

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

2019 – 2 (312)

Научно-информационный бюллетень

Издается с 1992 года

**Москва
2019**

***Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем***

Редакционная коллегия:

И.В. Зайцев – д-р ист. наук, доцент, шеф-редактор.

В.С. Мирзеханов – д-р ист. наук, профессор, научный консультант, *Е.Л. Дмитриева* – главный редактор, *В.К. Белозёров* – д-р полит. наук, *О.П. Бибикова* – канд. ист. наук, первый зам. главного редактора, *А.В. Гордон* – д-р ист. наук, *И.П. Добаев* – д-р философ. наук, канд. полит. наук, *Ш.Р. Кашаф*, *Д.Б. Малышева* – д-р полит. наук, *А.В. Малащенко* – д-р ист. наук, *А.Ш. Ниязи* – канд. ист. наук, зам. главного редактора, *В.Н. Сченснович* – отв. секретарь

Ответственный за выпуск бюллетеня на английском языке
Н.В. Гинесина – вед. редактор

Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. – М., 2019. – № 2 (312). – 137 с.

DOI: 10.31249/rimm/2019.02.00

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

2019.02.001. <i>Печкуров И.В.</i> Онтология проявления демонстративного потребления в современном русском обществе	5
<i>Ибрагимов Э.Х.</i> Манипулятивные технологии как инструмент изменения мировоззрения молодежи.....	9
<i>Добаев И.П., Шуккина Е.Л.</i> Исламофобия в России: Истоки и современное состояние	16

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2019.02.002. <i>Денисова Г.С., Лубский А.В., Войтенко В.П.</i> Межэтнические взаимодействия на Юге России как предмет научных исследований.....	32
2019.02.003. <i>Григорьева К.С.</i> Столкновение цивилизаций в Башкортостане? Эмпирическая проверка тезисов С. Хантингтона.....	36
2019.02.004. <i>Барахоева Л.Р., Арсельгова М.А.</i> Проблемы социально-экономического развития Республики Ингушетия	40
2019.02.005. <i>Рустамова З.Х.</i> Азербайджан – Иран: Некоторые важные этапы развития двусторонних отношений.....	44
<i>Дмитриева Е.Л.</i> Политическая элита Туркменистана в постсоветский период. (Обзор).....	49
<i>Обидов А.</i> Внешняя политика Республики Узбекистан.....	57

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>АльЕсбили Ф.С. Мохаммед. Российско-йеменские отношения на современном этапе</i>	64
2019.02.006. <i>Рабуш Т.В. Мусульманские государства и региональный вооруженный конфликт в Афганистане (1979–1989): Основные мотивы вовлечения</i>	72
<i>Ниязи А.Ш. Сирия: Социально-экологические сдвиги накануне войны</i>	75
2019.02.007. <i>Ахмедов В.М. Религиозный фактор вооруженного восстания в Сирии: Социальные, идеологические и военные аспекты</i>	83
<i>Бибикова О.П. Реформы в Королевстве Саудовская Аравия</i>	88
<i>Чижикова Т.В. История зарождения миграции мусульман в Европу начиная с 60-х годов XX в.</i>	103
<i>Хазанов А.М. Рецензия на монографию А.И. Вавилова «Катаклизмы “арабской весны”»</i>	109

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Добаев И.П. Священная война в исламе: Сущность, идеология, политическая практика</i>	112
2019.02.008. <i>Терроризм в современном мире. Опыт Израиля в борьбе с терроризмом. (Сводный реферат)</i>	129
<i>Турсунов Н.Н. Особые черты ремесленничества в культуре населения Сурханской долины</i>	133

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

2019.02.001. Печкуров И.В. **ОНТОЛОГИЯ
ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕМОНСТРАТИВНОГО
ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ** // Известия вузов.
Северокавказский регион. Общественные науки.
Ростов-на-Дону, 2018. №1. С. 25–29.

***Ключевые слова:** демонстративное потребление; повседневность;
общество потребления; социальная реальность.*

Печкуров И.В.,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Южно-российского филиала Федерального научно-
исследовательского социологического центра
Российской академии наук

Автор статьи анализирует феномен демонстративного потребления в современном российском обществе. Автор отмечает, что в современной России престижное потребление после длительного запрета вышло из тени и было легализовано. Однако в российских условиях, в ситуации «вакханалии потребления», оно отличается вульгарно-демонстративными формами проявления с явно выраженным полукриминальным имиджем и лексиконом.

По мнению автора, в России формируется общество социального неблагополучия. Деформации социальной атмосферы и утрата обществом и личностью смысла жизненной целостности ведут к «размыванию» понятия человеческого достоинства.

Ныне кардинальные изменения вступают в противоречия с веками устоявшейся нормативной культурой, порождая конфликтность и разнообразные противоречия. При этом обновление культуры реализуется через хаос, выступающий в качестве предпосылки

формирования нового порядка и средства синхронизации процессов в социальной и культурной сферах. Онтология демонстративного потребления находит свое воплощение в обществе, где результатом происходящей трансформации становится формирование определенного образа жизни, который можно условно назвать «потребительством». Товары и услуги способны с этих пор выступать как некие «узлы» социальных связей, как «ключи» проникновения в элитные слои социума, которое активно расслаивается в соответствии с потребительскими признаками.

Автор отмечает, что процессы транзита общества от одного социально-политического устройства к другому сопровождаются нарушением социальных связей и ослаблением социального контроля. Размывание или дезорганизация социальных структур, утрата функциональности норм или ценностей, на которые члены данного общества прежде ориентировались в своей жизнедеятельности, – все это основа для распространения ненормативных форм реагирования на факты окружающей социальной реальности. Условием существования подобного становится социальная неопределенность, выступающая в качестве особого состояния социального объекта и явления.

С понятием социальной неопределенности тесно связан феномен социокультурного кризиса, а общество, его переживающее, квалифицируется в качестве кризисного социума. Его отличает сочетание соответствующих индикаторов и параметров социокультурного свойства, затрагивающих политическую, экономическую, производственную сферы, а также таких показателей, как дезинтеграция социальных групп, институтов, утрата идентификации личности с прежними структурами.

Престижное потребление в его современной форме опирается на представление об обществе потребления, в котором высокий жизненный уровень должен быть гарантирован каждому члену общества. Однако «потребительская карусель» ни к чему позитивному не привела. Она лишь разогрела потребительские ожидания и существенно повысила манипулятивную роль маркетинга, рекламы и моды. В итоге на передний план вышла «престижная» (символическая) ценность товара как некий индекс устойчивого положения человека во внутрикорпоративной конкуренции и в жизненных обстоятельствах. Специфика демонстративного потребления в таком обществе обусловлена наличием незрелой экономики и незрелых потребителей, получивших доступ к ресурсам и только-только удовлетворивших свои базовые потребности.

Автор указывает на отсутствие в России ареалов проживания, культуры потребления и определенных жизненных установок и норм, отличающих роскошный образ жизни; демонстрировать статус возможно только при помощи «наружных» показателей – одежды, автомобиля, аксессуаров и дорогих престижных услуг.

Автор приходит к выводу, что в современном российском обществе консюмеризм как культурно-идеологическое явление, которое пришло на смену прежней идеологии, все более приобретает доминирующее значение. Стадию становления консюмеризма в культуре преимущественно отличают конструирование нового образа жизни, новых культурных и социальных практик, реализуемых в данном контексте. Специфика российского консюмеризма связана с тем, что потребительские ценности «испытывают» определенное сопротивление со стороны традиционных ценностей, а их «привлекательность» часто вызвана новизной явлений и новыми социально-экономическими возможностями.

В 1990-х годах престижное потребление стало составной частью формирующейся новой социальной реальности. Набирал силу процесс первоначального накопления, принявший характер передела государственной собственности. Тем, кто приобрел большие денежные средства, хотелось признания и уважения. При этом демонстративное потребление не ограничивалось небольшой группой богатых людей. Основная масса людей среднего достатка также желала хотя бы внешне выглядеть богатой. Так работал механизм показного потребления. В основе психологического склада «потребителя», определяемого как гедонистически-безответственный, лежит неспособность предвидеть и учитывать последствия своих действий, соотносить их с «принципом реальности». Соцопросы показывают, что современного российского обывателя в очень значительной степени отличает его существование в мире иллюзий, которые порождаются не только его личным несовершенством, неспособностью правильно понять и отразить мир, но и окружающей культурной средой, навязывающей человеку присущую именно ей совокупность мифов и стереотипов.

Автор приводит интересные результаты соцопроса, проведенного Ю.А. Цимерманом, об особенностях демонстративного потребления современной молодежи в России. Исследования показали, что в ходе рыночных реформ в России произошла девальвация нравственных ценностей. Лишь 47% опрошенных считают, что «самое главное украшение – чистая совесть», 30 – утверждают, что «голос совести не всегда звучит внятно», а 23% – полагают,

что «совесть нужно иметь, но пользоваться ею не обязательно». При этом социолог показывает, что под воздействием различных институтов, включая рекламу, моду, средства массовой информации, идет активная экспансия потребительской культуры гедонистического типа.

В отличие от развитых и социально устойчивых обществ, в России общество потребления формируется в кризисном социальном пространстве в виде отдельных локусов. При этом подавляющее большинство населения довольствуется виртуальным обществом потребления, которое наблюдает на экранах своих телевизоров, в супермаркетах и на улицах мегаполисов. Многие исследователи пишут, что содержание современного социального и экономического развития России, формирование соответствующих установок и типов мышления во многом предопределены теми моделями хозяйствования, которые сформировались и функционировали до начала рыночных преобразований. Прошрое по-прежнему сказывается. В силу этого в обществе и ныне живет советская ненависть к «спекулянтам и барыгам», к привычке жить «из-под полы», только теперь дефицитом выступают совсем иные формы престижного потребления.

В заключение автор приходит к выводу о том, что на данный момент российское общество все больше дезориентируется в мире смыслов, отрываясь от своих онтологических начал. Это приводит к социальному неблагополучию в нем. В итоге онтология демонстративного потребления находит свое воплощение в обществе, отличающемся разрывом социальных связей, отсутствием отчетливых культурных ценностей, стандартов, норм и правил поведения, что позволяет говорить о переходном состоянии постсоветского пространства. В этих условиях формируется потребительский образ жизни, когда потребляемые товары и услуги как символы успеха, престижа и подъема по социальной лестнице превращают в самоцель «престижный» образ жизни.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

Ибрагимов Э.Х.,

главный специалист Каршинского филиала
Академии государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан,
свободный исследователь

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕНЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** Углубившаяся в начале текущего века геополитическая конкуренция инициировала различные манипулятивные технологии, которые в большинстве случаев применяются в целях изменения сознания и поведения молодежи. Автор предпринял попытку классифицировать такие технологии, описать присущие им свойства и их структурные элементы. Показана социальная опасность данных технологий.*

***Ключевые слова:** геополитическая конкуренция; виды и методы манипулятивных технологий; задачи манипуляции; мировоззрение молодежи.*

Накануне XXI в., получившего название «Век информации», отношения на геополитической арене получили присущие только им характерные особенности. В частности, конкуренция между геополитическими силами достигла своего пика. Молодежь в данном процессе начала становиться объектом геополитического воздействия. Политические силы на пути достижения собственных целей влияют на мировоззрение молодежи, в том числе для того, чтобы воспитать будущих лидеров, готовых служить их потребностям и интересам. К нашему сожалению, данная цель достигается за счет манипулирования сознанием и поведением представителей молодого поколения. В связи с этим в одну из крайне злободневных проблем социальной философии превращается необходимость исследования сущности и содержания современных манипулятивных технологий, выявления присущих им особенностей, структурных компонентов, инициирования механизмов противостояния им.

Слово «манипуляция» (manus – рука) используется в смысле работы над каким-либо объектом с определенной целью. Здесь подразумеваются требования оперативности и умения. В связи с этим под словом «манипуляция» в переносном смысле можно подразумевать и такое понятие, как «вхождение в отношения с людьми в качестве объекта». В «Современном социологическом

словаре», изданном в 1969 г. в Нью-Йорке, об этом говорится следующее: «Не ставя в известность других, скрывая истинные цели, добившись превосходства над другими, сформировать нужное поведение».

Как подчеркивают ученые психологи и социологи, манипуляция считается одним из видов воздействия на сознание личности, ее практическое применение путем непосредственного воздействия на личность служит цели достижения одностороннего преимущества. Слово «манипуляция», взятое из латинского языка, предполагает действие рук. Вместе с этим манипуляция – упражнения рук, в частности демонстрация фокусов, основывающихся на искусстве рук; достижение неблагоприятных целей путем махинации, обмана, вымогательства, мошенничества; коммуникационное воздействие, основывающееся на активизации мотивационных ситуаций (чувств, стереотипов).

Манипуляция – это не насилие, это искушение личности чем-либо, это способ сбить личность с истинного пути. Опасная сторона манипуляции заключается в том, что она ведет к поражению внутренней гармонии личности, ее чрезмерной подверженности внешнему воздействию.

Обычно большинство путают манипуляцию с обманом. Однако при обмане цель достигается путем сознательной замены правды на ложные сведения, а при манипуляции личность после оказанного на нее воздействия неправильную вещь начинает считать правильной вещью.

Американский ученый Р. Чалдини выделяет несколько видов манипуляции: просьба о помощи; воздействие продавца; политическая пропаганда; воспитание детей и др. По его мнению, сборщики средств для различных фондов, уличные продавцы, предприниматели, бизнесмены, торговые агенты, работники рекламных агентств широко используют в своей деятельности манипуляцию. Таким образом, манипуляция – это формирование заведомо неправильного сознания людей за счет легковесных идей, мнений и взглядов и перенаправление личности за счет этого в жизнь в интересах манипулятора. Личность, выполняющая на практике такого рода действия, и называется манипулятором. К числу манипуляторов можно отнести следующих:

- 1) манипулятор в качестве одного из высокопрофессиональных специалистов в своей сфере из-за материальных интересов служит политическим силам, преследующим неблагоприятные цели;

2) манипулятор в целях манипулирования конкретным человеком или определенной группой, или увода их с правильного пути эффективно использует различные средства, возможности современной техники;

3) манипулятор в своей деятельности строго придерживается правила учета интересов устремлений и желаний личностей, в особенности молодежи;

4) манипулятор доводит свои идеи через «учеников» из числа представителей молодежи, отличающихся слабой волей, низким уровнем мышления, живущих одним днем, и использует их в качестве средства в течение всего процесса.

В настоящее время манипулятивная технология осуществляется следующим образом, исходя из количества людей и объектов воздействия.

1. **Индивидуальная** – в этом случае выбирается одна личность. Манипуляторы обстоятельно изучают характер личности, ее сильные и слабые стороны и обычно превращают в потенциальные объекты воздействия пять категорий лиц.

а) Личности, любящие комфортную жизнь, привыкшие мыслить только в рамках удовлетворения собственных интересов. Такого рода лица ставят свои интересы выше всего. Обычно для манипулирования их сознанием акцент делается на их интересах, в частности в их распоряжение предоставляются доказательства того, что та или иная деятельность отвечает их интересам.

б) Личности, испытывающие постоянный стресс. Категория этих лиц обычно занимается творческой деятельностью, они мечтательные, быстро выходящие из себя. Для манипулирования их психикой используется в основном воздействие на их душевные устремления.

в) Личности, опирающиеся на логическое мнение. Они привыкли верить в факты и аргументы. Манипуляция их психикой осуществляется за счет воздействия на их представления о справедливости, совести, морали.

г) Личности, не выходящие за рамки удовлетворения самых примитивных животных инстинктов (пища, сон, сексуальная связь и др.). Манипулирование в данном случае психикой осуществляется за счет создания условий, удовлетворяющих их элементарные потребности.

е) Личности, имеющие психическую патологию. Эта группа лиц страдает от различных психических заболеваний, не имеет

здорового мнения. Манипулирование такого рода людьми осуществляется путем их запугивания и принесения им страданий.

2. Общественное (групповое) – мишенью в данном процессе в основном являются политические объединения, общественные движения или определенные категории или классы общества. С одной стороны, применяются технологии, рассчитанные на манипулирование молодежью, считающейся обычно сильной стратой общества. Они рассчитаны на уменьшение потребностей молодых людей в образовании, на усиление их стремления эмигрировать из страны или на уничтожение их патриотических чувств. С другой стороны, в дело идут технологии, рассчитанные на достижение победы в процессе политической борьбы на выборах, принижение авторитета определенных политических сил, получение власти и другие подобные цели.

3. Массовая – в данном случае главной задачей является вопрос влияния на общественное мнение. Можно привести в качестве примера манипуляции такого рода усиление интереса потребителей к некачественной продукции за счет усиленной рекламы. Также образцом достижения определенных интересов следует назвать распространение различных надуманных слухов, в частности информации о так называемом «Последнем дне». В ходе данного процесса широкие слои населения, поверив в конец жизни на Земле, способствуют развитию потребительского общества, что, в частности, выражается в усилении спроса на успокоительные лекарства и средства. Это, конечно, в свою очередь в результате развития определенных видов бизнеса ведет к удовлетворению материальных интересов отдельных лиц.

Данная практика, служащая идеологическим способом влияния внешних сил на устремления, мораль и предпочтения личности с целью внедрения в ее сознание чуждых идей, является комплексом по достижению политических целей по изменению образа жизни и менталитета общества на основе оказания материального, духовного, психологического воздействия.

В настоящее время и успехи, и поражения человечества носят глобальный характер. К сожалению, установление культурной гегемонии превращается в широко распространенную технологию по подчинению своему влиянию посторонних территорий, управлению человеческим сознанием.

Манипуляторы для достижения своих геополитических целей используют манипулятивные технологии. Данные технологии имеют свои особенности. Каждая технология имеет соответст-

вующую причинно-следственную цепочку (далее – цепочка), это наблюдение следует распространить и на манипулятивные технологии. В рамках настоящей работы представляется целесообразным выявить и исследовать цепочку манипулятивной технологии, направленной на изменение мировоззрения молодежи.

Цепочка манипулятивной технологии, по нашему мнению, состоит из следующих составных элементов:

Проведем короткий анализ данных принципов.

1. Цель связана с перенаправлением сознания и поведения молодежи на целевую геополитическую дорогу. Для этого в качестве основных задач устанавливаются следующие задачи:

- изучение, прежде всего, реальной духовно-психологической атмосферы молодежи для внедрения в сознание молодежи нужной манипулятору системы ценностей;
- выявление возможностей, оказывающих влияние на мировоззрение молодежи, но до сих пор нереализованных на практике;
- обозначение факторов и средств, служащих изменению мировоззрения молодежи;
- выработка и практическая реализация механизма и комплекса мероприятий, служащих изменению мировоззрения молодежи на конкретной территории;
- изменение сознания молодежи на формы и содержание, служащие манипуляторам.

2. До того, как применить на практике любую технологию, внимание уделяется выработке комплекса надежных способов. Это требование объясняется тем, что они (способы) являются одним из центральных элементов технологии. При выборе способов особое внимание уделяется следующим четырем аспектам: каждый способ имеет свое содержание; каждый способ применяется в конкретных

обстоятельствах; каждый способ имеет свою ценность; не следует забывать о том, что каждый способ включает в себя различные подходы и принципы.

В настоящее время применяются около 100 способов манипуляции. В рамках настоящей статьи не представляется возможным остановиться на каждом способе, поэтому раскроем некоторые из них, из числа наиболее используемых. Один из наиболее массово применяемых способов – это клевета. Согласно этому способу, конкретному человеку в кругу общественности адресуются несколько клеветнических слов. Речь идет о его недостатках (пусть и вымышленных), поражениях и др. В результате этого мнение людей об этом человеке меняется на отрицательное. Даже человек, имеющий положительное мнение о данном объекте клеветы, теряет доверие к нему, начинает его сторониться.

Способ похвалы является противоположностью вышеуказанному, и им в основном пользуются в ходе различных пиар-кампаний. Обычно достоинства и заслуги человека показываются в преувеличенном виде. На улице, в местах массового скопления людей, на различных мероприятиях, в средствах массовой информации в его честь звучат хвалебные гимны. В результате этого формируется положительный имидж выбранного в качестве объекта манипуляции человека.

Часто также применяется способ обращения к авторитетному человеку. Им больше пользуются люди, которым необходимо создать положительное мнение в определенном кругу людей. Согласно данному способу, приводятся цитаты из высказываний известных людей, к ним обращаются, чтобы получить и распространить их мнения по тому или иному актуальному вопросу. В результате этого люди начинают принимать данных людей в качестве высокодуховных и просвещенных личностей.

Способ представления себя простым, скромным человеком широко распространен в сферах политики и искусства. Отдельные политики, деятели искусства с целью изменить отношение к себе с отрицательного на положительное стараются создать имидж личности, разделяющей взгляды основной части населения. В большинстве случаев этот способ дает возможность легко достигнуть поставленной цели.

3. В процессе изменения мировоззрения молодежи в обязательном порядке применяются различные средства, оборудование и материалы. В данном случае следует обратить внимание на следующие важные аспекты. Данные средства и оборудование имеют

самый современный характер. Так, применение современных компьютеров позволяет доставлять сведения до места назначения оперативно, без искажений и скрытно. Естественно, такого рода оборудование считается эффективным механизмом воздействия. Точно с такой же целью широко применяются смартфоны, планшеты и другие носители информации. В настоящее время информационная система охватила весь мир. Широкое распространение в мировом масштабе получили Интернет, сотовая связь, радио и телевидение. Динамичное развитие также получили международные, региональные, групповые и другие связи.

4. Пристального внимания также заслуживает последовательность реализуемых пропагандистских мероприятий. В целом методика обеспечения такой последовательности разработана давно. Например, квалифицированные немецкие специалисты еще в 70-е годы прошлого века показали последовательность мероприятий, служащих изучению социальной реальности. Как подчеркивалось выше, исследование социальной реальности обязано состоять из трех ступеней. На первой из них готовится и организуется исследование. На данном временном промежутке выявляются основная цель, идея и основные этапы исследования, разрабатывается комплекс аналитических мероприятий. На втором этапе реализуется эмпирическое исследование (говоря иначе, собираются материалы). На третьем этапе собранные эмпирические материалы анализируются. Исходя из этого, манипуляторы уделяют отдельное внимание последовательности идущего пропагандистского процесса.

5. Следующий элемент – это мониторинг. Как известно, под мониторингом подразумевается свод данных, включающий в себя динамические наблюдения, аналитические оценки и прогнозы, направленные на изучение состояния системы. Конечно, с учетом того что в настоящее время геополитические силы разрабатывают долговременные стратегии, над процессом воздействия от проводимых манипуляций устанавливается постоянный мониторинг. В центре внимания идущего процесса изменения мировоззрения молодежи, выработка новых технологий, отказ от устаревших технологий, учет доли молодежной аудитории, постоянное изучение их потребностей и желаний и другие подобные вопросы.

Манипулятивные технологии в основном состоят из указанных выше ступеней. Естественно, данные технологии можно развить за счет различных элементов, а также усовершенствовать в ходе их реализации на практике.

Все вышеуказанное говорит о необходимости масштабного противостояния манипулятивным технологиям, служащим инструментом изменения сознания и поведения современной молодежи.

Литература

1. A Modern Dictionary of Sociology Hardcover. – March 1, 1969. 469 p.
2. Аминова Д. Узбекистон миллий журналистика сининг мафкуравийасослари. (Идеологические основы национальной журналистики Узбекистана). – Т.: Турон икбол, 2013.
3. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2006. – С. 34.
4. Қурбонов Т. Ҳозирги замон цивилизациясини тадқиқ қилиш методологияси: тадқиқот услубларини танлаш масалалари. (Методология изучения современной цивилизации: вопросы выбора исследовательских методов) // Ҳозирги замон фалсафаси. (Современная философия), Халқаро илмий конф. мат. (Материалы Международной научной конференции). – Т., 2008. – С. 226–228.
5. Процесс социального исследования // Пер. с нем. А. Шестакова и И. Марасанова. – М.: Прогресс, 1975. – 365 с.

Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене «Россия и мусульманский мир»

Добаев И.П.,

доктор философских наук, профессор,
эксперт Российской академии наук,
директор Центра региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
(г. Ростов-на-Дону)

Щукина Е.Л.,

кандидат исторических наук, доцент,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону)

ИСЛАМОФОБИЯ В РОССИИ:

ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

DOI: 10.31249/rimm/2019.02.01

***Аннотация.** В статье в качестве одного из видов ксенофобии в России рассматривается исламофобия, ее исторически обусловленные истоки, сложный исторический путь развития, современное состояние и возможные векторы нивелирования связанных с этим явлением вызовов, рисков и угроз для национальной безопасности страны. Делается*

вывод о том, что такая задача по силам российскому обществу и государству.

Ключевые слова: джихад; ислам; исламизм; исламофобия; ксенофобия; такфир; терроризм; экстремизм.

На рубеже XX–XXI вв. ксенофобия в России превратилась в один из наиболее острых вызовов национальной безопасности. Системный кризис 90-х годов XX в. обострил социальные противоречия, которые в условиях многосоставного полиэтнического общества приобрели характер межконфессиональных и межэтнических конфликтов.

Ксенофобия – неприязнь к чужим; установка видеть в них источник своих проблем – извечный спутник человеческой истории, а не только продукт современного трансформирующегося и противоречивого мира. Ксенофобские тенденции в открытом или латентном состоянии существуют обычно на государственном, общественном или личностно-бытовом уровнях. Их основу составляют негативные стереотипы, в которых закреплены отрицательные характеристики представителей другого этноса, конфессии, социальной группы. Как правило, они представляют собой абсолютизацию, распространение на всю социальную группу представлений (реальных, но чаще искаженных) об ответственности за какие-либо негативные явления. В социальном процессе, развивающемся эволюционно, ксенофобия находится в латентном состоянии, негативно окрашенные стереотипы замещаются позитивными или нейтральными. Однако в условиях кризиса ксенофобия становится одной из причин этнической, религиозной нетерпимости, конфликтов и даже войн.

Из фобий в современной России на религиозной почве наибольшую опасность для национальной и региональной безопасности представляет исламофобия, имеющая исторические основания.

Непринятие «Людьми Писания» (христиане и иудеи) ислама как последней мировой монотеистической религии восходит к мединскому периоду (с 622 г.) получения Мухаммедом божественных откровений, поскольку именно тогда проживавшие в Медине иудейские племена (бану кайнука, бану курайза и бану надир) поставили под сомнение его пророческую миссию. В свою очередь, полемику между христианами и мусульманами открыл знаменитый св. Иоанн Дамаскин (умер ок. 787 г.). В трактате «О ста ересях вкратце», представляющем собой каталог ересей

«откуда они начались и от чего произошли»¹, ислам им был помещен в разряд ересей, происшедших от христианства. Трактовка ислама, данная Дамаскином, надолго определила отношение христианских полемистов (как православных, так и католических): «Есть еще и доныне имеющая силу, вводя народ в заблуждение, религия исмаилитов, *предтеча антихристовая*»². Далее Дамаскин отмечает, что предки последователей новой «ереси», до времен императора Ираклия (ум. в 641 г.), «явно служили идолам; от того времени и доселе у них появился *лжепророк*, называемый Мамедом (Магометом). Тот, познакомившись с Ветхим и Новым Заветом, а также пообщавшись с арианским будто бы монахом, составил собственную ересь»³.

Аналогичное восприятие ислама демонстрирует в конце VIII в. арабоязычный епископ Феодор Абу-Курра. Считая себя идейным преемником св. Иоанна Дамаскина, Феодор Абу-Курра также отрицательно относился к личности Мухаммеда и его учения: для него он – лжепророк-арианин, находящийся во власти беса⁴.

Что касается России, то история ислама на ее территории столь же древняя, как и христианства. В период правления киевского князя Владимира I Святославича (980–1015) мусульманство уже утвердилось в землях ближайшего геополитического соседа Руси – Волжской Булгарии. Тесные военно-политические и экономические контакты с булгарами, наличие общего врага в лице иудейской Хазарии – все это знакомило население Киевской Руси с мусульманской верой, ее принципами, изложенными в Коране и Сунне, ее обрядами, повседневным бытом мусульман. И хотя позже на Руси восторжествовало христианство, воздействие исламского мира на русскую цивилизацию и культуру не ослабевало никогда.

Знакомство с исламом отразилось и в древнейших письменных памятниках Руси, в частности в так называемом «Сказании о выборе веры», вошедшем в авторитетнейший из сохранившихся письменных источников – свод «Повесть временных лет». По сви-

¹ Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. – М., 2002. – С. 123.

² Там же. – С. 150.

³ Там же.

⁴ *Скорик А.П., отец Андрей (Немыкин)*. Православие в исторических судьбах Юга России // Южнороссийское обозрение. Вып. 16. – Ростов н/Д., 2003. – С. 165.

детельству «Повести», примерно в 986 г. болгары прислали в Киев посольство с целью обращения язычника Владимира в новую веру. Однако это посольство успеха не имело, так как принятие ислама предполагало обрезание, отказ от свинины и винопития (только многоженство вызвало одобрение князя, который, судя по житийному сказанию, до своего крещения был весьма женолюбив), на что князь не согласился. Как известно, после болгарских послов князя Владимира посетили немецкие и иудейские послы, вслед за которыми прибыл некий греческий «философ», достаточно пространно изложивший ему христианское учение и пересказавший ряд сюжетов Ветхого и Нового Завета. Речь православного миссионера князю понравилась, и он его отпустил, щедро одарив¹. Однако начал «философ» с «хуления» чужих вер, и особенно поразительна его оценка мусульман, которая в переводе с древнегреческого звучит так: «Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру; вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они сверх всех людей, уподобились жителям Содомы и Гоморры, на которых напустил Господь горящий камень и затопил их, и потонули. Так вот и этих ожидает день их гибели, когда придет Бог судить народы и погубят всех, творящих беззакония и скверное делающих. Ибо, подмывшись, вливают эти отходы в рот, мажут ими по бороде и поминают Магомета. Так же и жены их творят ту же скверну». Услышав об этом, Владимир плюнул [сблевал] на землю и сказал: «Нечистое это дело» [2, стлб. 106 (л. 37)].

Когда же русские послы, выполняя волю князя Владимира: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их», – вернулись в Киев, то рассказали буквально следующее: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их» [2, стлб. 108 (л. 37)].

Таким образом, известия «Сказания о выборе веры» показывают, что первичное внешнее знакомство русских с обрядовой стороной ислама было поверхностным и негативным, вызвало у них известную неприязнь к этой религии. В последующем мусульман (*басурман*) русские авторы именовали не иначе как «без-

¹ Все ссылки на «Повесть временных лет» даются по изданию: Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская летопись. – М., 1997. (После номера столбца в скобках дан лист оригинала Лаврентьевской летописи.)

божными», «нечестивыми» и «погаными». Так, даже еще до полной исламизации Орды летописец будет клясть «басурман» и писать: «Избави от лютого томления басурманского» [2, стлб. 476 (л. 167)].

Так изначально формировались взаимоотношения ставшего с 988 г. православным населением Руси и соседнего с ним мира ислама. Обе стороны, вероятно, своим непониманием друг друга внесли лепту в создание негативного образа ислама. Очевидно и то, что русская летописная традиция, раз возникнув, продолжала воспроизводиться, причем все новые внешние враги (половцы, татаро-монголы, турки и т.д.) ассоциировались с миром ислама, его агрессивной воинственностью, что, безусловно, усиливало исламофобские тенденции среди русских. Только начавшийся с середины XVI в. процесс вхождения в состав русского государства новых территорий с преимущественно мусульманским населением, а также постепенного обмирщения русской культуры, одновременно с более глубоким проникновением в духовный мир мусульман, позволили в XIX в. изменить образ мусульманина в глазах в основном православного населения России.

Первые включения территорий, населенных мусульманами, начинаются в XVI в., когда в состав России вошли Казанское (1552), Астраханское (1556) и Сибирское (1589) ханства – осколки некогда могущественной Золотой Орды. В конце XVIII в. Крым стал российским, Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье) вошел в состав Российской империи сравнительно поздно – в 20–80-х годах XIX столетия, а Средняя Азия была присоединена к России в последней трети XIX в.

Присоединение Кавказа к России диктовалось религиозно-моральными соображениями (спасение от истребления и присоединение христианских народов Кавказа к России) и военно-стратегическим положением Кавказа как барьера экспансии Великобритании и ее орудия – Турции, а также плацдарма для России в завершении ее естественного геополитического развития как европейской, так и мировой державы (Константинополь, Босфор и Дарданеллы). Экономический аспект в XVIII – первой половине XIX в. не играл какой-либо существенной роли для России

в развитии событий на Кавказе, хотя в перспективе и учитывался российскими властными субэлитами¹.

Русско-турецкие войны второй половины XVIII в. привели не только к присоединению к России Крыма, но и к переходу в сферу влияния России части Кавказа и Северного Причерноморья. В последующем две Русско-персидские (1804–1813), Русско-турецкая (1806–1812) и Отечественная войны предопределили за Российской империей фактически статус сверхдержавы того времени. Бухарестский (1812), Гюлистанский (1813), Туркманчайский (1828) и Андрианопольский (1829) мирные договоры закрепили в международно-правовом отношении переход Кавказа под юрисдикцию России.

Бурная реакция Великобритании на присоединение Кавказа подталкивала Россию к форсированию установления контроля над регионом и введению здесь военной и гражданской администрации империи. Это стало одной из причин затяжной и кровопролитной Кавказской войны (1817–1864), в которой России пришлось вести борьбу не только с имаматом Шамиля и адыгами Северо-Западного Кавказа, но и вмешательством Османской империи, Великобритании, польских, венгерских и других европейских революционеров и авантюристов.

Особенно ожесточенно Кавказская война протекала в восточной части Северо-Кавказского региона, где она под руководством легендарных аварских имамов (Гази Мухаммед, Гамзатбек и Шамиль) велась под лозунгом газавата (газават – это джихад «в форме меча», или боевой джихад). Безусловно, в тот период роль ислама в общественно-политической жизни северокавказских горцев резко усиливается, а на Северо-Восточном Кавказе возникает мощное движение, получившее известность как «кавказский мюридизм», которое достигает своего апогея при имаме Шамиле. «Кавказский мюридизм» как религиозно-политический феномен возникает на основе получившего развитие в регионе суфийского ордена накшбандийа, однако по своим параметрам не совпадает с ним, используя лишь идеологическую и организационную оболочку этого тариката. В годы Кавказской войны Шамиль на части территорий современного Дагестана и Чечни даже создал теокра-

¹ *Добаев И.П.* Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его основные проблемы и течения // *Центральная Азия и Кавказ.* – 2001. – № 2. – С. 42.

тическое государство – Имамат, которое прекратило свое существование в 1859 г. вместе с пленением имама Шамиля¹.

Вместе с тем следует отметить, что до и после завершения Кавказской войны на Северном Кавказе фиксировались определенные формы «возбуждения» ислама, этнорелигиозного экстремизма и даже терроризма: наездничество (набеговая система); похищения людей с целью продажи или получения выкупа; абречество; вооруженный сепаратизм и призывы к джихаду (после завершения Кавказской войны); политический бандитизм (20–30-е годы XX в.); этнический коллаборационизм, создание и участие на стороне фашистской Германии горских воинских формирований.

Особенно остро активизация «исламского фактора» происходила накануне и в результате революций 1917 г. (Февральской и Октябрьской) и последовавшей Гражданской войны. В тот период на Северном Кавказе активизировались так называемые «шариатисты», лидеры которых выступали за создание исламского государства по типу шамилевского имамата. Особую активность в вопросе реализации идеи об имамате проявили шейх Н. Гоцинский и шейх Узун-Хаджи. В результате в августе 1917 г. на втором съезде горских народов, состоявшемся в ауле Анди (Дагестан), имамом Дагестана и Чечни был избран шейх Н. Гоцинский, который в союзе с шейхом Узун-Хаджи приступил к созданию религиозной монархии в составе Чечни и Дагестана. Осенью 1919 г. шейх провозгласил Чечню и северо-западную часть Дагестана «Северо-Кавказским Эмиратом». Однако этот проект оказался нежизнеспособным и вскоре рухнул под напором большевиков, а на Северном Кавказе была установлена советская власть.

Не менее драматично развивались события в ходе Гражданской войны и в Средней Азии. Советская власть здесь была установлена после революционных событий 1917 г., а уже в январе 1918 г. было подавлено контрреволюционное сепаратистское выступление местной мусульманской знати, пытавшейся создать «Кокандскую автономию» на территории Ферганской долины. Однако полностью локализовать это движение не удалось, в результате большевики вскоре столкнулись с широким движением мятежников – басмачеством, идеологической основой которого выступали панисламизм и пантюркизм (казахи, киргизы, узбеки

¹ *Добаев И.П.* Исламский фактор в этнополитических процессах на Северном Кавказе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1998. – № 2. – С. 15.

и туркмены – тюркские народы; таджики относятся к иранской ветви индоевропейцев; все они исповедуют ислам, преимущественно суннитского направления)¹.

Если в 1918 г. основным центром сопротивления была Ферганская долина, то в 1919–1920 гг. оно распространилось практически по всей Средней Азии. Возбуждая религиозный фанатизм и выступая под лозунгом «священной войны против неверных», лидеры бандформирований преследовали цель отрыва Туркестана от советской России и реставрации здесь средневековых феодальных порядков. Главари басмачества располагали относительно широкой пособнической базой, включавшей байство, большую часть торгово-промышленной буржуазии и мусульманского духовенства, имевших значительное влияние на умонастроения основной массы местного населения. Это позволяло сколачивать многочисленные банды, свободно ориентироваться в складывающейся обстановке, а также снабжаться оружием, боеприпасами, продовольствием и лошадьми.

Главные силы басмачей были разбиты Красной армией еще в начале 20-х, но бандиты и их западные покровители сумели уйти от окончательного разгрома. В 1924–1925 гг. басмачи при активном содействии Великобритании реорганизовались, получили централизованное управление под руководством агента английских спецслужб, узбека Ибрагим-бека, нукера бывшего бухарского эмира. Его активно поддерживали, обучали, снабжали оружием, боеприпасами и снаряжением ряд иностранных разведок, прежде всего Великобритании. После тяжелейших потерь в ходе боев столкновений с красноармейцами басмачи, как правило, уходили на территорию Афганистана, где в северных провинциях проживали родственные им этнические группы – таджики, узбеки, туркмены и др. Там они восстанавливали силы, пополняли свои отряды людьми и оружием, получая всестороннюю помощь, прежде всего от англичан (в значительно меньшей степени в этих же целях использовалась территория Ирана). Как следствие, во второй половине 20-х годов советское правительство предприняло жесткое политическое давление на Афганистан. В результате афганский эмир Аманулла-хан резко ограничил помощь бандитам, вынудив часть из них покинуть страну.

¹ См. об этом подробнее: *Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И.* Басмачество: возникновение, сущность, крах. – М., 1981; *Шумов С.А., Андреев А.Р.* Басмачество. – М., 2005.

Однако в конце 1928 г. в Афганистане при поддержке англичан вспыхнул мятеж, в результате которого власть захватил тесно связанный с английскими спецслужбами авантюрист Бача-и Сакао («сын водоноса»), этнический таджик, с которым работал лично «лучший разведчик всех времен и народов» полковник английской разведки Лоуренс Аравийский. В результате положение басмачей в Афганистане резко улучшилось. В связи с этим дважды (в апреле 1929 г. и в июне 1930 г.) отряды Красной армии переходили афганскую границу, громя басмаческие банды и инфраструктуру их поддержки по всему северу Афганистана вплоть до отрогов Гиндукуша. Бача-и Сакао был свергнут и убит. Пришедший к власти в Афганистане король Надир-шах после жесткого советского ультиматума разоружил часть басмаческих отрядов, а по базам непримиримого Ибрагим-бека весной 1931 г. нанесла внезапный удар кавалерия туркмен-кочевников, которым хорошо заплатило афганское правительство¹, по всей видимости, советскими деньгами. К этому времени изменилось и настроение среднеазиатского населения, представители которого стали активно вступать в добровольческие отряды по борьбе с басмачеством, а в массовом сознании бандиты воспринимались уже не как «басмачи» (налетчики), а как «душманы» (враги) и «шайтаны» (бесы). Только после этого басмаческое движение стало сходить на нет. Однако их отдельные вылазки фиксировались вплоть до 1939–1940 гг. Последние басмаческие группы исчезли после того как в 1942 г. Советский Союз и Великобритания договорились о прекращении подрывной деятельности с территории Ирана и особенно Афганистана², что лишний раз подчеркивает геополитическую обусловленность басмачества на территории советской Средней Азии.

В конце XIX – начале XX в., благодаря просветительской деятельности российских мусульман-джадидистов, среди которых выделим мусульманского реформатора, крымского татарина Исмаил-бея Гаспринского, постепенно начал складываться феномен «российского ислама». Однако в период после революции 1917 г. и в советский период по «российскому исламу», как и по

¹ *Бойко В.С.* Среднеазиатская эмиграция на заключительном этапе Гражданской войны в Афганистане (1930–1931). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/V3/226-235.pdf> (Дата обращения: 25.12.2018.)

² См. об этом: *Зевелев А.И.* и др. Указ. соч.; *Дамье В.* Басмаческое движение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/120/1012074/1012074a1.htm> (Дата обращения: 25.12.2018.)

другим традиционным религиям в нашей стране, был нанесен мощный удар, заблокировавший дальнейший ход их естественного и позитивного развития. Постепенно набирала обороты политизация ислама, приведшая к появлению так называемого «исламского фактора».

«Исламский фактор» активно использовался в различных сепаратистских проектах, направленных на раскол России, ее расчленение, ослабление, лишение способности сколько-нибудь существенно влиять на мировые процессы в период между Первой и Второй мировыми войнами, а также в ходе последней мировой войны. При этом следует подчеркнуть, что сепаратизм на геополитическом пространстве государства Российского всегда имел заинтересованных внешних спонсоров. В тяжелые для нашей Родины времена Гражданской, а затем Великой Отечественной войн неизменно находились силы, которые поднимали знамя сепаратизма. Заметную роль при этом играла определенная часть послереволюционной, в том числе мусульманской, эмиграции из СССР, от соблазна использовать которую не удержались в некоторых европейских и азиатских странах¹.

Очередной всплеск сепаратизма под исламскими знаменами фиксируется после развала Советского Союза в 1991 г. Пришедшие к власти в Чечне сепаратистски ориентированные элиты во главе с бывшим советским генералом Джохаром Дудаевым взяли курс на силовой выход из состава России и образование собственного независимого государства. События в Чечне 1994–1996 гг. под лозунгом «наведения конституционного порядка» открыли двери для ускоренной интернационализации радикального салафитского движения в регионе. Этот период времени был отмечен массовым участием в военных действиях в Чечне на стороне сепаратистов их единомышленников из Пакистана, Афганистана, Турции и различных мусульманских стран.

Чеченское «межсезонье» (1996–1999), ознаменовавшееся превращением ЧР в полигон терроризма, пристанище убийц, торговцев «живым товаром», наркотиками и оружием, позволило развиваться здесь экстремистскому движению, прикрывающемуся исламом. В свою очередь, это обстоятельство предопределило вторжение банд местных и зарубежных террористов в августе 1999 г. на территорию Республики Дагестан. Федеральными вооружен-

¹ См., например, об этом: *Соцков Л.Ф.* Неизвестный сепаратизм: на службе СД и Абвера. – М., 2003.

ными силами совместно с дагестанским населением экстремистам был дан отпор. Осенью 1999 г. на территории Чечни началась «антитеррористическая кампания», которая эволюционно прошла ряд важных этапов: от фронтальных сражений, апогеем которых стал штурм Грозного, до процесса «чеченизации» конфликта, т.е. его решения преимущественно силами самих чеченцев. Это, безусловно, привело к позитивным результатам собственно в Чечне, в итоге контртеррористическая операция на территории этой республики была официально завершена в апреле 2009 г.¹

Таким образом, в постсоветский период, под сильным внешним воздействием, в России наблюдался неуклонный процесс политизации и радикализации ислама и исламских группировок. Этот процесс усугублялся слабостью и разобщенностью традиционного и официального российского ислама, реализацией сепаратистских проектов в некоторых регионах страны. Одновременно под воздействием доктрин радикальных исламистов, боевых операций на Северном Кавказе здесь возникли и окрепли устойчивые группировки радикальных салафитов, прошедших институционализацию первоначально в некоторых северокавказских республиках. Впоследствии произошел процесс «растекания джихада» практически по всему Северному Кавказу, а также сложились предпосылки для создания радикальных салафитских группировок в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири, а также появления их в «мусульманских анклавах» российских мегаполисов.

В связи с этим неудивительно, что в постсоветский период, ознаменовавшийся религиозным, в том числе и исламским, возрождением, политизация ислама и экстремистские проявления воинствующего исламизма предстали в общественном сознании, международной публицистике, а иногда даже в трудах ученых, именно как сущностная черта собственно ислама, радикализм которого якобы обусловлен его эндогенными свойствами. В нашей стране, особенно с началом военных действий в Чечне, ислам в массовом сознании стал ассоциироваться с угрозами и вызовами российской государственности, с радикализмом, экстремизмом и даже с терроризмом. Подобные домыслы и страхи выливаются в разгул бытового национализма, в исламо- и ксенофобию, что

¹ Добаев И.П., Мурклинская Г.А., Сухов А.В., Ханбабаев К.М. Радикализация исламских движений в Центральной Азии и на Северном Кавказе: сравнительно-политологический анализ. – Ростов н/Д., 2010. – С. 5.

проявляется в многочисленных публикациях и измышлениях на исламскую тематику.

Однако следует подчеркнуть, что основным поставщиком и главным распространителем терроризма является не собственно авторитетная мировая монотеистическая религия Ислам, а ее извращенная форма бытования – так называемый «радикальный ислам» (другие названия – исламский радикализм, или исланизм). «Исламский радикализм» как идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика реализуется в деятельности различного рода исламистских организаций, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение¹. Это движение выступает частью более широкой тенденции реисламизации общества и политизации ислама, фиксируемой в последние десятилетия во многих регионах мира, в том числе и в России. Иначе говоря, исланизм проявляется как крайняя, агрессивная часть политизированного ислама.

Традиционно исланизм достаточно условно подразделяется на умеренный и радикальный. Цель у них одна и та же – построение исламского государства, а методы ее достижения разные: умеренные выступают за эволюционный, а радикалы – революционный пути достижения своего мировоззренческого идеала. Экстремизм и терроризм под прикрытием ислама продуцируют радикальные исламисты (их еще называют такфиритами-джихадистами). Разумеется, «исламский радикализм», тем более в его крайних формах, не может отождествляться с исламом вообще.

Одновременно подчеркнем, что основными, неизменными атрибутами и качествами «исламского радикализма» выступают особым способом интерпретируемые общеисламские понятия «**такфир**» и «**джихад**», практика осуществления которых в современном мире и порождает исламофобию.

Такфир – это обвинение в неверии, т.е. обвинение мусульман в том, что они верят неправильно или неискренне. В Сунне Пророка сказано: «Когда человек называет своего брата неверующим, это возвращается (по меньшей мере) к одному из них»². В своде суннитской ортодоксии – «Кадирийском трактате веры» («ар Рисаля аль Кадирийя»), принятом в период правления абба-

¹ Добаев И.П. Экстремистские неправительственные религиозно-политические организации как средство геополитики исламского мира // Философия права. – 2002. – № 2. – С. 98.

² Сахих Муслим. Книга ал-Иман, 116.

сидского халифа аль-Кадира (XI в.), также запрещается обвинять в неверии мусульман, если они упустили что-либо из законных установлений веры, исключая молитву¹.

Из изречений Пророка следует, что по традиции ни один мусульманин не может назвать другого неверующим (независимо от его недостатков или совершенных греховных дел) до того момента, пока тот сам публично не признается в этом. Это положение специально оговаривалось и считалось очень важным, так как вероотступничество почиталось одним из самых тяжких грехов и каралось смертью (хотя и в этом случае людям предоставлялось три возможности отречься от неверия). Однако такфириты сами предоставили себе право объявлять других мусульман вероотступниками (муртаддун) или лицемерами (мунафикун) на основании совершенных ими некоторых отклонений, по мнению такфиритов, от веры или отправления духовных обрядов, с которыми салафиты-такфириты не соглашались или которых просто не понимают. И, разумеется, они сами выступают судьями таких «плохих» мусульман. Как показывает мировая и северокавказская практика, подобного рода «суд» становится прелюдией к убийству такфиритами других мусульман, не разделяющих их идеологических установок.

Далее, такфириты считают всех христиан и иудеев неверующими и даже неверными (*кафирун*), тогда как ортодоксальный ислам называет их «Ахль аль-Китаб» («люди Писания»), такими же, как и мусульмане, верующими, но исповедующими более ранние Священные Писания, ниспосланные Богом. На этом основании такфириты считают себя вправе убивать их. Так, например, поступали члены бандгруппировок «Шариат» и «Дженнет» (Дагестан), «Халифат» (Ингушетия), «Ярмук» (Кабардино-Балкария) и др., совершая террористические вылазки и убивая российских милиционеров и военнослужащих, называя их «кафирами», что, как видим, является отступлением от исламской ортодоксии.

Отношение к политической власти. Традиционный ислам предписывает верующим подчиняться законным правителям (даже если те совершают греховные действия и аморальны в поведении) во всех вопросах, которые не противоречат шариату. В Коране говорится: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас...» (4:62).

¹ Цит. по: Мец А. Мусульманский ренессанс. – М., 1996. – С. 203.

В различных мазхабах (религиозно-правовых школах в исламе, или исламских толках) нет полного согласия по поводу того, какой конкретный смысл следует вкладывать в слова «законный правитель», однако достаточно сказать (поскольку между всеми четырьмя суннитскими мазхабами имеется согласие в том, что всегда надо исходить из наиболее простого правила в любом ортодоксальном мазхабе), что в наиболее распространенном ханифитском мазхабе правитель считается законным до тех пор, пока он: 1) публично не признал себя вероотступником или еретиком; 2) участвует в общих молитвах; 3) поддерживает общественный порядок и защищает государство; 4) не совершает на деле или не подводит к совершению серьезных преступлений (в качестве таковых рассматривается *фитна* – народный бунт), даже если он и не вводит шариат полностью. В исламе порядок и безопасность населения (т.е. важнейший элемент национальной безопасности) рассматриваются в качестве первоочередной обязанности правительства, а анархия, бунт и гражданская война – считаются величайшей опасностью для населения. В Коране прямо говорится: «...Соблазн хуже, чем убийство» (2:187).

Такфириты тем не менее считают, что все ветви и структуры политической власти, которые не придерживаются их идей – причем абсолютно всех их порочных и еретических идей относительно ислама, – незаконны. Лидеров государств и республик они считают незаконными узурпаторами (*тагутами*), а представителей власти и управления, сотрудников правоохранительных органов и силовых структур из числа местных граждан – вероотступниками. Поэтому присвоили себе право и даже полагают своей обязанностью пытаться их свергнуть, убить, устранить от власти.

Джихад (священная война) в исламе. Согласно мусульманской ортодоксии, джихад (священная война в исламе) может быть объявлен тогда, если жизнь мусульман и их земли подверглись угрозе нападения или нападению. Джихад – это священная война ради законной самозащиты. Джихад может быть объявлен только законным правителем, если и когда он считает это необходимым, для того чтобы защитить жизнь мусульман, их потомков и их земли. В этом смысле священным долгом каждого здорового мужчины является участие в джихаде, иначе на нем будет вечное проклятие.

При этом даже если джихад объявлен, существуют правила поведения и военных действий, которые не могут быть нарушены, независимо от того, как поступает враг. В исламе не существует понятий типа «тотальная война», «политика выжженной земли»;

порицаются убийства (в том числе посредством взрывов) гражданского населения и т.п. Все это – абсолютно чуждые и аморальные, независимо от условий, понятия для традиционного (ортодоксального, эталонного) ислама.

Такфириты между тем не признают ни правила объявления джихада, ни формы, ни методы его ведения.

Диверсионно-террористические акции такфиритов. Поскольку такфириты-джихадисты сами себе предоставили право объявлять людей «врагами ислама» (неверные, вероотступники и лицемеры), отвергать традиционную политическую власть, поскольку они не только санкционируют самоубийство своих соратников (*шахидизм*), но и подстрекают людей к этим антигосударственным действиям, одновременно игнорируя все правила джихада, им с моральной точки зрения очень легко совершать убийства, диверсионные и террористические акции.

Таким образом, бандиты, прикрывающиеся исламом и до сих пор еще орудующие на Северном Кавказе и в некоторых других регионах России, – это и есть такфириты-джихадисты. Становится тогда также понятно, каким образом, называя себя мусульманами и утверждая, что действуют во имя ислама, они в то же время полностью игнорируют все основные положения ислама относительно убийств и правил ведения джихада. Знакомство с основными принципами идеологии радикальных исламистов в области ключевых для них понятий (такфир и джихад) объясняет не только многочисленные убийства ими людей, но и то, как боевики и бандиты, планирующие и совершающие такие акции, могут чувствовать себя при этом абсолютно правыми.

Однако следует подчеркнуть, что среди миллионов и миллионов мусульман во всем мире, в том числе и в России, такфириты-джихадисты составляют всего лишь доли процента. Да, действительно, любой исламист – мусульманин, но далеко не каждый мусульманин – исламист, тем более радикальный. Подавляющее большинство мусульман, для которых религия Ислам является верой, – добропорядочные и законопослушные граждане своего Отечества. Светские ученые-исламоведы, исламские богословы, представители мусульманского духовенства, подавляющее большинство рядовых мусульман не разделяют идеологии такфиритов-джихадистов, не приемлют терроризм, не ассоциируют его с джихадом, осуждают неадекватное применение насилия в политических целях.

В заключение подчеркнем, что в целом исламофобия в современной России и ее регионах носит ситуативный характер. Ее причины связаны с еще до конца не преодоленным системным кризисом, поразившим особенно сильно северокавказские республики сепаратистскими тенденциями рубежа 80–90-х годов XX в., а также многочисленными внешними и внутренними конфликтогенными факторами, угрожающими национальной безопасности Российского государства. Вместе с тем Россия имеет богатый опыт построения конструктивных отношений между различными религиями и конфессиями, противоположный мифологеме неизбежности столкновения цивилизаций¹. На базе диалога традиционных для России конфессий исторически сложился баланс духовно-нравственных ценностей (при полном сохранении независимости каждой из них и отказа от прозелитизма в отношении этнических групп, из века в век исповедующих другие религии), которые лежат в основе социокультурной системы России и без опоры на которые невозможна реализация ни одного крупного социального проекта².

*Статья предоставлена авторами для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ Щукина Е.Л. Угрозы и вызовы культурной безопасности в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 4. – С. 109.

² Щукина Е.Л. Культурная безопасность современной России как элемент национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГА. – 2015. – № 3. – С. 348.

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2019.02.002. **Денисова Г.С., Лубский А.В.,
Войтенко В.П. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЮГЕ РОССИИ
КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ //**
*Гуманитарий Юга России. Ростов-на-Дону,
2018. Т. 7. № 6. С. 41–56.*

***Ключевые слова:** Юг России; межэтнические взаимодействия; научные исследования; национальная политика; полиэтнические региональные сообщества; этнополитика; региональная конфликтогенность; национализм; ксенофобия; террористическая опасность; миграционная политика; этнополитический мониторинг.*

Денисова Г.С.,
доктор социологических наук, профессор,
Институт истории и международных отношений,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Лубский А.В.,
доктор философских наук, профессор,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Войтенко В.П.,
кандидат философских наук,
старший преподаватель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В настоящее время, отмечают авторы статьи, наблюдается актуализация познавательного интереса к проблематике, связанной с межэтническими взаимодействиями в регионах РФ. Этот интерес обусловлен тем, что в условиях вызовов, с которыми

столкнулась современная Россия, необходимо решать задачи, направленные на укрепление единства многонационального народа РФ на основе гармонизации межнациональных отношений в российском обществе.

В научной литературе рассматривались различные аспекты реализации национальной политики, направленной на регулирование межэтнических отношений в России. Некоторые авторы, положительно оценивая целевые ориентиры национальной политики, считают, что в ней не проработан в должной мере механизм, обеспечивающий взаимосвязь процессов, связанных с укреплением единого российского гражданского самосознания и сохранением этнокультурного многообразия российского общества. Во многом это обусловлено тем, что отдельные доктринальные основания национальной политики на этапе ее формирования не были результатом равноправного диалога государства и общества, а также органов федеральной и региональной власти. Полиэтнические региональные сообщества на Юге России, подчеркивают авторы статьи, являются одними из наиболее чувствительных к вопросам федеративного устройства и реализации национальной политики на региональном уровне.

Ряд вопросов, связанных с межэтническими отношениями на Юге России в начале XXI в., в научной литературе уже ставился. Характеризуя сложившуюся этнополитическую ситуацию в Северо-Кавказском федеральном округе, авторы рассматривали позитивные и негативные сценарии ее развития, анализируя конструктивные и деструктивные факторы, влияющие на ее динамику. В качестве конструктивных факторов позитивного сценария развития округа исследователи, с одной стороны, называли укрепление федеральной власти, законности и правопорядка; эффективное функционирование СКФО в целях снижения региональной конфликтогенности, обеспечения безопасности, борьбы с криминалитетом и коррупцией; ликвидацию террористической опасности; нейтрализацию национализма, ксенофобии. С другой стороны, в качестве конструктивного фактора они выделяли сложившуюся на Северном Кавказе такую форму макрорегиональной этнокультурной лояльности, которая проявляется в сочетании этнической, региональной и общероссийской гражданской идентичностей. При этом авторы подчеркивали, что для предотвращения и разрешения этнополитических конфликтов актуальной является стратегия укрепления общероссийской гражданской идентичности.

Научный интерес представляет также системный анализ сложившейся ситуации в сфере межэтнических отношений в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, позволивший выявить факторы межэтнической конфликтогенности в региональных сообществах, а также роль органов власти и институтов гражданского общества в регулировании межэтнических отношений. При этом исследователи, рассматривая причины этносоциальной неэффективности административных решений в сфере межэтнических отношений в регионах, отмечают, в первую очередь, недостаточное внимание органов государственной власти к национально-культурным потребностям и гражданским правам, недооценку конфликтогенного потенциала в молодежной среде, низкий контроль внутренней миграции. В связи с этим в полиэтнических регионах на Юге России необходимо наладить систему этнополитического мониторинга межэтнических отношений в целях деэскалации межэтнической напряженности, а также активизации диалога и взаимодействия региональных органов власти, этнических и гражданских организаций.

Рассматривая динамику этнополитической ситуации на Северном Кавказе, авторы в целом делают вывод о том, что в ближайшем будущем там ожидается рост напряженности. Негативные последствия, вызванные мировым кризисом и экономическими санкциями, а также непредсказуемость и запутанность международных внешнеполитических отношений неизбежно повлекут за собой этнополитическую нестабильность и усиление кризисных процессов на Северном Кавказе.

В последнее время был опубликован ряд научных статей, подготовленных на основе экспертных опросов, посвященных межэтнической напряженности и этносоциальным процессам на Юге России. Эксперты неоднозначно оценивают уровень межэтнической напряженности на Юге России, определяемой целевыми установками, ценностно-мировоззренческими ориентациями и потребностями этносов. Большинство экспертов полагают, что одних экономических, политических и этнокультурных механизмов для предотвращения межэтнической напряженности на Юге России недостаточно. В связи с этим эксперты считают целесообразным расширить политико-правовой и научный инструментарий, базирующийся на социологических и социально-психологических методах изучения межэтнической напряженности, для того чтобы снизить конфликтогенный потенциал межэтнических взаимодействий в региональных сообществах. Большое влияние на межэтни-

ческую напряженность в регионах оказывают экономические, миграционные и этноконфессиональные факторы.

В научной литературе особое внимание уделяется формальным и неформальным институциональным практикам, связанным с регуляцией межэтнических взаимодействий и разрешением межэтнических конфликтов, профилактикой национализма и ксенофобии, а также развитием диалоговых форм межэтнического взаимодействия в полиэтнических сообществах. Исследователи справедливо отмечают, что никакие институциональные практики гармонизации межнациональных отношений не будут иметь положительного эффекта без конфликтологической экспертизы вызовов, угроз и рисков в этнополитической сфере.

Институциональные практики, связанные с предотвращением и разрешением межэтнических конфликтов на Юге России, являются традиционной темой научной литературы конфликтологического характера. Особое значение в урегулировании этнических конфликтов в региональных сообществах на Северном Кавказе придается неформальным практикам миротворческой деятельности. Внимание исследователей привлекает также деятельность национально-культурных организаций и этнических диаспор в сфере межнациональных отношений на Юге России. Основными задачами деятельности диаспор в рамках этнокультурного направления являются сохранение и развитие этнического языка и этнических традиций; создание культурных центров, фондов и учреждений культуры и образования; содействие участию граждан в просветительской и благотворительной деятельности; организация этнокультурных праздников и фестивалей. В рамках этнокультурного направления к основным задачам деятельности диаспор относятся защита гражданских прав и свобод; борьба с национализмом и расизмом; развитие сотрудничества с другими национальными объединениями; защита интересов членов автономии в государственных органах власти. В последнее время внимание исследователей привлекают вопросы, связанные с деятельностью этнических диаспор в сфере межнациональных отношений: социальное воспроизводство и интеграция диаспор, диаспоры как фактор формирования и сохранения этнической идентичности, роль диаспор в интеграции мигрантов в принимающие сообщества.

В связи с ростом на Юге России миграционных потоков исследователи обратились к изучению влияния этих потоков на межэтнические отношения в региональных сообществах. В центре их внимания оказались, прежде всего, такие вопросы, как реализация

национальной политики и управленческие практики в сфере регулирования миграционных потоков в контексте межэтнических отношений, роль институтов гражданского общества в управлении миграционными процессами, трудовая миграция и особенности трудовой адаптации этнических мигрантов, особенности криминальных моделей экономического поведения мигрантов. Кроме того, в социологических работах получил освещение ряд вопросов, связанных с изучением конфликтогенного потенциала этнических мигрантов и их взаимоотношений с принимающими сообществами на Юге России.

Авторы реферируемой статьи подчеркивают, что для большинства исследований межэтнических взаимодействий на Юге России характерны дисциплинарная фрагментарность полученных научных знаний и парадигмальная ограниченность научно-исследовательских практик. Вызов, который бросает социальным наукам сложность межэтнических взаимодействий в региональных сообществах на Юге России, предполагает изучение этих взаимодействий в рамках концептуального мышления как целостной этносоциальной реальности. Научно-исследовательские практики изучения межэтнических взаимодействий в южнороссийских регионах нуждаются в разработке многомерных методологических конструкций в рамках междисциплинарных социально-гуманитарных исследований, к такому выводу приходят авторы статьи.

Автор реферата В.Н. Сченснович

2019.02.003. Григорьева К.С.
**СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В БАШКОРТОСТАНЕ? ЭМПИРИЧЕСКАЯ
ПРОВЕРКА ТЕЗИСОВ С. ХАНТИНГТОНА //**
Власть. М., 2018. Т. 26. № 7. С. 190–197.

Ключевые слова: С. Хантингтон; столкновение цивилизаций; Башкортостан; православные; мусульмане; политические ориентации; ценности; религиозный радикализм.

Григорьева К.С.,
кандидат социологических наук,
научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Москва

В статье на материалах эмпирического исследования, проведенного в Республике Башкортостан, проверяется теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона. Результаты исследования опровергают тезис о несовместимости ценностей мусульманской и православно-славянской цивилизаций. На основе данных об отношении местного населения к приезжим разной цивилизационной принадлежности проверяется тезис о сплочении цивилизаций.

В своей знаменитой теории столкновения цивилизаций С. Хантингтон выдвинул утверждение о том, что в ближайшем будущем «границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой» [Хантингтон 1994: 33], а не идеологией и экономикой. Причем ключевую роль в конфронтации культур сыграет религия. Именно религия, согласно С. Хантингтону, более чем что-либо иное, разделяет людей.

Религиозные различия, по С. Хантингтону, влекут за собой разногласия по широкому кругу политических вопросов, в том числе взаимодействия граждан и государства, значимости политических свобод, прав человека. В соответствии с теорией столкновения цивилизаций конфликт происходит на двух уровнях. На макроуровне он разворачивается между странами, принадлежащими к разным цивилизациям (западной, исламской, конфуцианской и др.), тогда как микроуровень представлен столкновением групп, проживающих в границах одного национального государства.

Теория С. Хантингтона неоднократно подвергалась критике, ее пытались проверить эмпирическим путем. Как правило, исследования были нацелены на то, чтобы подтвердить или опровергнуть тезис о распространенности вооруженных конфликтов между странами, принадлежащими к разным цивилизациям. Полученные результаты в абсолютном большинстве случаев показывали ее ошибочность.

Несмотря на неоднократное эмпирическое опровержение теории столкновения цивилизаций, она до сих пор не утратила своей популярности. Нередко приводится аргумент, согласно которому проверка тезисов С. Хантингтона на основе анализа данных, полученных в 1990-е годы (именно на этот период приходится большинство подобных эмпирических исследований), недостаточно корректна. Одна из основных идей политолога состояла в том, что межцивилизационные конфликты станут доминировать в будущем, спустя определенное время после окончания холодной войны, а значит, исследования, проведенные сразу после ее завершения, не смогут уловить предсказанные изменения. Сегодня,

по прошествии 25 лет после распада СССР и завершения холодной войны, подобные доводы уже не работают: прогнозы С. Хантингтона, если они верны, с необходимостью должны находить отражение в реальности, считает К. Григорьева.

Автор статьи делает попытку проверить теорию столкновения цивилизаций на материалах эмпирического исследования, проведенного в 2017 г. в Республике Башкортостан. Будучи регионом со сложным этноконфессиональным составом, Башкортостан вполне отвечает описанию территории, по которой проходят линии межкультурного разлома. Здесь соприкасаются тюркские и славянские народы, между которыми, как подчеркивает С. Хантингтон, исторически велась борьба. Используя категоризацию, предложенную С. Хантингтоном, К. Григорьева относит татар и башкир, исповедующих ислам, к исламской цивилизации, русских, исповедующих православие, – к православно-славянской.

Исходной гипотезой К. Григорьевой стало предположение, что представители данных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между человеком и государством, государством и религиозными учреждениями; в разной степени привержены ценностям свободы, равенства и верховенства закона. Кроме того, исследователь тестирует утверждение С. Хантингтона о том, что приобретает распространение поддержка религиозного радикализма, особенно среди молодежи, лиц с высоким уровнем образования и представителей среднего класса. Наконец, К. Григорьева проверяет тезис о «сплочении цивилизаций» (синдроме «братских групп»), используя данные об отношении местного населения к приезжим, принадлежащим к разным цивилизациям.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы массового опроса, проведенного в Башкортостане в июле 2017 г. по квотной районированной выборке, репрезентирующей население республики. В выборку были включены 14 городов и 15 сельских районов, представляющих шесть геоэкономических зон республики: центральную, западную, южную, северо-западную, северо-восточную и уральскую. Были заложены квоты по полу, возрасту, образованию и национальности (башкиры, татары, русские). Всего были опрошены 1035 респондентов.

Результаты проведенного исследования опровергают гипотезу о фундаментальных различиях в политических ориентациях представителей исламской и православно-славянской цивилизаций. Напротив, последние проявляют полную солидарность в вопросах о том, какие общие цели могли бы объединить российское общество,

следует ли гражданину ориентироваться на собственные силы или ждать помощи от государства, должны ли РПЦ и ДУМ влиять на принятие политических решений.

Ключевыми целями, способными объединить российское общество, представители обеих групп считают обеспечение закона и порядка в стране, благосостояния народа и справедливости в обществе. Это свидетельствует о том, что, вопреки утверждению С. Хантингтона, ценности верховенства закона, равенства и справедливости разделяются не только представителями западной цивилизации, но и представителями исламской и православно-славянской цивилизаций и не являются источником противоречий.

Респонденты из обеих групп демонстрируют единодушие и по вопросу о взаимоотношениях гражданина и государства. Подавляющее большинство опрошенных полагают, что государство должно заботиться о благополучии своих граждан.

Вопрос о допустимости влияния религиозных учреждений (РПЦ и ДУМ) на принятие государственных решений тоже не является предметом разногласий между представителями исламской и православно-славянской цивилизаций. Примерно равные доли респондентов из обеих групп считают, что религиозные учреждения (не) должны оказывать влияние на политические решения. Причем полученные результаты свидетельствуют о том, что ни православные, ни мусульмане не склонны проявлять фаворитизм в отношении «своих» религиозных организаций.

В ценностных ориентациях представители двух цивилизаций также демонстрируют не различия, а сходство. Респонденты из обеих групп самым важным считают иметь хорошую семью; жить обеспеченно, в достатке; иметь интересную работу.

Было бы немалым преувеличением, подчеркивает К. Григорьева, говорить о поддержке религиозного радикализма представителями как исламской, так и православно-славянской цивилизаций.

Позитивно оценивают деятельность тех, кто готов защищать чистоту религиозной веры с оружием в руках, лишь 3,3% мусульман и 6,7% православных. Причем, вопреки утверждению С. Хантингтона, доля молодежи, придерживающейся такой позиции, не превышает аналогичной доли в старших возрастных группах. Уровень образования также не оказывает значимого влияния на одобрение деятельности религиозных радикалов. Заявление о том, что их поддерживают высокообразованные люди, не находит эмпирического подтверждения. Не влияет на поддержку религиозного

радикализма и материальное положение респондентов. Представители среднего класса высказывают одобрение в отношении тех, кто готов защищать чистоту веры с оружием в руках, не чаще представителей низшего и высшего классов (5,1% против 4,7 и 5,7% соответственно).

Полученные данные, отмечает автор статьи, не подтвердили и тезис о «сплочении цивилизаций», согласно которому жители других стран и регионов воспринимаются как «свои», если принадлежат к той же цивилизации. Исследование показало, что жители Башкортостана (как мусульмане, так и православные) примерно одинаково относятся ко всем приезжим, вне зависимости от их «цивилизационной» принадлежности. Около половины всех опрошенных (как мусульман, так и православных) поддерживают ограничительные меры в отношении приезжих, причем когда речь идет о «цивилизационно близких» приезжих, уровень поддержки указанных мер остается на том же уровне или даже незначительно возрастает.

Исследование, проведенное в 2017 г. в РБ, в очередной раз не дало эмпирического подтверждения теории столкновения цивилизаций С. Хантингтона, заключает К. Григорьева. Полученные данные опровергли тезис о несовместимости политических и ценностных ориентаций представителей исламской и православно-славянской цивилизаций. Не нашло подтверждения и утверждение о распространении поддержки религиозного радикализма, особенно среди молодежи, лиц с высоким уровнем образования, представителей среднего класса. Не подтвердилось и положение о «сплочении цивилизаций». Результаты исследования продемонстрировали полное отсутствие фаворитизма как со стороны мусульман, так и со стороны православных по отношению к «цивилизационно близким» приезжим из других регионов РФ.

Автор реферата В.Н. Сченсович

**2018.02.004. Барахоева Л.Р., Арсельгова М.А.
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ //**

*Вестник Волжского университета
им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2018. Т. 2.
№ 3. С. 232–235.*

Ключевые слова: Республика Ингушетия; демография; социально-экономическое развитие региона; уровень жизни; качество жизни.

Барахоева Л.Р., Арсельгова М.А.,
научные сотрудники
Ингушского научно-исследовательского института
гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

На современном этапе развития национальной и региональных экономик в условиях экономического кризиса и структурных преобразований задача социально-экономического развития региона является особенно актуальной. Для успешного развития региона и улучшения условий жизни населения необходим детальный анализ социально-экономического положения, по результатам которого должны определяться цели и направления, разрабатываться программы и мероприятия дальнейшего развития.

Республика Ингушетия является субъектом Российской Федерации и входит в состав Северо-Кавказского федерального округа, образована 4 июня 1992 г. и располагается в центральной части северных склонов предгорья Большого Кавказского хребта. Площадь ее территории всего 3,6 тыс. км². Это самый маленький субъект Российской Федерации (всего 0,02% площади территории страны). В республике насчитывается 45 муниципальных образований, в том числе четыре муниципальных района, четыре городских округа, одно городское поселение и 36 сельских поселений.

Геологический потенциал территории республики проявляется в наличии месторождений нефти, газа, мрамора, доломитов, термальных лечебных и минеральных вод, чистой горной родниковой воды.

На начало 2017 г. численность населения составила 480,5 тыс. человек, из них 41,8% – городское население. По плотности населения на 01.01.2017 г. республика занимает 5-е место среди субъектов Российской Федерации (132,4 человека на 1 км²), уступая городам Москва, Санкт-Петербург, Севастополь и Московской области. Республика является моноэтнической: в национальном составе преобладают ингуши (94,1%, по данным переписи 2010 г.).

Республика Ингушетия входит в число регионов с благоприятной демографической обстановкой. В динамике в целом наблюдаются позитивные изменения показателей смертности и рождаемости. Пик рождаемости приходился на 2010 и 2011 гг., в последующие годы наблюдается спад, однако по данному показателю регион находится в числе лидеров. В 2016 г. естественный прирост населения составил 13 человек на 1000 человек населения (3-е место в РФ).

Коэффициент смертности в динамике за 2000–2016 гг. имеет позитивную тенденцию. Так, в 2016 г. общий коэффициент смертности в Республике Ингушетия составил 3,3. Это самый низкий показатель по стране. В 2016 г. по сравнению с 2000 г. произошло снижение смертности по всем классам причин смерти. Вследствие снижения смертности населения показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении составил в 2016 г. у мужчин 77,35 года, у женщин – 83,62 года. По данному показателю Республика Ингушетия занимает 1-е место в РФ (однако низкие показатели смертности могут объясняться недоучетом смертей в силу религиозных традиций, а также в связи с практикой выезда за пределы региона в поисках квалифицированной врачебной помощи).

Состав населения Республики Ингушетия характеризуется гендерной диспропорцией. В общей численности населения на 01.01.2017 г. доля мужчин составила 45,33%. В 2016 г. на 1000 мужчин приходилось 1206 женщин. Численное превышение женщин над мужчинами в составе населения отмечается уже с пяти лет и с возрастом увеличивается. Частично это объясняется как невнимательным отношением мужчин к собственному здоровью, так и миграцией из региона в поисках работы. Нарастающая гендерная диспропорция при существующих в регионе религиозных и социокультурных традициях может привести к ухудшению физического, психического и социального самочувствия женщин, а также к ряду других негативных последствий.

Согласно критериям ООН, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше во всем населении превышает 7%. В 2016 г. 5,77% населения Республики Ингушетия находились в возрасте 65 лет и более (по РФ – 14,21%). Показатель демографической нагрузки в 2016 г. составил 704 человека на 1000 человек трудоспособного возраста (в РФ – 740). Удельный вес населения старше трудоспособного возраста за период с 2000 по 2016 г. имеет тенденцию роста (с 8,1% в 2000 г. до 12% в 2016 г.); удельный вес населения моложе трудоспособного возраста уменьшился на 5,1 п.п. Численность населения в трудоспособном возрасте в 2016 г. увеличилась на 1,2 п.п. по сравнению с 2000 г. Возрастная структура за последние три года свидетельствует о том, что в перспективе изменения возрастного состава населения будут носить благоприятный характер.

Для республики характерны следующие условия хозяйствования: благоприятные условия для развития сельского хозяйства, туризма, санаторно-курортной сферы; периферийное положение;

при трудоизбыточности региона недостаточная квалификация трудовых ресурсов; плохо развитая инфраструктура; этнокультурная специфика.

Основными особенностями современной структуры экономики Республики Ингушетия являются: высокая доля сектора «государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование»; сравнительно малая доля сектора «сельское хозяйство». Основная специализация сельского хозяйства в Республике Ингушетия – это выращивание фруктов и овощей, зерновых культур, тонкорунное овцеводство и разведение крупного рогатого скота.

Уровень и качество жизни отражают степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей и выражаются в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг. Для анализа уровня и качества жизни были проанализированы показатели: потребление основных продуктов питания на душу населения, реальные денежные доходы населения, среднедушевые денежные доходы населения, реальная начисленная заработная плата, реальный размер начисленных пенсий, коэффициент Джини, коэффициент фондов и доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения.

В целом можно сделать вывод о том, что рацион питания недостаточно сбалансирован по важнейшим и необходимым для жизни и здоровья продуктам. Основная проблема в регионе связана с недостаточным потреблением мяса, рыбы, фруктов. Главным препятствием для получения населением как региона, так и в целом РФ, полноценного и сбалансированного питания является ограничение по доходам. Одним из главных факторов, характеризующих потребление, является величина среднедушевых денежных доходов населения. За 2000–2016 гг. среднедушевые денежные доходы имеют тенденцию роста. Однако реальные денежные доходы, характеризующие изменение денежных доходов населения с учетом индекса потребительских цен, в динамике имеют отрицательную тенденцию. В Ингушетии в динамике за 2000–2016 гг. происходит рост неравенства населения по уровню денежных доходов.

По результатам проведенного анализа отдельных показателей социально-экономического положения Республики Ингушетия за период с 2000 по 2016 г. можно выделить следующие группы

проблем, требующих реализации в рамках стратегии развития региона, – это социальные, экономические и инфраструктурные.

Основные экономические проблемы: дотационный бюджет, низкий уровень самообеспечения региона отдельными видами продовольствия, высокая степень износа основных средств, рост масштабов неформального сектора и др. Для решения экономических проблем необходимо усиление инновационной активности в промышленности и сельском хозяйстве, расширение емкости рынка за счет роста экспорта, повышение производительности труда и др.

Инфраструктурные проблемы: нестабильность подачи электроэнергии, газа и воды в отдельных населенных пунктах региона; необходимость расширения и ремонта ряда автодорог и др.

Основные социальные проблемы, усиливающие экономические проблемы и имеющие непосредственное влияние на политическую обстановку в регионе: высокий уровень безработицы и рост неравенства населения по уровню доходов.

Одним из основных направлений развития региона является следующее: разработка социальной политики, направленной на рост благосостояния населения, обеспечение высокого уровня и качества жизни, создание условий для полноценного функционирования института семьи, социальная поддержка граждан, рост качества социальных услуг. От успешности проведения социальной политики напрямую зависят политическая стабильность и гражданское согласие в регионе.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

2018.02.005. **Рустамова З.Х.**

**АЗЕРБАЙДЖАН – ИРАН: НЕКОТОРЫЕ
ВАЖНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ //**

*Сотрудничество России и Ирана в политической,
экономической и культурной областях как фактор
укрепления мира и безопасности в Евразии:
Материалы Международной научно-практич. конф.
19 октября 2016 г. М., ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017.
С. 110–116.*

Ключевые слова: Азербайджан; Иран; двусторонние отношения.

Рустамова З.Х.,

доктор филологических наук,

профессор Бакинского славянского университета

В августе 2016 г. на первой исторической встрече в Баку глав трех государств – России, Azerbaijan и Ирана – президент Azerbaijan Ильхам Алиев в своем приветственном слове сказал, что живущие веками рядом наши народы объединяют общая история и география, тесные узы дружбы соединяют Azerbaijan как с Ираном, так и с Россией. В течение последних лет эти связи достигли уровня стратегического партнерства. Иран, Россия и Azerbaijan успешно сотрудничают в рамках международных организаций. Azerbaijan был против санкций, наложенных на Иран и Россию. Трехсторонний формат создаст хорошие возможности для того, чтобы поднять экономическое сотрудничество на более высокий уровень, а также будет служить обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе. Мы демонстрируем пример добрососедства, подытожил азербайджанский лидер. Президент РФ В.В. Путин отметил, что Россию, Azerbaijan и Иран объединяет готовность координировать подходы по широкому кругу региональных и глобальных вопросов, стремление и далее наращивать многоплановое практическое сотрудничество в торгово-экономической и культурной сферах. Иранский президент Хасан Роухани высказал мнение, что в современных условиях ни одна страна в одиночку не может противостоять угрозам извне и развивать свой потенциал.

Три соседних государства испытывают общие угрозы в сфере политики, экономики, культуры и экологии. Сегодня есть все предпосылки для динамичного сотрудничества, при этом, подчеркнул Роухани, меры, предпринимаемые тремя странами, не направлены против других стран.

Итогом саммита стало подписание тремя странами декларации, содержащей положения о дальнейшем развитии экономики, о неприемлемости практики применения противоправных экономических санкций, о важности новых надежных транзитных коридоров, об укреплении региональной стабильности и безопасности, о соединении электроэнергетических систем России, Azerbaijan и Ирана для обмена электроэнергией и др.

Основы для развития азербайджано-иранских добрососедских отношений и возможности поднятия их на тот уровень, который наблюдается сегодня, заложил Гейдар Алиев. В октябре 1993 г.,

сразу после избрания Гейдара Алиева главой Азербайджана, президент Ирана Хашеми Рафсанджани совершил визит в Баку и выразил ему полную поддержку. 17–19 мая 2002 г. состоялся официальный визит Гейдара Алиева в Иран. Перед встречей в расширенном составе состоялась беседа между Гейдаром Алиевым и президентом Ирана Мухаммедом Хатами. На расширенной встрече, где с иранской стороны присутствовал посол Ирана в Азербайджане Ахад Газаи, Гейдар Алиев затронул вопросы, без решения которых невозможно было бы продвинуться вперед в расширении и углублении азербайджано-иранских двусторонних отношений. Визит Гейдара Алиева в Иран открыл новую веху в азербайджано-иранских отношениях.

В апреле 2004 г. в Тебризе было открыто Генеральное консульство Азербайджанской Республики. 16 мая 2005 г. Азербайджан и Иран подписали Договор о ненападении, запрещающий, в частности, обеим странам размещать на своей территории военные базы стран, враждебных противоположной стороне. 16 апреля 2011 г. в иранском городе Урмия состоялась первая встреча министров иностранных дел Турции, Азербайджана и Ирана, по итогам которой была принята совместная декларация. Вторая встреча министров иностранных дел Турции, Азербайджана и Ирана состоялась 7 марта 2012 г. в г. Нахичевань (Азербайджан). Глава МИД Турции тогда отметил, что достигнута договоренность о проведении аналогичных встреч в сферах торговли, энергетики, туризма и транспорта, и выразил надежду на то, что регион Южного Кавказа превратится в регион мира. По итогам встречи, на которой обсуждались региональные связи и проекты, было принято Нахичеванское заявление. Посол ИРИ в Азербайджане Мухаммедабагир Бахрами во время пресс-конференции в Баку сказал, что трехсторонняя встреча министров иностранных дел была важной с точки зрения как региональных, так и международных отношений. 5 апреля 2016 г. в иранском городе Рамсар состоялась третья трехсторонняя встреча министров иностранных дел Азербайджана, Турции и Ирана. По ее итогам была принята совместная декларация, в которой выражалась уверенность в том, что исторические, религиозные и культурные корни трех стран создадут особые условия для укрепления единства между ними. В декларации было подчеркнуто совпадение интересов в установлении в регионе мира и стабильности, а также норм международного права по уважению территориальной целостности, суверенитета и неприкосновенности границ и обязательства по решению всех споров мирным

путем. Стороны, подписавшие декларацию, подчеркнули необходимость урегулирования в кратчайшие сроки армяно-азербайджанского конфликта. Азербайджан, Турция и Иран заявили о том, что ни одна страна не допустит использования своей территории для угроз или действий, направленных против двух других стран. Участники встречи выразили намерение усилить сотрудничество в борьбе с терроризмом, экстремизмом, контрабандой наркотиков, транснациональной преступностью, торговлей людьми и незаконной миграцией.

В феврале 2016 г. президент Азербайджана Ильхам Алиев совершил визит в Иран, а в августе президент Ирана Хасан Рухани – в Азербайджан. В рамках этих визитов было подписано более 20 документов, что стало показателем стратегической значимости связей между Азербайджаном и Ираном. 14 мая 2016 г. в Баку открылась Неделя иранского кино, организованная Центром культуры посольства ИРИ в Азербайджане и Министерством культуры и туризма Азербайджана. Председатель Организации исламской культуры и связей Ирана Абузар Ибрагими высоко оценил Неделю иранского кино в Баку и подчеркнул, что в Иране с большим нетерпением ожидают проведения Недели азербайджанского кино. В сентябре 2016 г. на последней пресс-конференции (в связи с окончанием его работы) посол Ирана в Азербайджане Мохсин Пакайин отметил, что на сегодняшний день двусторонние отношения между двумя странами находятся на высоком уровне. За время его работы послом президенты Ирана трижды посетили Азербайджан. Президент Азербайджана дважды находился с визитом в Иране. За этот период странами было подписано около 50 документов; продолжали развиваться экономические связи; возросло число авиарейсов между Ираном и Азербайджаном. В ближайшее время будет запущен поезд Нахичевань – Мешхед, что послужит дальнейшему развитию связей между странами.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 5 октября 2016 г. принял верительные грамоты посла ИРИ в Азербайджане Джавада Джахангирзаде. На встрече были обсуждены вопросы, связанные с расширением двустороннего сотрудничества в таких сферах, как безопасность, транспорт, инфраструктурные проекты, сельское хозяйство, туризм. Посол высоко оценил также роль СМИ в развитии двусторонних отношений.

Важным показателем экономического прогресса страны является уровень развития ее железнодорожной сети и включенность ее в региональную и международную железнодорожную систему.

Одним из наиболее важных для Азербайджана железнодорожных маршрутов сегодня является транспортный коридор «Север – Юг», берущий начало в Индии и доходящий до Хельсинки. Этот транспортный путь в ближайшие годы соединит Северную Европу с Индией и странами Персидского залива, связав тем самым железные дороги Ирана, Азербайджана и России. Для реализации столь масштабного проекта существуют как экономические предпосылки, так и политическая воля руководства стран – участниц проекта. В Баку 7 августа 2016 г. при участии президента Азербайджана Ильхама Алиева и президента Ирана Хасана Рухани состоялась церемония подписания Протокола намерений о сотрудничестве в сфере реализации международного транспортного коридора «Север – Юг» и ряда других важных документов. Министерство связи и высоких технологий Азербайджана и Министерство связи и информационных технологий Ирана приняли меморандум о сотрудничестве в сфере электронной безопасности.

Министерством культуры и туризма Азербайджана и Организацией культурного наследия, ремесел и туризма Ирана была принята Программа реализации в сфере туристического сотрудничества на 2016–2019 гг. 19 сентября 2016 г. на выставке «Iran Project 2016», прошедшей в Баку, заместителем министра экономики Сахилем Бабаевым было отмечено, что иранские компании инвестировали в экономику Азербайджана 2,6 млрд долл.; из этой суммы только 145 млн долл. были вложены в не нефтяной сектор. В Азербайджане действуют около 450 компаний с иранским капиталом. По словам замминистра, теплые отношения между правительствами Азербайджана и Ирана, а также историческое, культурное и религиозное единство между народами дали свои результаты и в сфере экономики: за семь месяцев 2016 г. товарооборот между странами вырос на 70%. Вырос как экспорт из Азербайджана, так и импорт из Ирана. Сотрудничество между Азербайджаном и Ираном будет развиваться в области культуры, туризма и бизнеса, молодежного обмена, а также будут углубляться связи между регионами и провинциями. Сахиль Бабаев подчеркнул тот факт, что отношения между Азербайджаном и Ираном перешли на новый этап. Особенно активно они стали развиваться в последние годы. За период чуть больше двух лет главы государств встретились семь раз, было проведено более 80 встреч и подписано более 40 документов. Состоялось два заседания межправительственных комиссий.

Таким образом, делает вывод исследователь, созданы предпосылки для дальнейшего успешного и взаимовыгодного развития двусторонних отношений между соседними государствами – Азербайджаном и Ираном.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

Дмитриева Е.Л.,
старший научный сотрудник
ИНИОН РАН
**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ТУРКМЕНИСТАНА
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(Обзор)**

DOI: 10.31249/gimm/2019.02.02

***Аннотация.** В обзоре рассматриваются особенности формирования политической элиты Туркменистана в постсоветский период, дается характеристика современной туркменской политической элиты, анализируются факторы, оказывающие влияние на принятие внутри- и внешнеполитических решений находящимися у власти политическими элитами, показывается роль клановости в политической системе страны.*

***Ключевые слова:** Средняя Азия; Туркменистан; политическая элита; кланово-племенной фактор; трайбализм; национальная идентичность; внешняя политика.*

Введение

Средняя Азия в постсоветский период является зоной нестабильности (высокая этническая фрагментация, нерешенность вопросов демаркации границ и водопользования, демографические проблемы, радикализация ислама и т.д.). Положение в государствах региона остается напряженным, несмотря на существующие там авторитарные формы правления. В такой ситуации возникновение вакуума власти в одной из стран Средней Азии приведет к катастрофическим последствиям для всего региона.

Туркменистан является на сегодняшний день самым закрытым государством Средней Азии. Геополитическое положение и сырьевые ресурсы (страна занимает 4-е место в мире по добыче газа) дают основание считать Туркменистан одним из ключевых государств региона. Концентрация политической власти в руках главы туркменского государства больше, чем у остальных лидеров

среднеазиатских государств. Огромное влияние на формирование политической элиты страны оказывают кланово-племенные регуляторы. Принадлежность к определенному клану в Туркменистане играет важную роль при назначении на должность во властных или силовых структурах. Находящийся у власти президент опирается на представителей своего клана и формирует из них политические элиты. Наиболее многочисленны в Туркменистане племена текинцев и йомудов (более 50% населения, территория проживания – более 60%). Кроме них существуют многочисленные, так называемые региональные («провинциальные»), родоплеменные группы (марыйская, кизиларватская, чарджоуская, балканская, ташаузская).

Первый глава суверенного Туркменистана Сапармурат Ниязов пришел к власти еще в советский период, когда в 1985 г. был избран первым секретарем ЦК Коммунистической партии Туркмении, а после распада СССР стал президентом Туркменистана. С. Ниязов принадлежал к ахалтекинскому клану, под чьим контролем находятся столичный и ряд других регионов страны, поэтому позиции данного клана в период правления Ниязова значительно укрепились. С 50-х до середины 80-х годов XX в. руководящие посты в Туркменской ССР занимали выходцы из региональных кланов, так как руководство СССР постоянно осуществляло ротацию кадров в борьбе с клановостью во власти. Именно представители ахалтекинского клана составили ядро администрации С. Ниязова, постепенно заменив на руководящих должностях представителей других групп. Текинцы сумели сохранить свои позиции во власти и после смерти С. Ниязова в 2006 г.: новый президент Туркменистана Г. Бердымухамедов также является представителем этого клана. Учитывая подобные тенденции в расстановке сил во властных структурах в последние годы существования СССР и за весь период существования суверенного Туркменистана, экспертное сообщество стало рассматривать внутривластную жизнь современного Туркменистана как борьбу ахалтекинского клана с региональными группами элиты.

Туркменская элита и национальная идентичность

Исследуя проблему национальной идентичности туркменской элиты, кандидат политических наук О.В. Васильева* отмечает характерные черты правящей элиты: традиционализм, закрытость, невосприимчивость к демократическим преобразованиям. В Туркменистане особенно сильны процессы, присущие такому явлению, как трайбализм. Автор полагает, что туркмены до сих пор представляют сообщество племен, но не являются национальностью в традиционном понимании этого термина. Различия между племенами и возглавляющими их кланами настолько существенны, что многие исследователи данного вопроса считают возможным изучение их как самостоятельных маленьких народов. Годы советской власти не привели к размыванию межплеменных границ, и Туркменистан остался вполне феодальным обществом, с характерным набором политических институтов и традиций.

По данным этнографов, в Туркменистане исторически сложилось 30 племен, объединяющих более 5 тыс. родовых групп. Каждый из кланов по-своему был представлен в высших эшелонах власти и по-разному оказывал влияние на первых лиц во власти. В настоящее время, отмечает автор, родоплеменное деление туркмен остается важнейшим условием существования современной политической системы Туркменистана. Проблема туркмен заключается в том, что они так и не стали единой нацией. Поиск идентичности местных политических элит – это поиск опоры на клановые и племенные традиции. Как известно, национализм противостоит трайбализму, поскольку объединяет нацию, уничтожая сословные, клановые и племенные различия. В Туркменистане трайбализм все еще одерживает верх в борьбе с национализмом.

Поиск идентичности пока заводит руководство и элиты Туркменистана в дебри традиционализма. Еще в 2001 г. на встрече с членами Ассоциации туркмен мира С. Ниязов отмечал, что среди приоритетных задач внутренней политики на первое место поставлена задача искоренения в среде туркмен трайбализма, бывшего в прошлом главной причиной утраты туркменами возможности построить национальное государство. Но несмотря на эту поста-

* *Васильева О.В.* Политические элиты Туркменистана и проблемы национальной идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2018. – № 4 (57). – С. 200–206.

новку цели и благие желания построить национальное государство, трайбализм пока одерживает верх и не позволяет политической системе модернизироваться согласно законам открытого демократического общества. Для реализации этого проекта у Туркменистана нет никаких пока на то оснований. Руководство Туркменистана по-прежнему в своем большинстве остается патриархально-консервативным. И в основании этого консерватизма лежат именно клановые традиции и предрассудки.

Несмотря на близость к Ирану, Туркменистан не собирается идти по пути шиитской теократии, так как туркмены не персы, а турки и к тому же сунниты. Маловероятен также и монархический сценарий по типу арабских ближневосточных режимов. Туркмения, как и родственные ей Казахстан с Узбекистаном, скорее всего, пойдет по пути создания светского авторитарного режима.

Автор приходит к выводу, что в Туркменистане фактически произошло узаконивание трайбализма. Туркмены до сих пор остаются сообществом племен, уровень развития гражданского самосознания которого весьма низок. При этом в профессиональном мышлении самих политических элит трайбализм занимает весьма серьезные позиции и в целом не воспринимается как угроза национальному единству и безопасности.

Влияние политической элиты на внешнеполитический курс Туркменистана

Среднеазиатский регион привлекает внимание многих региональных и глобальных участников международных отношений. В связи с этим большое внимание уделяется вопросам формирования внешнеполитического курса государств Средней Азии. Политологи из Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Д.А. Белащенко, И.В. Рыжов и И.Ф. Шоджонов* проанализировали влияние фактора элит на процесс принятия внешнеполитических решений.

Авторы исследования характеризуют современный Туркменистан как государство, являющееся наиболее закрытым с инфор-

* Белащенко Д.А., Рыжов И.В., Шоджонов И.Ф. Формирование политической элиты Туркменистана и его влияние на процесс принятия внешнеполитических решений // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология, 2018. Т. 45. № 4. С. 766–774.

мационной точки зрения. Многие процессы и тенденции, протекающие внутри страны, либо остаются неизвестными, либо появляются в информационном поле со значительным опозданием. Географическое положение Туркменистана, его экономический и сырьевой потенциал привлекают все большее внимание как соседних стран, так и влиятельных мировых государств (России, Китая, Ирана и др.). Крупнейшим достижением страны в годы независимости стало официальное признание нейтрального статуса. Туркменистан не участвует активно в каких-либо интеграционных проектах.

С приходом к власти в 2007 г. нового президента Г.М. Бердымухамедова (с 2006 г. и.о. президента) политическая система начинает претерпевать определенные трансформации в сторону либерализации. Г.М. Бердымухамедов проводит политику либерализации политической жизни страны, осуществляет перестановки в правящих элитных кругах (трансформирован «силовой» блок, заменены его основные министры, пользовавшиеся поддержкой С.А. Ниязова; созданы новые государственные посты, на ряд ключевых постов в государстве выдвинуты родственники нового президента). Представители МИД Туркменистана являются, за исключением самого министра и некоторых крупных чиновников, лишь проводниками внешнеполитического курса, осуществляемого Г.М. Бердымухамедовым и формируемого непосредственно президентом и его ближайшим окружением, включая так называемых «теневых советников», которые представляют собой весьма интересный феномен. Данная группа влияния формировалась из представителей нетитульной нации. Это люди из президентской администрации С.А. Ниязова. Хотя официально ее главой был Р. Сапаров, но именно они стояли за ним, так же как и за кулисами всего режима. Их положение не пошатнулось ни с одной кадровой перестановкой. Речь идет о круге советников русского происхождения – А. Жадане и В. Умнове (экономические вопросы), В. Храмове (остался на посту главного идеолога страны), в бизнес-сфере – И. Маймане (строительный и ювелирный бизнес). И. Майман, по сообщениям СМИ, продвигал идеи Транскаспийского трубопровода (соединяющего Туркменистан и Турцию без участия России и Ирана), лоббировал интересы Ашхабада и лично С.А. Ниязова в США, Германии, Франции, Израиле, Азербайджане и Турции. Среди других влиятельных бизнес-структур надо упомянуть строительные фирмы из Турции (Ахмед Чалык, Эрол Табанджа) и Франции («Буиг», Пьер Буаше). Однако эти люди не принадлежали

к туркменской элите и остались вне структур традиционного общества. После прихода к власти Г.М. Бердымухамедова в Туркменистане происходили процессы переформатирования элит: глава государства окружал себя проверенными кадрами, опираясь на фактор личного знакомства, доверия; шли процессы упрочения единоличной власти за счет устранения от власти потенциальных конкурентов и пресечения любых конфликтов на уровне групп элиты; был сохранен институт «теневого советников».

Одним из факторов, оказывающих воздействие на процесс принятия внешнеполитических решений, является кланово-племенная. До установления советской власти каждое туркменское племя имело свой ареал проживания, а нарушение его границ имело место только в ходе набегов. С приходом советской власти начали исчезать географические и другие границы между племенами, люди могли свободно перемещаться, но полученной свободой жить там, где захочется, туркмены не особенно пользовались: народ остался привержен традициям и консерватизму. После распада СССР был запущен социокультурный механизм возвращения к традиционным особенностям общественной жизни. Произошла архаизация основных политических институтов, характерных не столько для параметров национальных государств Новейшего времени, сколько для родоплеменных организмов.

Автократия С.А. Ниязова привела к сверхцентрализации власти, сосредоточению функций по принятию решений в руках президента, что во многом упростило проблему формирования внешнеполитического курса. Г.М. Бердымухамедов столкнулся с серьезной конкуренцией кланов в борьбе за политическое наследство С.А. Ниязова и вынужден был корректировать механизмы их взаимодействия.

Что касается роли племенного фактора во внешней политике Туркменистана, то тут авторы статьи выделяют три аспекта влияния.

1. Принадлежность президента и членов его окружения к конкретным племенным группам.

2. Территориальное распределение племен внутри Туркменистана. Здесь большую роль играют племена, проживающие в приграничных районах.

3. Контакты туркменских племен с членами диаспоры (наиболее крупные общины проживают в Иране, Афганистане, Узбекистане, Турции, Пакистане, России).

Примерами племен, оказывающих влияние на внешнюю политику, являются йомуды, проживающие в западных прикаспийских регионах (соответственно, контролирующие транспортные пути, торговлю, полезные ископаемые), и эрсары, населяющие восточные районы, граничащие с Узбекистаном. Определенную роль играют и племена, чьи территории проживания граничат с Афганистаном (эрсары, марыйская ветвь теке). В 1990-х – начале 2000-х годов Туркменистану удавалось поддерживать максимально благоприятные отношения с движением «Талибан» и Северным альянсом и участвовать в попытках примирения сторон внутриафганского конфликта.

Изменения начали происходить после прихода к власти С.А. Ниязова, который привлекал на руководящие должности в политике, бизнесе и прочих сферах своих земляков, постепенно сформировавших мощную ахалтекинскую группировку и практически перекрывших путь к власти для других кланов. Позиции ахальского клана усилились при Г.М. Бердымухамедове, приведшим во власть еще больше ахалтекинцев. Они фактически полностью контролируют министерства и службы, отвечающие за безопасность и обороноспособность страны. Таким образом, именно регионально-этническое происхождение в современном Туркменистане оказывает решающее влияние на дальнейшую карьеру.

Представители чарджоуского клана утратили свое значение по сравнению с советским периодом, но сохранили ряд постов среди чиновников среднего звена. Сохраняет определенное влияние марыйский клан, представители которого занимают посты в политике, культуре, науке и других сферах. Наименьшее влияние в настоящее время оказывает ташаузский клан, представители которого утратили влиятельные государственные посты и должности. В то же время при С.А. Ниязове выходцы из Ташаузского вelayaта Р. Сапаров, Х. Оразов, С. Мотаев, Я. Гундогдыев играли значительную роль в политической жизни страны.

Тем не менее деятельность других кланов также оказывает воздействие на внутри- и внешнеполитический курс государства. В частности, учитывая территориальную привязку кланов, при определении внешней политики приходится принимать во внимание позиции старейшин и наиболее влиятельных представителей того или иного клана, проживающих в пограничных районах. Также у кланов есть связи с туркменами, проживающими за пределами исторической родины. Соответственно, этот фактор также используется при планировании и осуществлении внешней политики.

Кроме того, с учетом роста значимости энергоресурсов и зависимости экономики Туркменистана от их добычи и экспорта увеличивается влияние кланов, на чьих территориях располагаются перспективные месторождения природного газа.

Авторы статьи приходят к выводу, что процесс принятия внешнеполитических решений в Туркменистане отличается непрозрачностью, поскольку в его осуществлении в основном принимают участие стороны, незаинтересованные в публичном афишировании своей деятельности. К особенностям процесса принятия внешнеполитических решений в Туркменистане стоит отнести так называемую «теневую элиту» в лице советников президента нетуркменского происхождения, оказывавших серьезное влияние, в том числе, и на процесс формирования внешней политики. «Теневые советники» имели серьезное влияние на С.А. Ниязова и сумели практически в неизменном составе войти в круг приближенных Г.М. Бердымухамедова. Еще одной группой влияния являются иностранные компании, имеющие отделения и, соответственно, серьезные бизнес-интересы в Туркменистане. В основном они заняты в сфере добычи полезных ископаемых, строительстве, производстве и сельском хозяйстве. Кроме того, на внешнеполитический курс оказывают влияние племена и кланы, проживающие в пограничных регионах и имеющие устойчивые связи с клановыми (племенными группами) сопредельных государств, а также кланы, активно контактирующие с туркменскими общинами за рубежом. Влияние на президента оказывается как через его ближайшее окружение, так и путем непосредственных встреч с Г.М. Бердымухамедовым.

Заключение

Политическая элита в постсоветском Туркменистане находится в состоянии непрерывной трансформации. В формировании политической элиты постсоветского Туркменистана можно выделить два этапа: период правления С.А. Ниязова и Г.М. Бердымухамедова. Во времена С.А. Ниязова политическая элита была представлена людьми еще с опытом работы в советском государственном аппарате. Регионально-этнический принцип расстановки кадров на ответственные посты играл и продолжает играть ключевую роль. Туркменистан преодолел смену власти после смерти С. Ниязова безболезненно, и борьба между политическими элитами во власти не вылилась в столкновения среди населения, не отразилась на

внутренней жизни страны. С приходом к власти Г.М. Бердымухамедова клановая структура политической элиты, а также туркменского общества и бизнеса в основном сохранилась, однако сформировались новые лидеры, которые в дальнейшем могут вступить в политическую борьбу. При всей внешней стабильности современного положения в Туркменистане клановая система таит в себе постоянную опасность междоусобицы. В таком случае прежде надежная клановая структура власти может дать сбой, и борьба в верхах способна повлечь дестабилизацию положения в стране.

С другой стороны, туркменской политической элите не выгодно что-либо менять, иначе она потеряет власть, потеряет источники личного обогащения. Можно ожидать, что клановые отношения, складывающиеся по регионально-этническому принципу и на основе личной преданности своему патрону, будут и далее доминировать в политической жизни страны.

*Обзор написан для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

Обидов А.,
магистрант 2-го года обучения
ИМО и СПН МГЛУ
**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

***Аннотация.** В статье анализируется внешняя политика Узбекистана в начале XXI в.*

***Ключевые слова:** Узбекистан; внешняя политика; суверенитет; стратегия развития.*

*Караван независимости вышел в путь,
и никто не сумеет остановить его.
Мы обязательно дойдем до своей цели.*

И.А. Каримов

С обретением независимости Узбекистан получил возможность самостоятельно проводить свою внешнюю политику. Первая концепция внешней политики Республики Узбекистан была разработана Исламом Каримовым и утверждена в 2012 г. В Кон-

цепции внешней политики Республики Узбекистан определены следующие положения.

1. Республика Узбекистан оставляет за собой право заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, руководствуясь высшими интересами государства, народа, его благосостояния и безопасности, приоритетными направлениями модернизации страны, действующим национальным законодательством и принятыми международными обязательствами.

2. Узбекистан проводит миролюбивую политику и не принимает участие в военно-политических блоках, оставляет за собой право выхода из любого межгосударственного образования в случае его трансформации в военно-политический блок.

3. Республика Узбекистан принимает политические, экономические и иные меры по предотвращению своего вовлечения в вооруженные конфликты и очаги напряженности в сопредельных государствах, а также не допускает на своей территории размещения иностранных военных баз и объектов.

4. В соответствии с Конституцией, законом «Об обороне», Военной доктриной Вооруженные силы Республики Узбекистан создаются исключительно для защиты государственного суверенитета и территориальной целостности страны, мирной жизни и безопасности ее населения и не принимают участие в миротворческих операциях за рубежом.

За основу внешней политики Узбекистана был взят курс на достижение мира, стабильности и сотрудничества и приняты следующие принципы:

- открытость для сотрудничества независимо от идеологии, приверженность общечеловеческим ценностям, сохранению мира и безопасности;

- уважение суверенитета других государств и признание нерушимости границ;

- невмешательство во внутренние дела других государств;
- мирное урегулирование споров;
- неприменение силы или угрозы силой;
- уважение прав и свобод человека;
- преимущество общепризнанных норм международного права над внутринациональными законами и правовыми нормами;

- равноправие и взаимная заинтересованность в межгосударственных отношениях, верховенство национальных интересов государства;

- развитие внешних связей на основе двусторонних и многосторонних соглашений.

Целью внешней политики Узбекистана являются укрепление независимости и суверенитета страны, продвижение национальных интересов, поддержание мира в регионе, создание благоприятных условий в мире для развития Узбекистана, повышение его авторитета среди других стран. Внешняя политика Республики Узбекистан соответствует общепризнанным нормам и принципам международного права, включая Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, Декларацию о принципах международного права и Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

После выборов президента в 2017 г. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев поручил Институту стратегических и межрегиональных исследований представить проект обновленной концепции Стратегий действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана до 2021 г., которая является одной из главных и первоочередных задач внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан в 2017–2021 гг., а именно:

- 1) совершенствование системы государственного и общественно строительства;

- 2) обеспечение верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы;

- 3) развитие и либерализация экономики;

- 4) развитие социальной сферы;

- 5) обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, а также осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики.

Для достижения этой цели перед внешнеполитическим ведомством республики поставлены следующие задачи.

- формирование максимально благоприятных внешнеполитических условий для эффективной реализации проводимых в стране демократических реформ и динамичных процессов модернизации общества и экономики;

- сохранение и укрепление мира и стабильности в Центральной Азии, превращение региона в зону безопасности и устойчивого развития;

- формирование сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства с ведущими государствами мира и международными организациями;

– продвижение международных инициатив Узбекистана по важнейшим направлениям региональной и международной политики;

– содействие в увеличении объема экспорта отечественной продукции и расширении его географии;

– активное содействие привлечению прямых иностранных инвестиций и передовых технологий в приоритетные отрасли национальной экономики;

– содействие привлечению иностранных туристов и развитию туристской инфраструктуры республики;

– содействие в расширении и углублении сотрудничества в сфере транспорта и транзита, развитии международных транспортных коммуникаций и логистической инфраструктуры;

– обеспечение всесторонней защиты прав и интересов граждан и юридических лиц Республики Узбекистан за пределами республики;

– укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом¹.

Как было сказано выше, основным приоритетом внешней политики Узбекистана является регион Центральной Азии. Политика Узбекистана направлена на обеспечение мира и стабильности в регионе, решение ключевых проблем региональной безопасности, включая содействие урегулированию ситуации в Афганистане.

Узбекистан готов поддержать все усилия по стабилизации ситуации в Афганистане и возвращению этой страны в нормальное русло развития. В этом направлении значительным событием стала прошедшая в Ташкенте в марте 2018 г. Международная конференция «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». Данная конференция является инициативой Президента Шавката Мирзиёева. В конференции приняли участие Президент Республики Афганистан Мохаммад Ашраф Гани, специальный представитель ООН в Афганистане Тадамити Ямамото, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини, руководители внешнеполитических ведомств России, США, Великобритании и других государств, а также представители 25 государств и международных организаций. Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, по сути, «огонь войны был навязан

¹ Международное сотрудничество. Внешняя политика // 15.05.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/cooperation>

афганскому народу извне, это – не его выбор»¹. По заявлению начальника управления по сотрудничеству со странами Среднего и Ближнего Востока МИДа Узбекистана Отабека Акбарова, «главной целью конференции является выражение консолидированной позиции на региональном и глобальном уровнях о необходимости скорейшего начала прямых переговоров между правительством Афганистана и движением “Талибан” без выдвижения каких-либо предварительных условий»².

Во время Ташкентской конференции по Афганистану президенты Узбекистана и Афганистана обсудили вопросы дальнейшего развития двусторонних отношений. Президент Афганистана Мохаммад Ашраф Гани искренно поблагодарил президента Узбекистана Шавката Мирзиёева за проведение в Ташкенте Международного форума по Афганистану, а также подчеркнул готовность к углублению взаимодействия по направлениям, представляющим взаимный интерес. Итогом конференции стало принятие Ташкентской декларации по Афганистану.

Республика Узбекистан и КНР являются близкими региональными соседями. Основные принципы отношения с Китаем изложены в Совместной декларации об установлении стратегического партнерства от 6 июня 2012 г. и Совместной декларации о дальнейшем развитии и углублении двусторонних отношений стратегического партнерства от 9 сентября 2013 г. В Ташкенте 14 мая состоялась Международная конференция «Узбекистан и Китай: перспективы совместной реализации инициативы “Один пояс, один путь”».

Как отметили директор Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан В. Норов, секретарь партийного комитета Шанхайской академии общественных наук Юй Синхуэ, сотрудничество Узбекистана и Китая последовательно развивается по всем направлениям, проект

¹ Принята Ташкентская декларация по Афганистану // uza.uz 27.03.2018 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.uza.uz/ru/politics/prinyata-tashkentskaya-deklaratsiya-po-afganistanu-27-03-2018>

² Ташкент призвал Афганистан сесть за стол переговоров с «Талибаном» // РИА Новости 24.03.2018 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20180324/1517193754.html>

«Один пояс, один путь» играет важную роль в расширении двусторонних торгово-экономических связей¹.

Узбекистан поддерживает проект «Один пояс, один путь», инициативы в сферах транспорта, торговли, инвестиций, энергетики и высоких технологий и активно участвует в разработке программ по открытию транспортно-логистических маршрутов, которые свяжут Центральную Азию со странами Южной, Юго-Западной Азии и Европы через Китай и Россию.

В рамках проведения мероприятия участники обменялись мнениями о приоритетных задачах и перспективах узбекско-китайского сотрудничества в сферах транспортных коммуникаций, торговли, экономики, туризма, науки и образования. Также говорилось об укреплении двусторонних отношений между Узбекистаном и Китаем, о задачах последовательной реализации договоренностей, достигнутых в рамках проекта «Один пояс, один путь».

Проект «Один пояс, один путь» воспринимается как новая модель международного сотрудничества, так как основывается на принципах эффективного использования возможностей развитых государств и помощи странам с развивающейся экономикой. Итогами форума стала выработка практических рекомендаций по дальнейшему развитию торгово-экономического, инвестиционного, транспортно-логистического, культурно-гуманитарного, взаимовыгодного партнерства в рамках проекта «Один пояс, один путь».

Являясь стратегическими партнерами и союзниками, Узбекистан и Россия придают большое значение развитию всестороннего взаимовыгодного сотрудничества (Договор о стратегическом партнерстве от 16 июня 2004 г., Договор о союзнических отношениях от 14 ноября 2005 г., а также Декларация об углублении стратегического партнерства между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией от 4 июня 2012 г.). Важнейшей задачей в двусторонних отношениях является обеспечение практической и полной реализации договоренностей, достигнутых в ходе государственного визита Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева в Россию 4–5 апреля 2017 г.²

¹ «Один пояс, один путь»: перспективы совместных действий // Ca-Times Новости Центральной Азии. 15.05.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ca-times.org/ekonomika/324-odin-poyas-odin-pu...> (Дата обращения: 19.03.2019.)

² Международное сотрудничество. Внешняя политика // 15.05.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/cooperation>

В рамках проведения переговоров большое внимание уделялось вопросам усиления российско-узбекского торгово-экономического взаимодействия. В процессе переговоров президенты двух стран объявили о подписании договоров о совместных инвестиционных проектах приблизительно на 12 млрд долл. По итогам встречи главы государств подписали Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева. Также был подписан пакет межправительственных, межведомственных и корпоративных документов, более 50 соглашений и контрактов в экономической, энергетической, военно-технической, культурно-гуманитарной и других сферах.

Нужно отметить, что 2017 год стал для российско-узбекских отношений весьма ярким и значимым. Наблюдалась значительная активизация сотрудничества между субъектами Российской Федерации и административно-территориальными единицами Узбекистана, активизация межрегиональных связей по линии российско-узбекского и узбекско-российского деловых центров, а также в других областях, среди которых наиболее значимую роль играет военное сотрудничество (стороны ратифицировали соглашение о развитии военного сотрудничества). Еще одним важным моментом является тот факт, что Узбекистан планирует расширить сеть консульских учреждений в России.

Также продолжается активное развитие сотрудничества в сфере образования и науки. Так, в Узбекистане работают филиалы Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, рассматривается вопрос об открытии других московских вузов в Узбекистане.

В целом Россия и Узбекистан активно и плодотворно сотрудничают и будут сотрудничать во всех областях и, как было сказано выше, являются важными стратегическими партнерами и союзниками. Подводя итоги, нужно отметить, что Республика Узбекистан является важным стратегическим государством, которое играет ключевую роль в решении региональных проблем в Центральной Азии.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

АльЕсбили Ф.С. Мохаммед,
магистрант 2-го курса
кафедры политологии ИМО и СПН МГЛУ
**РОССИЙСКО-ЙЕМЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

***Аннотация.** В статье представлен анализ отношений между Россией и Йеменом и этапы их развития.*

***Ключевые слова:** российско-йеменские отношения; российская политика на Ближнем Востоке; взаимное сотрудничество.*

Введение

Россия и Йемен поддерживают теплые и дружеские отношения, которые насчитывают более столетия. Россия всегда поддерживала как Йеменскую Арабскую Республику (республика, которая была в северной части Йемена), так и Народную Демократическую Республику Йемен (Южный Йемен), и после их объединения продолжают поддерживать тесные связи.

Отношения между Россией и Йеменом в последнее время значительно улучшились, Йемен был в первых рядах стран, которые установили дипломатические отношения с Россией после распада СССР. Эти двусторонние связи получили беспрецедентный рост и развитие в течение последних семи лет, что является уникальным примером отношений.

История российско-йеменских отношений

Первый договор о дружбе и торговле между Москвой и Санной был подписан еще в 1928 г., а дипломатические отношения были установлены в 1955 г. Советский Союз активно поддерживал

и Йеменскую Арабскую Республику, и Народную Демократическую Республику Йемен и предоставлял им безвозмездную помощь.

Президент Арабской Республики Йемен (а затем Йеменской Республики) Али Абдулла Салех посетил Москву пять раз в период с 1981 по 2009 г. Отношения между двумя странами основаны на широкой правовой основе, представленной договорами о дружбе и сотрудничестве с Йеменской Народной Демократической Республикой (1979), Йеменской Арабской Республикой (1984) и другими двусторонними документами.

Йеменская Республика была образована в мае 1990 г. в результате добровольного союза между Арабской Республикой Йемен (республика, которая была в северной части Йемена после йеменской революции 1962 г.) и Народной Демократической Республикой Йемен (Южный Йемен). В декабре 1991 г. Йеменская Республика официально объявила о признании России как законного наследника бывшего Советского Союза, в том числе о признании всех подписанных международных договоров и конвенций.

В декабре 1991 г. во время официального визита президента Али Абдаллы Салеха в Москву были подписаны: Декларация принципов дружбы и сотрудничества между Россией и Йеменом; Соглашение о сотрудничестве между правительствами двух стран в области науки, культуры, образования, спорта и туризма; Соглашение между правительствами двух стран о взаимном поощрении и защите инвестиций. Обе страны ведут активный диалог в политической сфере, Москву посещали также министр иностранных дел и министр обороны Йемена. В мае 2004 г. было объявлено о более тесном сотрудничестве по вопросам борьбы с терроризмом, особенно в рамках ООН и Контртеррористического комитета СБ ООН.

Позиция России по войне в Йемене

Информационный центр «Спутник» провел пресс-конференцию¹, посвященную урегулированию йеменского кризиса и необ-

¹ https://arabic.sputniknews.com/arab_world/201803211030949941%D8%AE%D8%A8%D9%8A%D8%B1%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D9%8A%D8%AC%D8%A8%D8%A3%D9%86%D9%8A%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%B1%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%88%D8%B1%D8%A7%D9%84%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D9%81%D9%8A%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%85%D9%86%D9%81%D9%8A%D8%A5%D8%B7%D8%A7%D8%B1%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86/

ходимости дополнительных усилий, чтобы положить конец страданиям мирного населения. Профессор кафедры востоковедения Московского института международных отношений Н.Ю. Сурков¹ заявил, что Россия стремится к политическому решению кризиса, потому что военный вариант и язык силы бесполезны или полезны только в рамках международных интервенций. Н.Ю. Сурков заявил следующее: «Одним из наиболее важных препятствий на пути политического урегулирования является вышедшая из-под контроля трехлетняя гражданская война в Йемене в дополнение к внешнему вмешательству и разногласиям между двумя основными странами альянса, то есть Саудовской Аравией и ОАЭ, и эти различия время от времени всплывали».

По словам Суркова, лучшим решением для устранения этих препятствий является использование многоплановой стратегии, в том числе утверждение Саудовской Аравией предложений, выдвинутых ОАЭ, передача власти на юге местным силам, но только в том случае, если иностранные стороны договорятся между собой. По мнению профессора, саудовско-иранский конфликт, который является одной из основных причин политической нестабильности в Йемене, должен быть прекращен. Он также подчеркнул необходимость прекращения поддержки США «Саудовской военной кампании» против Йемена.

Отвечая на вопрос о роли, которую Россия могла бы сыграть в войне с Йеменом, эксперт сказал: «Роль России в Йемене должна быть ограничена рамками Совета Безопасности, так же как и в обобщенном виде при использовании права вето Москвы против британского проекта, поддерживаемого США и Францией, чтобы возобновить эмбарго на поставки оружия Йемену, осуждая неспособность Ирана предотвратить доставку своего оружия хуситам, и Россия может сыграть свою роль в посредничестве в кризисе, а также в предоставлении и гуманитарной помощи, которая облегчит страдания йеменского народа»².

¹ https://arabic.sputniknews.com/arab_world/201803211030949941%D8%AE%D8%A8%D9%8A%D8%B1%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D9%8A%D8%AC%D8%A8%D8%A3%D9%86%D9%8A%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%B1%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%88%D8%B1%D8%A7%D9%84%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D9%81%D9%8A%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%85%D9%86%D9%81%D9%8A%D8%A5%D8%B7%D8%A7%D8%B1%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86/

² Там же.

Сотрудничество России и Йемена

Военно-техническое сотрудничество. В последние годы Йемен стал постоянным покупателем различных видов вооружения, потратив на это с 1998 г. 2 млрд долл., из которых 1 млрд долл. был потрачен на покупку российского оружия¹.

Военные контракты на поставку истребителей и вертолетов продолжают заключаться. Несколько лет назад президент Йемена получил вертолет Ми-17 VIP. Российские военные заводы готовы подготовить программы модернизации и ремонта вооружений для Йеменской армии, а также предоставить большие партии запчастей и оборудования². В меморандуме от 3 апреля 2013 г. накануне встречи премьер-министра России Д.А. Медведева с Президентом Йемена Абедом Раббо Мансуром Хади, говорится, что Йемен заинтересован в приобретении российских средств ПВО и легких вооружений. Сана также заинтересована в приобретении бронетранспортеров ПТР-80А, средств противовоздушной обороны и бронетехники БТР-60 БП и БДРМ-2 для Йеменской армии, модернизации боевых и транспортных вертолетов, техническом обслуживании истребителей МиГ-29, ремонте грузовых самолетов Ил-76 и АН-26 российскими специалистами. В меморандуме также говорится, что Йемен является традиционным импортером российской военной продукции. Но объем военно-технического сотрудничества довольно скромнен. Стоимость всего российского военного экспорта в Йемен за годы сотрудничества составила 9 млрд долл.

Торгово-экономическое сотрудничество. Экономические и торговые отношения с Йеменом развиваются с 1956 г. Общий объем обязательств СССР, выполненных в 1960-х и 1970-х годах, составлял в основном около 6% внешнеэкономической помощи, полученной Йеменской Арабской Республикой. Сотрудничество с Народной Демократической Республикой Йемен (Южный Йемен) началось в 1969 г. С помощью Советского Союза было построено большое количество промышленных и социальных объектов в стране. Доля Советского Союза в иностранных займах, получен-

¹ https://ar.wikipedia.org/wiki/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%A7%D8%AA_%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D8%A9

² Там же.

ных Южным Йеменом для экономического развития, составила более 50%.

В феврале 1991 г. Россия и Йеменская Республика подписали торговое соглашение о создании совместного правительственного комитета по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, а также протокол о торговом представительстве в Сане. В 1996 г. был подписан протокол о сотрудничестве между Федерацией торгово-промышленных палат Йемена и ТПП России. В настоящее время полным ходом выполняются соглашения, содержащиеся в меморандуме, по вопросам развития торговли, экономического и технического сотрудничества, подписанных 11 декабря 2002 г. в Москве. В декабре 2007 г. в Сане прошел Российско-Йеменский бизнес-форум. Объем товарооборота между двумя странами в 2007 г. достиг 178,9 млн долл. и удвоился по сравнению с 2006 г. Пока экспорт Йемена в Россию немногочисленен и находится на уровне 1 млн долл. Традиционными российскими экспортными товарами для Йемена являются зерновые (59,7%), машины и оборудование, включая транспорт и военную продукцию (28,2%), а также контрольно-измерительные приборы, бытовую технику и медицинское оборудование (10,8%). В Йемене присутствуют представительства таких российских компаний, как Технопромэкспорт, Рособоронэкспорт, Техностройэкспорт, Здравэкспорт. Многие контракты находятся на стадии завершения и вводятся в эксплуатацию, например гидроэлектростанция «Хасва» в Адене. В компании Здравэкспорт работают более 260 врачей. В последнее время отмечается тенденция к замене российских врачей на специалистов из стран СНГ.

В ноябре 1997 г. состоялась встреча Парижского клуба для обсуждения вопроса по реструктуризации внешнего долга Йемена и подписания документа о погашении долга Йемена перед Российской Федерацией на льготных условиях для Саны. В результате встречи было подписано соглашение между Россией и Йеменом о списании долга. В декабре 1999 г. около 80% долга Йемена в объеме 6,4 млрд долл. было списано.

Гуманитарное сотрудничество. В Советском Союзе (а затем и в современной России) за все годы двустороннего сотрудничества было подготовлено около 50 тыс. йеменских специалистов с высшим образованием в различных областях. В 1999 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между ИТАР-ТАСС и Йеменским информационным агентством «Саба». В августе 2003 г. в Москве состоялась учредительная конференция российско-

йеменской ассоциации дружбы. Число российских экспертов, работающих в Йемене по линии правительственных организаций, составляет 281 человек, а общая численность русской общины колеблется в пределах тысячи человек (цифры показаны в период довоенного конфликта в Йемене).

В 2007 г. Министерство образования и науки России предоставило йеменской стороне 70 стипендий для обучения в вузах. После окончания институтов больше всего было трудоустроено специалистов по техническим и медицинским дисциплинам. В настоящее время в высших учебных заведениях России обучаются 305 йеменских студентов и аспирантов. Институт востоковедения РАН на территории Йемена проводит раскопки на историко-археологических объектах страны.

С начала 2011 г. Йеменская Республика, как и некоторые другие арабские страны, переживает внутривластный кризис, который впоследствии перерос в настоящую гражданскую войну, приведшую к сокращению объема сотрудничества между двумя странами.

Российская политика на Ближнем Востоке

За последние десятилетия Россия остается крупнейшей, наиболее полно заслуживающей доверия страной в отношениях с развивающимися странами на Арабском Востоке. Глава Российского совета по международным делам Федор Лукьянов сказал, что «Сирия оставалась регионом российского успеха», напомнив, что даже самые оптимистичные эксперты три года назад не ожидали, что Россия признает себя как «сверхдержава с наибольшим влиянием “в Ближневосточном регионе”», сочетающая в себе твердость и гибкость между использованием военной силы и дипломатического мастерства и политической уловки, с четкой стратегической целью, которая заключается в поддержании правящей власти в Дамаске»¹.

¹ <https://www.alaraby.co.uk/politics/2018/12/28>

Заключение

Йемен был в первых рядах стран, которые установили отношения с постсоветской Россией, и эти двусторонние отношения развивались в течение всех последних лет, образуя уникальную модель, о чем неоднократно говорил в своих выступлениях президент Абед Раббо Мансур Хади в ходе официальных визитов в Москву. Позиция России по Йемену на протяжении многих лет направлена на обеспечение его единства, безопасности, стабильности, а также в поддержке Йемена в военных конфликтах. Россия по вопросу военно-политического кризиса в Йемене придерживается политического решения конфликта и исключения внешнего вмешательства со стороны Саудовской Аравии и ОАЭ, а также прекращения любой военной эскалации в данном регионе.

Что касается российской политики на Ближнем Востоке, то последние исторические события подтвердили, что за последние десятилетия Россия является крупнейшим и заслуживающим доверия партнером в отношениях с арабскими странами на Востоке.

К ключевым детерминантам становления и развития российско-йеменских отношений стоит относить как идеологический аспект, так и культурный. Развитие культурных связей между СССР и Йеменом шло по восходящей линии и достигло высшей точки после революции в сентябре 1962 г., когда был свергнут монархический режим в Йемене.

Стоит отметить, что осуществление взаимодействия между двумя странами происходит во многих областях. Сотрудничество с Йеменом в торгово-экономической и инвестиционной областях началось с 1956 г., когда существенная доля объектов промышленного и социального назначения была построена при участии Советского Союза. Кроме того, на советскую долю приходилось более 50% иностранных кредитов, полученных Южным Йеменом. В настоящее время некоторые российские компании продолжают работать на йеменском рынке, несмотря на существующие проблемы с обеспечением безопасности в Йемене.

В гуманитарной сфере особое внимание уделяется подготовке йеменских национальных кадров в России.

Что касается правового аспекта, то после распада Советского Союза Республика Йемен официально подтвердила действительность всех соглашений, которые были подписаны в период существования СССР.

Для внешней политики России Ближний Восток традиционно является одним из ключевых направлений, что обуславливает активное участие страны в происходящих там процессах. На Ближнем Востоке задействовано больше игроков, чем в любом другом регионе мира, и одним из этих ключевых игроков является Россия.

Стоит отметить, что дальнейшее сотрудничество между Россией и Йеменом является выгодным по причине того, что Йемен занимает важнейшее стратегическое положение и контролирует подступы к Суэцкому каналу. При этом Россия заинтересована в возможности использования йеменских морских портов российскими военными и торговыми кораблями в борьбе с пиратами у побережья Сомали.

Растущие отношения между Россией и Йеменом являются прочной основой для достижения общих интересов между двумя странами и продвижения экономических отношений с широкими перспективами, тем более что Йемен является благодатной почвой для российских инвестиций в области нефти и газа.

Литература

1. Заид Абдулла Месба. Внешняя политика, 2-е изд. – Триполи, 2013. – С. 129. زيد عبد الله ميسبا ، "السياسة الخارجية" ، الطبعة الثانية ، طرابلس ، 2013 ، ص 129.
2. Казим Хашим Нема. Россия и Ближний Восток после холодной войны. Арабский центр исследований и политических исследований. – Ливан, 2016. – С. 20. كاظم هاشم نعمة ، روسيا والشرق الأوسط بعد الحرب الباردة ، المركز العربي للدراسات والدراسات السياسية ، لبنان ، 2016 ، ص 20.
3. Мишель Ямин. Новая российская внешняя политика, оценка успехов и неудач на Ближнем Востоке. Центр стратегических исследований. Вып. 63. – Бейрут, 2007. – С. 12. ميشيل يامين ، السياسة الخارجية الروسية الجديدة ، تقييم النجاح والفشل في الشرق الأوسط ، مركز الدراسات الاستراتيجية ، العدد 63 ، بيروت ، 2007 ، ص 12.
4. Мойн Абдул Хаким. Россия между восстановлением роли и открытием миру. 2016. С. 91. موين عبد الحكيم ، روسيا بين استعادة الدور والانفتاح على العالم ، 2016 ، ص 91.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

2019.02.006. **Рабуш Т.В. МУСУЛЬМАНСКИЕ
ГОСУДАРСТВА И РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ
В АФГАНИСТАНЕ (1979–1989):
ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ //**
Исламоведение. 2018. Т. 9. № 2. С. 58–68.

Ключевые слова: афганская война; моджахеды; защита ислама; Саудовская Аравия; Пакистан; Иран.

Рабуш Т.В.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры общественных наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

Автор рассматривает мотивы вовлечения некоторых государств Ближнего и Среднего Востока в процесс оказания помощи афганским антиправительственным вооруженным группировкам в ходе афганского вооруженного конфликта с непосредственным участием советских войск, известного также как «афганская война» (1979–1989). Особое внимание в статье уделяется причинам вовлечения в афганский вооруженный конфликт (на стороне моджахедов) таких государств, как Иран, Саудовская Аравия, Пакистан и Египет.

Анализируя мотивы вовлечения Саудовской Аравии в региональный вооруженный конфликт в Афганистане, автор статьи полагает, что главную роль здесь сыграл именно религиозный фактор. Во-первых, саудиты претендовали на лидерство (по крайней мере «моральное») во всем исламском мире, а борьба афганских антиправительственных группировок с официальным правительством Кабула (а позднее – и с советскими войсками) была объявлена джихадом еще до самого акта ввода ОКСВ в Афганистан. К тому же начиная с 1970-х годов в Саудовской Аравии прослеживаются возрожденческие исламские тенденции. Таким образом, помогая делу афганского «джихада» материально и финансово, саудиты декларировали свою приверженность всеобщему делу защиты мусульман и распространения ислама. Вторая причина – стремление получать военную поддержку США, которые после падения шахского режима в Иране расценивали Саудовскую Аравию как одного из своих ближайших союзников в регионе

Персидского залива и Ближнего Востока, а совместное «дело» военной и финансовой поддержки афганских моджахедов, безусловно, спланивало США и Саудовскую Аравию.

Третьей причиной стало довольно широкое распространение с середины 1980-х годов так называемого феномена «арабских афганцев». В Пакистане создавались тренировочные лагеря специально для арабов, и некоторое количество выходцев из стран Ближнего и Среднего Востока принимали активное участие в афганском «джихаде», пройдя в них предварительную военную подготовку. Таким образом, для Саудовской Аравии в деле поддержания джихада в Афганистане первоочередной была задача упрочить свой имидж как государства – защитника ислама и способствовать укреплению позиций этой религии и защите единоверцев. Именно на это была направлена разнообразная помощь, которая оказывалась Саудовской Аравией афганским мятежникам на всем протяжении афганского вооруженного конфликта с участием советских войск.

Финансовая и военная помощь со стороны Пакистана афганским моджахедам оказывалась в незначительной степени. Его роль в афганском вооруженном конфликте была иной: здесь (в основном по периметру афгано-пакистанской границы) располагались многочисленные тренировочные лагеря для повстанцев, и он же принимал основную массу афганских беженцев. Кроме того, именно на территории Пакистана складировалась и распределялась между группировками мятежников разнообразная военная помощь, поступающая из США, государств Западной Европы, стран Ближнего и Среднего Востока.

В отличие от мотивов Саудовской Аравии, религиозный фактор в деле оказания помощи афганским моджахедам для Пакистана был второстепенным. Автор статьи показывает основные мотивы для правительства Пакистана в деле оказания им помощи афганским антиправительственным группировкам. Во-первых, немаловажным в данном вопросе представляется национальный аспект. Немалую часть населения как Пакистана, так и Афганистана составляет единый народ – пуштуны, а вопрос границы между этими странами (так называемой «линии Дюранда») остается нерешенным с самого начала существования Пакистана как самостоятельного государства и является постоянным камнем преткновения в межгосударственных афгано-пакистанских отношениях. Поддерживая афганских моджахедов, Пакистан хотел благоприятно повлиять на разрешение национального и пограничного вопросов.

Второй мотив у Пакистана был таким же, как и у Саудовской Аравии, – имеется в виду расчет правительства Пакистана на увеличение масштабов военной, военно-технической и финансовой помощи со стороны США. Таким образом, делает вывод исследователь, несмотря на официально используемые лозунги о защите ислама, для Пакистана в процессе оказания им помощи афганским антиправительственным группировкам защита ислама и единоверцев была отнюдь не ведущим мотивом. Важное значение имели, во-первых, желание разрешить в свою пользу национальный и «пограничный» вопросы, во-вторых, стремление получать военную и финансовую помощь от США, позиционируя себя как «прифронтовое государство» и заслон на пути советской коммунистической агрессии.

Автор статьи рассматривает также роль Ирана в региональном вооруженном конфликте в Афганистане. После исламской революции 1979 г. одной из первоочередных внешнеполитических задач ИРИ стало распространение ислама и продвижение идей исламской революции в другие мусульманские государства. Можно утверждать, что мотив защиты ислама и распространения идей исламской революции был основным в принятии руководством ИРИ решения о непрямом участии в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. Однако возможности Ирана в этом вопросе были ограничены: во-первых, вследствие того, что официальной идеологией исламского Ирана является шиитская ветвь ислама, которая на территории Афганистана не имеет широкого распространения; а во-вторых, в связи с тем, что Иран уже в 1980 г. был вовлечен в длительную и кровопролитную войну с Ираком, участие в которой потребовало от него максимального напряжения сил.

Говоря о роли Египта в афганском региональном вооруженном конфликте, автор статьи отмечает, что начиная с 1980 г. руководство Египта предоставляло афганским мятежникам военную помощь (преимущественно посредством поставок вооружения), что продолжалось вплоть до вывода советских войск из Афганистана. В это же время началась исламизация Египта, и обозначился его крен в сторону стран Запада и арабских стран Ближнего и Среднего Востока – с одновременным дистанцированием от СССР. По мысли исследователя, мотивы руководства Египта в принятии решения о непрямом участии в афганском вооруженном конфликте на стороне афганских моджахедов были схожи с мотивами руководства Пакистана. Основным фактором для Египта в этом вопросе был расчет на получение всесторонней аме-

рианской помощи и сближение с Западом, чего Египту в итоге и удалось достичь.

Т. Рабуш делает вывод, что мотивы защиты ислама и борьбы с «неверными» отнюдь не во всех случаях были определяющими в процессе принятия решения об оказании помощи афганским мятежникам правительствами этих государств. Религиозный фактор был в данном вопросе наиболее значимым для Саудовской Аравии и Ирана (хотя возможности Ирана по предоставлению помощи афганским повстанцам были ограничены), в то время как для Пакистана и Египта ключевую роль играли иные мотивы (сближение с Западом и получение от него военной помощи, а для Пакистана также были важны этнический и территориальный факторы).

Ситуация в Афганистане, заключает исследователь, все еще далека от мирного урегулирования, и сопредельные исламские государства по-прежнему вмешиваются во внутренние дела Афганистана, используя радикальную версию ислама в целях дестабилизации политической обстановки в этой стране. Но тем не менее именно исламский фактор активно популяризируется и используется в качестве одной из причин вмешательства извне. Таким образом, в процессе вовлечения мусульманских государств в региональные вооруженные конфликты в сопредельных с ними странах основным мотивом могут быть не только религиозный (защита ислама и единоверцев, распространение мусульманской религии), но и иные, нередко совершенно далекие от религии.

Автор реферата В.Н. Сченснович

Ниязи А.Ш.,

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Центра изучения Центральной Азии, Кавказа

и Урало-Поволжья (Институт востоковедения РАН)

**СИРИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СДВИГИ
НАКАНУНЕ ВОЙНЫ**

DOI: 10.31249/rimm/2019.02.03

***Аннотация.** В статье приводятся данные о нарастании социо-эколого-экономического кризиса в Сирии в период ее ускоренного индустриального развития. Рассматриваются вызванные им различные уровни и точки конфликтогенности, обострившиеся во время сильных засух 2006–2008 гг.*

Ключевые слова: *Сирия; экология; изменение климата; миграция; водно-земельные ресурсы; конфликты; индустриализация; загрязнение окружающей среды; сельское хозяйство.*

На рубеже XX–XXI вв. начала прослеживаться все возрастающая взаимосвязь между изменением климата, социально-экологическими сдвигами и насильственными конфликтами. В 70–90-х годах минувшего столетия глобальные климатические метаморфозы еще только набирали силу и не ощущались так явно, как в 2000-е годы. Тем не менее многие конфликты того времени вызревали на фоне нарастания социально-экологических кризисов, связанных с ускоренной индустриализацией прежде всего отдельных государств Востока, в том числе Сирии. Ее главным природным ресурсом является плодородная почва. Лишь треть территории страны пригодна для сельского хозяйства, и стабильные урожаи снимаются только с орошаемых площадей. Злаковые высеваются преимущественно на богаре, и их урожаи во многом зависят от погодных условий, а потому отличаются нестабильностью. Для Сирии характерны преимущественно горные, степные, полупустынные или пустынные ландшафты с ограниченными водными ресурсами и дефицитом пригодных поливных земель. Во время индустриализации такие уязвимые природно-климатические условия зачастую игнорировались.

В период активной индустриализации Сирийской Арабской Республики упор был сделан на развитие нефтяной, нефтеперерабатывающей, химической, электроэнергетической, газодобывающей, текстильной и пищевой отраслей. Увеличивалась добыча фосфатов с повышенным содержанием хлора, железной руды, асфальта, каменной соли, гравия, гипса, мрамора. С конца 60-х годов строились и вводились в эксплуатацию крупные объекты тяжелой и легкой промышленности. Такие предприятия представляли наибольшую угрозу хрупким местным экосистемам. Далеко не всегда учитывались их место в системе будущих внутрихозяйственных связей и повышенная опасность для территорий, относящихся к зонам низкого потенциала самоочищения аридных почв, водных источников и атмосферы. Планирование их размещения оставляло желать лучшего, часто нарушались принципы научного подхода, подразумевающего учет не только экономических, но и экологических факторов. Одновременно увеличивалось количество средних и мелких фабрично-заводских предприятий, вредные выбросы которых в совокупности приносили ощутимый урон природе. Боль-

шинство крупных, средних и мелких производственных объектов использовали грязные технологии, изношенное оборудование, на многих отсутствовали очистные сооружения или же из-за экономии устанавливались неэффективные природозащитные системы.

Заметное ускорение темпов воздействия индустриального производства на окружающую среду начало отмечаться в середине 70-х – 80-х годах с наращиванием мощностей нефтеперерабатывающих предприятий, заводов по выпуску цемента, удобрений, пластмасс, строительных материалов и ряда другой продукции. Многие из них использовали отсталые технологии с большим количеством отходов без их вторичного использования. Экологами отмечалось, что «учитывая часто весьма низкую квалификацию рабочих и ИТР на многих крупных и высокотоксичных предприятиях сирийской промышленности и инфраструктуры, предельный износ установленного оборудования или его элементов из-за задержек с их поставками, нарушения в технологических режимах приобретают характер хронических, что снижает эффект очистки отходов производства с помощью соответствующих сооружений. Кроме того, немалая часть предприятий, строившихся в период, когда загрязнение еще не приобрело размаха национальной проблемы, принималась к эксплуатации без очистных систем»¹.

Размещение крупных промышленных предприятий и инфраструктурных объектов под влиянием стихийных необоснованных решений привело к их неравномерной концентрации на территории страны. Многие были возведены в прибрежной плодородной и густонаселенной западной части Сирии, в основном на берегах рек эль-Аси (Оронт) и Барада на произвольно выбранных местах. Из них, к примеру, существенный урон окружающей среде и здоровью граждан наносили заводы по переработке нефти, нефтехимии, производству удобрений и цемента в Хомсе, Баниясе и Тартусе. Переориентация на энергоемкие индустриальные производства шла рука об руку с возведением обслуживающих их крупных электростанций. Работа мощных ТЭС и ТЭЦ сопровождалась загрязнением атмосферы и выводом из оборота значительных водных ресурсов. В районах размещения индустриальных комплексов предельно допустимые нормы загрязнения воздуха токсичными

¹ Экологические проблемы Сирии. – https://studbooks.net/1226192/ekologiya/ekologicheskie_problemy_sirii (Дата обращения: 12.04.2019.) К сожалению, не указан автор этого подробного высокопрофессионального материала, изложенного в реферативной форме.

веществами были многократно превышены. Вместе с быстро растущим забором воды на производственные и коммунальные нужды ускоренно увеличивался сброс неочищенных вод и отходов в реки и другие водоемы, загрязнялись подземные источники, начал серьезно ощущаться дефицит чистой воды¹. Не помогло строительство плотин, в том числе крупной плотины эт-Табка на главной водоносной артерии страны Евфрате. Ее водохранилище так и не было заполнено согласно прогнозируемым расчетам. Евфрат мелел из-за засух, интенсивного освоения прилегающих к нему земель и сократившегося стока с территории Турции вследствие возведения там крупной плотины и увеличивающегося забора воды в оросительные системы турецкого сельского хозяйства.

В результате неконтролируемого сброса неочищенных промышленных и коммунально-бытовых отходов особенно крупный ущерб был нанесен рекам эль-Аси, Барада, озерам Каттына и эс-Син, рядом с которыми располагалось множество индустриальных объектов и концентрировалась значительная часть населения Сирии. С крупных и других производственных объектов в них попадали химические соединения, технические масла, красители, органические элементы, неорганические соли. Через канализационные сети в воду в больших количествах без очистки сбрасывались

¹ В результате сжигания местных сортов нефти, содержащей 4–5% примеси серы, наблюдалось опасное повышенное загрязнение воздуха окисью серы над жилыми кварталами и районами сельскохозяйственных посевов, расположенными поблизости от ТЭС (Баньяс, Мхарде и Каттына). За один день в атмосферу над г. Хомсом выбрасывалось 200 т двуокиси серы, из которых примерно 10%, смешиваясь с влагой, образовывали серную кислоту. Тонны летучих соединений попадали в воздух через трубы предприятий, особенно местного завода удобрений, который выбрасывал огромное количество отходов, образующихся при производстве мочевины, фосфатов и нитрата аммония. На НПЗ Хомса ежегодно сжигалось 600–700 т фенола, в котором до 5% его веса составляла сера. В результате образовывалось до 24,5 тыс. куб. м отходов в виде окиси кальция, алюминия, железа. Заводы по производству удобрений – мочевины, нитрата аммония и тройного суперфосфата – выбрасывали соединения нашатыря и азота. Положение усугублялось попаданием в атмосферу больших количеств окиси углерода при работе котельных, от автомобильных выхлопов, массы мелких мастерских и т.п. Кроме того, завод по производству фосфорных удобрений в Хомсе поставлял в отвал 900 тыс. т сухого фосфогипса в год. Эти отходы сливались поблизости от города, отравляя воду эль-Аси, озера Каттына и подземных источников. В стране использовались высокотоксичные инсектициды, которые переносились по воздуху на огромные расстояния, заражая территорию и вызывая многочисленные заболевания, в том числе и раковые.

органические и неорганические отходы. Свой вклад в загрязнение водоемов вносили и крупные фермерские хозяйства. В воду попадали отходы жизнедеятельности скота, с полей смывались высокотоксичные ядохимикаты и удобрения. В результате в отдельных реках и озерах фиксировалась очень высокая концентрация хлора, фосфора, химически активной щелочи, азота, магния и других токсичных веществ.

Загрязнение водоемов наносило большой ущерб жителям городов и поселков. Нарушались санитарные нормы потребления питьевой воды, росла угроза заболеваний. В некоторых водных источниках вода стала непригодной для питья. Кроме того, она в больших количествах забиралась на орошение, но со временем начала представлять угрозу сельскому хозяйству. Поливы неочищенными водами приводили к накоплению в почве вредных веществ, носителей заболеваний и переносу их на растения. Особенно чувствительны к этому овощные продовольственные культуры. Их урожайность заметно снижается по мере роста содержания органических примесей в воде. Использование неочищенных вод приводило также к спеканию, огрублению и засолению почв.

По этим причинам росли случаи, когда крестьяне начали снижать потребление речной и озерной воды на орошение сельхозугодий или вообще воздерживаться от него, предпочитая бурить скважины для забора воды из подземных источников. Но и в них проникали всевозможные загрязнения¹. Все больше воды из артезианских скважин начали использовать промышленные предприятия и коммунальные службы. Вследствие этого подземные водные пласты быстро истощались, особенно в провинции Дамаск. Подпочвенные воды быстро сокращались и в зоне интенсивного освоения земель на северо-востоке страны, где к тому же быстро мелел Евфрат. Мелиорация земель, примыкающих к евфратскому водохранилищу, не дала запланированных результатов, поскольку почвы имели высокое содержание гипса, размывались и засолялись из-за несовершенства и износа ирригационных систем. Истощение земель усугублялось применением крайне вредных дешевых ядохимикатов в целях повышения урожайности. К тому же огромные степные территории превращались в пустыни из-за

¹ Экологические проблемы Сирии. – https://studbooks.net/1226192/ekologiya/ekologicheskie_problemy_sirii (Дата обращения: 12.04.2019.) К сожалению, не указан автор этого подробного высокопрофессионального материала, изложенного в реферативной форме.

экстенсивного использования пастбищ. Нагрузка на них в 3 раза превышала предел, выше которого вероятна дегенерация ландшафта.

В начале 2000-х годов Сирия всерьез столкнулась с проблемой нехватки воды, почвы начали истощаться, приходило в упадок сельское хозяйство. Половина населения страны трудилась в сельском хозяйстве, но условия менялись к худшему, крестьяне и разоренные фермеры со своими семьями потянулись в города. Миграция земледельцев и скотоводов в города происходила на протяжении всего времени диверсификации сирийской экономики в процессе превращения страны из аграрной в аграрно-индустриальную. В 1991 г. в сельском хозяйстве числилось около 24% всех занятых, тогда как в 1963 г. этот показатель превышал 60%. Это переселение было связано, в первую очередь, с объективными экономическими причинами (развитием промышленности, сферы услуг, появлением новых рабочих мест), но в 2000-х годах отток населения из сел в города и крупные районные центры приобрел экологический характер. Естественный прирост в сельской местности приводил к аграрной перенаселенности. При этом, как правило, увеличение численности домохозяев не сопровождалось расширением земельного надела, в результате чего снижалась производительность труда занятых в семейном хозяйстве, удлинялись периоды вынужденной незанятости, усиливалась зависимость от заработков по найму и соответственно падали доходы. Все это усугублялось общим фоном сокращения водно-земельных ресурсов. Отток сельского населения в города совпал с прибытием в Сирию в период с 2003 по 2007 г. примерно 1,5 млн иракских беженцев, которые селились в основном в Дамаске, Алеппо, Латакии, Хомсе, а также ряде городов южного региона страны. Уровень безработицы в стране в 2005 г. достиг 20% трудоспособного населения, в том числе порядка 30% среди молодежи. Возникла острая напряженность на рынках труда и жилья, нехватка продовольствия, снижались качество и доступность общественных услуг.

Ситуация складывалась напряженная и критически обострилась с сильными засухами. Засухи средней интенсивности наблюдались в Сирии с 1998 г., но в 2006–2008 гг. они оказались очень сильными. Особенно засушливой выдалась зима 2007–2008 гг. Такого явления никогда не наблюдалось с тех пор как начались метеорологические наблюдения в 1931 г. Последовала крупномасштабная гибель сельскохозяйственных культур и скота, 1,5 млн

сельских жителей устремились в города в поисках средств к существованию¹. Коллапс сельскохозяйственной системы САР привел к тому, что в 2008 г. объемы производства большей части мелких и средних фермерских хозяйств сократились почти до нуля, во многих случаях полностью, а поголовье скота было почти все потеряно. Таким фермерам и крестьянам не были обеспечены социальные гарантии, для большинства единственным спасением стало переселение в города. Доля переселявшихся целыми общинами сельских жителей, а также иракских беженцев в населении этих городов достигла 20%, их жилье не соответствовало элементарным нормам, среди них быстро росла безработица, многие не получали помощи от государства либо объем такой помощи был минимальным. Число неимущих быстро увеличивалось. В результате стали частыми стычки между местным населением и пришлым, в ряде общин вспыхнули бунты². В сельскохозяйственной провинции Дарья, пострадавшей от засухи и принявшей тысячи переселенцев с востока страны, вспыхнул конфликт, переросший в крупное восстание.

* * *

Разумеется, существует множество причин войны в Сирии. Следует учитывать геополитические и внутривосточные факторы, многолетнюю экономическую изоляцию страны, огромные военные расходы, противостояние Сирии и Израиля. Внутреннюю напряженность вызвали ценовые потрясения на международном продовольственном рынке 2007–2008 и 2011 гг., спровоцировавшие волнения, называемые «арабской весной». Тяжело отразилась на сирийской экономике и война в Ираке. Временное прекращение

¹ The Toll of War. The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. The World Bank, 2017. – P. 13.

² Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. – Рим, 2017. – С. 57.

См.: Kelley P., Mohtadi S., Cane M.A., Seager R., Kushnir Y. Climate Change in the Fertile Crescent and Implications of the Recent Syrian Drought. Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America, 112 (11): 3241–3246. 2015.

Ali M. Years of Drought: a Report on the Effects of Drought on the Syrian Peninsula. – Beirut, Heinrich Böll-Stiftung, 2010.

поставок дешевой иракской нефти вкупе с истощением сирийских месторождений привело к падению поступлений в бюджет.

Таким образом была заложена бомба замедленного действия. Взрывчатый материал накапливался постепенно. Несомненно, экономическая модернизация страны поднимала уровень жизни сирийцев, но одновременно возникали все новые трудности в поддержании адекватного социально-экологического баланса. В 90-х – середине 2000-х годов несущая способность экосистем Сирии оказалась существенно превышена. Под влиянием форсированной индустриальной модернизации в стране вызревал глубокий социоэколого-экономический кризис, который начал подрыывать основу дальнейшего поступательного развития. Темпы экономического роста уже не успевали за увеличением населения, социальное развитие хронически отставало от принятых стандартов. А демографическое давление было огромным. Если в 1975 г. в Сирии проживали 7,5 млн человек, то в 2011 г. уже 22,5 млн¹.

Неустойчивая социально-экологическая и экономическая система могла сохраняться долго. Возможно, заложенную неграмотным хозяйствованием бомбу замедленного действия со временем удалось бы обезвредить. Но уровень конфликтности резко возрос под воздействием экстремальных климатических скачков. Сирийская система землепользования оказалась не способна реагировать на серьезные изменения экологических и климатических факторов. Накануне войны обострилась борьба за ресурсы, как стратегические, так и за самые элементарные, необходимые для повседневной жизни. Жить становилось тяжело не только в материальном, но и в духовно-психологическом плане. Разрушительные процессы в природе и обществе вызвали повышенный уровень социальной агрессивности. На фоне усилившейся социально-экологической деградации совпали во времени и наложились друг на друга многочисленные глобальные, региональные и локальные противоречия, приведшие к войне. Гуманитарный урон от нее огромен².

¹ Руденко Л.Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX – начало XXI в.). – Казань, 2017. – С. 210.

² Ниязи А.Ш. Сирия: гуманитарные потери войны // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. – М., 2019. – № 2. – С. 58–62.

Пример Сирии показывает, что в наше время экология начинает переплетаться в единый узел с вопросами политики, экономической стратегии, межэтнических и социокультурных отношений, и это взаимодействие, если в нем отсутствует общий лад, способно генерировать серьезный конфликтогенный потенциал.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.02.007. Ахмедов В.М. РЕЛИГИОЗНЫЙ
ФАКТОР ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ
В СИРИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ // Труды ИВ РАН.**

*Вып. 4. Экономические, социально-политические,
этноконфессиональные проблемы афро-азиатских
стран. М., 2017. С. 197–209.*

Ключевые слова: *Сирия; «арабская весна»; исламисты; джихадизм; салафиты; Башар Асад.*

Ахмедов В.М.,
кандидат исторических наук
(Институт востоковедения РАН)

Особенность сирийского конфликта и сложность его разрешения, по мысли автора, заключаются не только в его беспрецедентной длительности по сравнению с восстаниями в других арабских странах, что во многом было определено ролью национальных вооруженных сил и геостратегическим положением Сирии. Сирийский кризис вывел на политическую авансцену новые социальные силы, обнажив спектр острых социальных противоречий, клановых, конфессиональных, этнических и земляческих конфликтов. Прежде внешне единый сирийский социум в условиях обострения кризиса стал стремительно раскалываться, радикализирував исламские настроения в стране и Ближневосточном регионе в целом. В результате в арабском национальном движении, возродившемся на волне «арабской весны», возобладали религиозные настроения радикального характера. Практически была сведена на нет его светская составляющая. В период 1940–1960-х годов светские силы сыграли ведущую роль в борьбе арабских народов за национальную независимость, а их идеология послу-

жила основой формирования политических систем и государственных институтов современных стран Арабского Востока. При этом необходимо иметь в виду, что ислам намного медленнее, чем другие религии, отказывался от идеи религиозной войны. Несмотря на внешне светский характер власти во многих арабских государствах Ближнего Востока, в них был силен элемент исламского фундаментализма. В этих условиях создавалась опасность подрыва существующего военно-политического баланса в регионе. Это было связано с обострением борьбы за смену власти, эскалацией напряженности в регионе в связи с неурегулированностью палестино-израильского конфликта, попытками исламистов проникнуть в армию, а также вмешательством внешних сил в региональные процессы.

Сегодня в протестном сирийском социуме сложилась новая ситуация. В мировоззрении многих социальных групп населения, стоявших в авангарде вооруженной борьбы, возобладали представления о правящем режиме как «оккупационном», вступившем в преступный заговор с Ираном, рядом влиятельных мировых держав и Израилем с целью порабощения арабских народов и их подчинения иносациональному господству. Подобное мировоззрение послужило мотивом борьбы за свержение действующего режима. Эти настроения были использованы различного рода внутренними и внешними силами, которые под флагом религии стремились реализовать свои истинные цели в Сирии и на Ближнем Востоке в целом. В подобной ситуации противоборствующие стороны сами стали заложниками исламистских настроений джихадистского характера и были вынуждены следовать в русле данных идеологем. В результате политические цели борьбы в Сирии были подчинены данной идеологии, которая постепенно охватила вовлеченные в сирийский конфликт региональные и международные силы. На Ближнем Востоке развернулась масштабная и острая религиозная война, которая поставила регион на грань территориального раскола, серьезно осложнив внутреннюю ситуацию в других районах мира, прежде всего в Европе.

Хотя джихад главным образом направлен против оказавшихся под иносациональным влиянием собственных правящих элит, и лишь во вторую очередь – против неверных, мотивационная сила этой идеи в арабо-мусульманском мире столь же сильна, как и раньше. Все это свидетельствует о том, что и сегодня идея войны как продолжение религии, особенно в экстремистских формах, вовсе не умерла. С другой стороны, в условиях начавшейся в конце

2010 г. на Ближнем Востоке «арабской весны» властям Сирии, опиравшимся на аппарат спецслужб, армию, представленные главным образом алавитским меньшинством (12% населения), вряд ли удалось бы эффективно контролировать действие исламского фактора в многоконфессиональной и полиэтнической стране, не скатываясь в конечном итоге к открытому насилию.

Главной движущей силой арабских народных восстаний были люди, исповедующие ислам суннитского толка. И Сирия, где 75% населения исповедуют ислам суннитского толка, не является исключением. Изначально ислам суннитского толка содержал много элементов, которые условно можно назвать светскими, демократическими. В этом заключается отличие суннизма от шиизма, проникнутого своеобразной вертикалью власти в лице института имамата. В условиях революционного подъема открылся путь для трансформации, обновления ислама и как идеологии, и как практики общественного устройства. При этом подобного рода трансформации, в зависимости от складывавшейся внутренней политической конъюнктуры и внешнего воздействия, могли принимать разные формы. Новый постмодернистский ислам – это продукт местных «мегаполисов», культуры «новых» горожан, требовавших свержения власти, которая более полувека тому назад пришла из дальних горных селений и захватила города, создав там свою культуру и установив свои порядки. «Новые» горожане хотели установить тип власти, отличный от прежнего режима. Сирийские революционеры активно использовали Интернет. Они выставляли тела убитых, портреты перебежчиков как иконы, хотя в исламе это категорически запрещено. Возможно, замечает автор, это новое явление могло получить дальнейшее развитие, если бы сирийский режим своевременно отказался от силовых методов взаимодействия с протестующими и не призвал бы на помощь Иран, ливанскую «Хизбаллу» и шиитские милицейские подразделения, общая численность отрядов которых достигает сегодня 60–62 боевых формирований.

Несмотря на то что сегодня в Сирии возобладала «джихадистская» идея, воплощенная в действиях «Исламского государства», «Джейш Фатх аш-Шам» (бывшая «ан-Нусра»), неправильно считать, что рожденный революцией постмодернистский ислам полностью исчез и не имеет шансов на возрождение. Поэтому, подчеркивает исследователь, наряду с воинствующим исламом его надо тщательно изучать. Так как он может, при определенных политических условиях, оказать позитивное влияние не только на

саму Сирию, но и остальные части Арабского Востока, а также и Европу, где многие мусульмане в силу прямого и опосредованного участия в арабских событиях заметно радикализировались. Если допустить, что постмодернистский ислам Леванта – это продукт новой городской культуры, то он должен был неизбежно впитать в себя характерный для левантийских городов дух либерализма и стремление к демократии. В условиях кризиса в Сирии постмодернистский ислам может стать существенным дополнением в формировании новой идеологии обустройства общества.

Определяющая роль периферии по сравнению с городом на начальных этапах сирийской революции оказала специфическое влияние на религиозные аспекты восстания, которые по своему типу больше напоминали бедуинский характер, сельскую атрибутику, и именно этим объясняется распространение ислама салафитского толка. Салафитские идеи расцвели, прежде всего, в условиях провинциальных центров. Вклад так называемого цивилизационного ислама, присущего городским элитарным слоям, буржуазии, торговцам, интеллигенции, военным, носил весьма скромный характер среди как гражданских, так и военных участников революционного движения. Это становилось очевидным на примере незначительного присутствия суфийского элемента как в отрядах вооруженной, так и в гражданской оппозиции. В результате «исламистский феномен» революции нес в себе сильный провинциальный компонент и с этой точки зрения имел потенциально временный характер. По мысли автора, было бы преждевременным считать устоявшейся ситуацию в идеологическом спектре «новых» исламистов. Факторы влияния, финансовой поддержки продолжают оказывать воздействие на формирование идеологической ориентации и политической повестки этих группировок. Необходимо, подчеркивает исследователь, отслеживать смену религиозно-идеологических предпочтений воинствующих исламистов. «Исламистский феномен» сирийского восстания трансформировался за несколько последних лет, особенно в связи с особыми условиями сирийской революции. Нельзя исключать, что в случае прекращения военных действий в Сирии и постепенного возвращения жизни страны в прежнее, мирное, русло, «исламистский феномен» может постепенно исчезнуть, поскольку его живительной основой служит жестокая вооруженная борьба в стране.

Причины, приведшие к возрождению джихадистского салафизма в Сирии, стали постепенно созревать еще в 1990 г. и с началом обострения вооруженной борьбы лишь способствовали его

бурному выходу на поверхность. Так, принятая режимом в середине 2000-х годов политика приватизации привела к острой социальной поляризации общества, обнищанию и маргинализации значительных масс населения в сельских местностях. Одновременно политика режима поддержки исламского сопротивления в Палестине и Ливане усиливала консервативные религиозные настроения в депрессивных районах сирийской глубинки. В результате это привело к тому, что население этих местностей оказалось наиболее восприимчивым для самых радикальных идей. Одновременно снизилась роль умеренного ислама в сирийском обществе, что усилило экстремистские аспекты в восприятии населением государственной политики и идеологии. Сложившаяся ситуация оказалась наиболее благоприятной для роста идей джихадистского салафизма, а последующие действия властей после начала сирийского восстания только укрепили его позиции. Подобные настроения в обществе послужили матрицей для распространения джихадистских идей как местного происхождения, так и пришедших из-за рубежа.

К наиболее явным джихадистским группировкам можно было отнести отряды, непосредственно связанные с «Аль-Каидой», типа «Джабхат ан-Нусра», ИГИЛ, батальон «аль-Мухаджирин». В другую группу «воинствующих» салафитов из так называемого объединения «Отложенного Халифата» входили наряду с представителями джихадистского направления сторонники «политического салафизма». Она имела тесные связи с Исламским фронтом Сирии (ИФС) и входящими в него отрядами «Ахрар аш-Шам», «Ахрар аш-Шам-аль-Исламийя» и «аль-Фаджр аль-Исламийя». Еще одна группа была представлена так называемыми традиционными салафитскими джихадистами, типа отрядов «Ливаа аль-Ислам». Существовали и различные группировки вооруженных исламистов, связанные с салафитской ориентацией, как, например, батальон «ат-Таухид валь-Фарук» и «Фарук аль-Исламийя». Другой группой являлся Исламский фронт за освобождение Сирии (ИФОС). Основу его идеологии составляла общая исламская идентичность, где соединялись идеи салафизма, «Братьев-мусульман», а также различных исламских школ либерального направления, несмотря на то что его заявления и действия несколько отличались от салафитской доктрины ислама. Большинство групп поддерживало идеи Исламского государства в качестве будущего политического режима власти в Сирии. Этот политический режим в их

представлении должен был основываться на исламских законах шариата.

Сегодня, утверждает В. Ахмедов, достаточно сложно спрогнозировать перспективы салафитского движения в Сирии. Скорее всего, они будут определяться развитием конкретной ситуации на сирийской почве и теми переменами, которые ждут Сирию в недалеком будущем. В случае продолжения гражданской войны могут наблюдаться дальнейший рост и распространение джихадистского салафизма. В случае же смены режима и возвращения к мирной жизни возрастают шансы умеренного, реформистского и политического салафизма, который, прежде всего, начнет развиваться в сельских местностях, а потом и в крупных городских центрах.

Автор реферата В.Н. Сченсович

Бибикова О.П.,
кандидат исторических наук
(Институт востоковедения РАН)
РЕФОРМЫ В КОРОЛЕВСТВЕ
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

DOI: 10.31249/rimm/2019.02.04

***Аннотация.** В Саудовской Аравии объявлена программа реформ, цель которых – отказ от нефтедобычи как единственного источника доходов и создание современной экономики. Также предпринимаются меры, призванные модернизировать образ Королевства.*

***Ключевые слова:** наследный принц Мухаммад ибн Салман ас-Сауд; Стратегия развития; диверсификация экономики; гендерная сегрегация; шариат.*

Весной 2016 г. наследный принц Мухаммад ибн Салман ас-Сауд (известный в западной прессе как МБС) представил саудовской общественности Стратегию «VISION 2030», которая включила в себя программу диверсификации экономики, цель которой – отказ от нефти как исключительного источника доходов государства. Нефтяную зависимость предполагается ликвидировать к 2020 г., а доходы от альтернативных отраслей должны быть увеличены в 6 раз и достичь 267 млрд долл. В программе указаны 80 экономических проектов в сферах, не связанных с нефтедобычей и нефте-

переработкой, на сумму 23,7 млрд долл.¹ Также предусмотрено создание фонда на сумму 2 трлн долл. при условии, что эти деньги будут инвестированы в иностранные компании. Объявлено, что к 2030 г. Королевство должно стать обладателем 3% мировой собственности. Предполагается также приватизация некоторых государственных компаний, в частности крупнейшей нефтяной корпорации Агамсо².

Обращает на себя внимание проект строительства высокотехнологичного города, названного Neom (нео – новый и *мустак-баль* – будущее, араб. яз.), который должен стать аналогом американской Силиконовой долины. Город Neom должен появиться на границе с Египтом и Иорданией рядом с заливом Акаба. Он должен пользоваться только солнечной и ветряной энергией и стать технологическим хабом для соседних стран. Кроме того, здесь также будет роскошный курорт и парк развлечений. Реализация проекта обойдется в сумму в 500 млрд долл.

Проекты, предложенные в рамках Стратегии «VISION 2030», свидетельствуют о том, что Королевство больше не может опираться на нефть как источник доходов. После того как в 2014 г. цены на нефть резко снизились, Эр-Рияду пришлось принять жесткие экономические меры, включая сокращение зарплаты государственным служащим, субсидий на бензин и электроэнергию и ввести налог на добавленную стоимость. Более того, с 2014 г. Королевство ежегодно теряло по 11% своих резервов³. А госбюджет Королевства на 2015 г. был сверстан с самым крупным дефицитом за всю историю страны. Очевидно, что авторы Стратегии отдают себе отчет в том, что с реализацией этих грандиозных проектов следует спешить, пока альтернативные энергетики не лишат Саудовскую Аравию ее традиционных доходов. Но для осуществления заявленных проектов требуется изыскать значительные средства.

В рамках Стратегии 5 октября 2017 г. в Москве были подписаны 14 соглашений между Королевством и РФ. В перечне подписанных документов есть соглашение о сотрудничестве в области

¹ Борьба с коррупцией или укрепление власти в Саудовской Аравии // <https://nv.ua/world/countries/borba-s-korrupsiej-ili-ukreplenie-vlasti-v-saudovskoj-aravii-arestovali-11-printsev-po-prikazu-prestolonaslednika-2156446.html>

² Концепция 2030 – новый путь развития Саудовской Аравии. 16.05.2016 // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/концепция-2030-новый-путь-развития-саудовской-аравии/573053>

³ Резервы Саудовской Аравии: дальше будет только хуже // <https://investfuture.ru/news/id/rezervy-saudovskoy-aravii-dalshe-budet-tolko-huje>

здравоохранения. К сожалению, в нашем распоряжении нет текста соглашения, но можно предположить, что речь идет о работе по искоренению ряда заболеваний, наиболее распространенных в Королевстве.

В силу приверженности традиции близкородственных браков в стране распространены наследственные болезни. Отмечен высокий уровень распространенности диабета второго типа (T2DM), что представляет определенный риск для экономики страны. Всемирный экономический форум отметил хронические заболевания, как один из шести главных глобальных рисков для стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Причем в 2010 г. в списке стран по наивысшей распространенности диабета Саудовская Аравия занимала третье (!) место (распространенность 16,8%)¹. Еще одной бедой жителей Аравийского полуострова являются сердечно-сосудистые заболевания, факторами риска которых, кроме диабета, являются ожирение, физическая инертность. В частности, в аравийских странах «ожирение среди женского населения колеблется от 29 до 45,7%, что является одним из самых высоких показателей во всем мире, что связано с физической бездеятельностью в пределах от 45 до 98,7%»². Анализируя состояние здоровья общества Королевства, невольно возникает вопрос о людях, которые будут осуществлять намеченные преобразования.

Отказ от иностранных рабочих

Летом 2017 г. в Королевстве был введен налог на использование иностранной рабочей силы. Поводом стали дефицит бюджета, а также желание правительства сократить число иностранцев, работающих в стране, что должно побудить безработных саудовцев занять их места. Действительно, иностранные рабочие составляют почти треть населения страны³. Большинство рабочих –

¹ Распространенность диабета второго типа в государствах Совета по сотрудничеству для арабских государств Персидского залива. Систематический обзор. 08.08.2012 // <http://pubmed.com/diabet/4903>

² Тикающая бомба замедленного действия в связанных с образом жизни заболеваниях среди женщин в странах Совета сотрудничества стран Залива; обзор систематических обзоров. 02.06.2017 // [HTTP://RUPUBMED.COM/GIPER_TONICHESKAJA-BOLEZN/46468](http://RUPUBMED.COM/GIPER_TONICHESKAJA-BOLEZN/46468)

³ Алексеева Н. «Тихая революция»: приведет ли борьба с коррупцией к модернизации Саудовской Аравии. 08.11.2017 // <https://pravdoryb.info/tikhaya-revolutsiya-privedyot-li-borba-s-korrupsiyey-k-modernizatsii-saudovskoy-aravii-130031.html>

выходцы из Пакистана, Индии, Бангладеш и Филиппин. Попытки отказаться от иностранной рабочей силы делались и прежде. Сегодня многие иностранцы стали покидать Королевство. Причиной является спад в экономике, удорожание жизни. Ежемесячно каждый иностранный рабочий обязан платить налог в 27 долл. за каждого члена своей семьи. Ходят слухи, что эта сумма будет повышена, что логично приведет к отъезду членов семей иностранцев и общему сокращению численности иностранной рабочей силы в стране.

Гастарбайтеры работают в основном в частных компаниях. Они заняты в строительстве, сервисе, женщины работают в качестве среднего медицинского персонала и домашней прислуги. Иностранцы бизнесмены, живущие в Королевстве, отмечают, что саудовцы предпочитают нанимать иностранцев, несмотря на то что есть достаточное количество местных рабочих.

Правительство требует от предпринимателей увеличить число нанятых соотечественников. В ответ на это возникла практика фиктивного найма саудовцев, которые при символической зарплате на самом деле сидят дома. Оказалось, что это явление уже достаточно распространено и даже получило название «саудизации». Налицо проблема, требующая усилий по перевоспитанию как работодателей, так и самих саудовцев. Известно, что саудовская молодежь предпочитает только руководящие посты...

Очевидно, что размах депортаций иностранных рабочих (в 2017 г. было уволено почти 800 тыс. иностранцев¹) несовместим с планируемым строительством. И хотя в программе экономического развития «VISION – 30» депортации рассматриваются как часть программы по оздоровлению страны², полный отказ от иностранной рабочей силы практически невозможен. Многие саудовцы предпочитают нанимать иностранцев, так как те, из-за страха потерять вид на жительство, будут работать сверхурочно, не имея права пожаловаться или потребовать оплатить сверхурочные.

Характерно, что арабы из других стран негативно отзываясь о саудовских работодателях, считая их жестокими и не соблю-

¹ Война и мир. Обзор Аравии. 24.08.2018 // <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/130980/>

² Гашков И. Без мигрантов: из Саудовской Аравии выдворят 5 млн иммигрантов // <https://ria.ru/world/20170312/1489767752.html>

дающими условия трудового договора¹. На наш взгляд, полный отказ от иностранной рабочей силы при столь масштабных проектах практически не может быть осуществлен. Но тогда вопрос о разумном использовании иностранной рабочей силы должен быть не только дополнен изучением точных потребностей рынка, но и изменением характера взаимоотношений между работодателем и наемным работником.

Ослабление гендерной сегрегации

В 2000 г. Саудовская Аравия ратифицировала международную Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации женщин, вступившую в действие еще в 1981 г. При этом была принята оговорка, что в том случае, если принципы Конвенции вступят в противоречие с нормами шариата, то Королевство будет по-прежнему придерживаться шариата².

В сентябре 2017 г. король Салман разрешил женщинам водить автомобиль. Отсутствие этого права уже приводило к протестам. Теперь права на вождение автомобиля (в том числе и грузового) могут получить только женщины, обладающие дипломом о высшем образовании. Первыми за руль сели те дамы, у кого были права, полученные в других странах. Они же создали общественное движение Women2drive. Но прежде чем сесть за руль, женщина должна получить разрешение отца или мужа. При этом надо отметить, что неповиновение отцу сурово наказывается. Летом 2018 г. стало известно, что наиболее активные саудовские женщины призывали к отмене системы «махрамов», т.е. опеки над женщинами. Предоставление саудовским женщинам права водить автомобиль логично предполагает, что и другие запреты будут сняты, однако очевидно, что общество к этому еще не готово. Теперь женщинам также разрешено присутствовать на спортивных мероприятиях. Совсем недавно, в 2012 г., под давлением Международного Олимпийского комитета саудовские женщины получили право пред-

¹ В 2014 г. имели место массовые протесты пакистанских рабочих, которые не получили обещанного вознаграждения за свой труд. По данным за 2015 г., от местных работодателей в среднем в день сбегали около 880 человек. См.: *Фроловский Дм.* Испытание переменами. Сможет ли Саудовская Аравия выдержать реформы // <https://inosmi.ru/politic/20180808/242935552.html>

² История и география Саудовской Аравии. Специфика станы // <http://www.portalostaranah.ru/view.php?id=142>

ставлять страну на Олимпийских играх. До этого Королевство было единственной страной в мире, запрещавшей женщинам принимать участие в соревнованиях¹. Первыми женщинами в олимпийской истории Саудовской Аравии стали легкоатлетка Сара Аттар² и дзюдоистка Воджан Шахеркани, которые участвовали в Олимпиаде 2012 г. (Лондон).

В своих планах реформировать Королевство МБС намерен увеличить процент женской занятости с 22 до 30%³, что должно заметно сократить присутствие иностранных работниц на рынке труда Королевства. В феврале 2018 г. было объявлено о том, что саудовские женщины могут служить в армии. Эту возможность получили женщины в возрасте 25–35 лет, имеющие диплом о высшем образовании и живущие в семье с опекуном мужского пола. Кроме того, Генеральная прокуратура объявила о конкурсе на замещение должностей следователя для женщин, имеющих университетское образование⁴. В феврале 2019 г. на фоне осуждения Королевства в связи с убийством саудовского журналиста Джамаля Хашугджи было объявлено о назначении женщины послом в США. Принцесса Рима бинт Бандар бин Султан бин Абдельазиз ас-Сауд⁵ является дочерью бывшего посла Королевства в Вашингтоне.

Таким образом, все меры по приобщению гражданок Саудовской Аравии к общественной жизни обращены к образованным женщинам, представительницам состоятельных слоев населения. По официальным данным, несмотря на то что процент женщин, имеющих высшее образование, выше, чем среди мужского насе-

¹ 11 запретов для женщин Саудовской Аравии, в которые трудно поверить // <https://www.adme.ru/svoboda-puteshestviya/11-zapretov-dlya-zhenschin-saudovskoj-aravii-kotorye-nam-slozhno-ponyat-1776215/> © AdMe.ru

² Сара Аттар родилась в 1992 г. в Калифорнии, в семье американки и уроженца Саудовской Аравии.

³ *Сборов В.* Страна, которой недостаточно нефти. 05.10.2017. Коммерсант. Приложения // <https://www.kommersant.ru/doc/3422858>

⁴ Женщинам в Саудовской Аравии разрешили служить в армии // <https://ru.sputnik-tj.com/world/20180227/1024865858/saudi-arabiya-zhenshiny-armiya.html>

⁵ Рима бинт Бандар получила высшее образование в США. Работала советником в офисе наследного принца и заместителем министра планирования и развития Генеральной федерации спорта. В 2014 г. вошла в список 200 самых влиятельных женщин в арабском мире по версии журнала *Forbes*. Послом Саудовской Аравии в США впервые назначили женщину // https://lenta.ru/news/2019/02/24/wom_saud/

ния, доля саудовских женщин на рынке труда составляет 17%¹. В целом Саудовское Королевство по равенству полов занимает 129-е место среди 134 стран².

Туризм как новый источник доходов Королевства

В 2017–2018 гг. *хадж* и *умру* (малый хадж) в священные города ислама – Мекку и Медину – совершило небывалое число паломников (более 2 млн человек). Естественно, что столь масштабное количество паломников сопровождалось притоком финансов, которые мусульмане оставили в Королевстве. В поисках источников дохода, альтернативных нефти, власти решили открыть часть территорий Королевства для туризма. В связи с этим было решено использовать острова Фарасан в Красном море, Тарут, Каран и Аль-Арабия в Персидском заливе, а также Санафир и Тиран для организации туристической зоны. Выделенная под туризм зона находится на берегу Красного моря рядом с иорданской границей напротив Египта³.

Кроме того, решено отреставрировать саудовские древности, а также создать новые музеи (в том числе Музей ислама). Было подписано соглашение с Францией, согласно которому Париж получает эксклюзивное право на осуществление культурных проектов. Характерно, что идея была впервые высказана наследным принцем в ноябре 2017 г., а в мае 2018 г. состоялось подписание соглашения о сотрудничестве в сфере культуры и туризма сроком на десять лет⁴. Также рассматривается идея открыть часть провинции Медина (где находятся священные города ислама) для туристов. Речь идет о городе аль-Ула на северо-западе Саудовской Аравии, вблизи которого расположены живописные каньоны,

¹ 11 запретов для женщин Саудовской Аравии, в которые трудно поверить // <https://www.adme.ru/svoboda-puteshestviya/11-zapretov-dlya-zhenschin-saudovskoj-aravii-kotorye-nam-slozhno-ponyat-1776215/> © AdMe.ru

² Там же.

³ L'accord israélo-saoudo-égyptien sur les îles de Tiran et Sanafir, *Réseau Voltaire*, 29.04.2016.

⁴ Франция поможет Саудовской Аравии открыть древности туристам // <http://www.theartnewspaper.ru/posts/5648/>

а также археологический комплекс Мадаин-Салих¹, в 2008 г. включенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Согласно объявленным намерениям, власти Королевства хотят реставрировать и другие древности, находящиеся на территории Королевства, несмотря на их языческое происхождение. Предполагается также позволить туристам без виз посещать ряд районов страны. Кроме того, будут созданы условия для увеличения потока паломников к 2030 г. — до 30 млн человек в год! Последний проект выглядит нереально, ибо сопоставим с нынешней численностью населения Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия открывается миру

Одним из примеров поворота Королевства к открытости стал турнир по быстрым шахматам (rapid и blitz), проводившийся в Королевстве в конце декабря 2017 г. Парадокс заключается в том, что совсем недавно — в 2015 г. — саудовские улемы обнародовали фетву о запрете шахмат, так как эта игра якобы отнимает время и может привести к вражде между игроками. Однако история шахмат свидетельствует о том, что именно арабам шахматы обязаны своей популярностью в мире. Об игре, изобретенной в V–VI вв. в Индии, писали многие средневековые арабские авторы. Индийское название *чатуранга* в арабском мире превратилось в *шатрандж*. В Европу шахматы попали в VII в. через Сицилию и Пиренейский полуостров, находившихся под властью арабов.

Турнир в Саудовской Аравии был посвящен королю Салману. Получив от Международной федерации шахмат право на проведение турнира, Эр-Рияд выставил свои условия. Было отказано в участии желающим из Израиля, Ирана и Катар². Тем не менее среди 240 игроков были женщины из 70 стран, которым был пред-

¹ В древности этот город назывался Хегра и служил центром караванной торговли. Он входил в состав Набатейского царства, столица которого Петра расположена в 550 км к северу на территории современной Иордании.

² Иранские богословы вполне солидарны со своими саудовскими коллегами в своем отношении к шахматам, считая эту игру азартной и бесполезной для мусульман. Семерым израильским спортсменам было отказано в выдаче виз, после чего шахматная федерация Израиля заявила об обмане саудовцами ФИДЕ. А шахматистам из Катара запретили поднимать свой флаг, в результате чего они отказались от участия в турнире.

ложен специальный дресс-код: темные брюки и свитера, закрывающие шею¹.

В апреле 2018 г. в финансовом центре имени короля Абдаллы в Эр-Рияде состоялся публичный кинопоказ, на котором по специальным приглашениям присутствовали «сливки» саудовского общества. Это был первый за последние 40 лет кинопоказ². Было объявлено, что к 2030 г. в стране будет построено 2 тыс. кинотеатров. Опережая критику со стороны духовенства, Министерство информации и культуры Королевства сделало заявление, в котором было сказано, что все фильмы будут проверяться на соответствие законам шариата и моральным ценностям саудовского общества. Тем не менее верховный муфтий Королевства шейх Абдель Азиз ибн Абдалла аш-Шейх раскритиковал план строительства кинотеатров и выдачу лицензий для организации концертов, считая, что в кинопоказах и концертах «нет ничего хорошего, они морально разлагают, наносят удар по ценностям и дают повод для смешения полов»³.

Не меньшей критике была подвержена Неделя моды, в которой приняли участие модельеры из 14 стран. Мероприятия, проведенные в Королевстве, свидетельствуют о том, что мимо правящей верхушки не прошло то, что и кинопоказы, и модное дефиле уже неоднократно проводились в соседних странах. Интересно отметить, что на показе в Эр-Рияде присутствовали только женщины. Сопровождавшие их мужчины находились в соседнем помещении.

Отказаться от радикальных тенденций в исламе

Как известно, Саудовская Аравия – родина ваххабитского течения в исламе. В 1980-е годы в ответ на исламскую революцию в Иране здесь были приняты меры, повлиявшие на либеральные

¹ Впоследствии стало известно, что саудовцы затратили на проведение турнира 1,5 млн долл., что в 4 раза больше традиционных расходов на подобные мероприятия.

² До начала 1980-х годов в Королевстве работали несколько кинотеатров. Однако в период правления короля Фахда их работа была приостановлена. В этот период в стране усилились консервативные тенденции и роль религиозных авторитетов, которые подвергали критике подобные мероприятия.

³ Верховный муфтий Саудовской Аравии назвал кинотеатры «моральным разложением». 17.01.2017 // <http://rublev.com/novosti/verkhovnyi-muftii-saudovskoi-aravii-nazval-kinoteatry-moralnym-razlozheniem>

тенденции в мусульманском мире. Именно тогда в Королевстве были закрыты кинотеатры и т.д. Несколько ранее с большим трудом в Королевстве было организовано телевидение. Естественно, что первая передача (1965) была посвящена чтению Корана. Многие годы ваххабитские клерикалы выступали против телевидения, ибо изображение людей они считают безнравственным. Можно себе представить их нынешнее отношение к кинематографу, модным показам, женщинам за рулем и всем тем новшествам, которые предлагает наследный принц для того, чтобы избавить Королевство от имиджа дремучего Средневековья.

Очевидно, что начиная свои реформы, МБС понимал, что ваххабитский ислам станет тормозом для реализации его проектов. На инвестиционном форуме в Эр-Рияде (24.10.2017) он заявил о необходимости отказаться от религиозного радикализма. «Мы будем возвращаться к тому, что было раньше, – к умеренному исламу, открытому миру и всем религиям... Мы не будем ждать 30 лет, а будем незамедлительно наносить удар по экстремистской идеологии», – заявил принц¹. МБС, конечно, лукавил, ибо ваххабизм никогда не был умеренным. Однако отказ от его радикальной формы входит в план по изменению имиджа страны. К тому же ваххабизм не ограничивается территорией Королевства. На распространение этого учения в 2007 г. были истрачены 2 млрд долл., а в 2015 – уже 40². Кроме того, если Королевство выполнит свои амбициозные планы, то конфликта с шейхами, уже выступающими против реформ, не избежать.

В своих выступлениях за рубежом принц, в качестве оправдания, говорил о том, что Королевство поддерживало ваххабизм «в эпоху холодной войны по просьбе союзников», с тем чтобы препятствовать влиянию Советского Союза в мусульманских странах³. Он не устает повторять, что следует отказаться от радикальных тенденций и «вернуться к религии умеренности и толе-

¹ Принц Саудовской Аравии выступил за возвращение к умеренному исламу // Коммерсант. 24.10.2017.

² Пустовойтова Е. Саудовская Аравия: смятение в королевском доме. 10.11.2017 // <https://newsland.com/user/4297785006/content/saudovskaia-araviia-smiatenie-v-korolevskom-dome/6073851>

³ Наследный принц Бин Салман: Ваххабизм распространяли Сауды по требованию США. 31.03.2018 // <http://новости-сша.ru-an.info/новости/наследный-принц-бин-салман-ваххабизм-распространяли-сауды-по-требованию-сша/>

рантности»¹. Тем не менее нельзя забывать, что планы МБС – это, по сути, вызов клану аш-Шейх, возглавляемому верховным муфтием, за которым стоят потомки Мухаммада аль-Ваххаба. Этот клан и сегодня занимает исключительное положение в Королевстве.

Однако первые шаги в плане ограничения власти шейхов уже сделаны: сначала религиозной полиции было запрещено арестовывать людей, а затем она была расформирована и передана Министерству внутренних дел.

Антикоррупционная кампания: Ее цели и результаты

В ноябре 2017 г. в Королевстве впервые был создан антикоррупционный комитет, инициатором его создания, а также его главой стал наследник престола. В ночь на 5 ноября были арестованы 11 принцев (в том числе богатейший из них Валид бен Талал²), четыре действующих министра, десятки бывших руководителей разных ведомств и крупные бизнесмены. Накануне были смещены со своих постов глава национальной гвардии принц Мутаиб ибн Абдалла, а также министр экономики и планирования и командующий флотом. Позднее французское агентство «Boulevard Voltaire» сообщило, что в течение 48 часов были арестованы 1300 человек³. Во время ареста был убит принц Абдул Азиз ибн Фахд, оказавший сопротивление. Причину арестов – подозрение в коррупции и хищении государственных средств – объявил сам король, выступая по национальному телевидению. Банковские активы арестованных были заморожены. Аэропорт был закрыт для вылетов частных самолетов. Арестованных поместили в отель Ritz Carlton, предварительно освобожденный от постояльцев. Принцы были вынуждены спать на матрасах на полу по несколько человек в комнате.

Ранее, в августе 2017 г., в Саудовской Аравии начались массовые отстранения от должности и даже задержания религиозных деятелей, имамов и богословов. В сентябре появилась информация

¹ Принц Саудовской Аравии выступил за возвращение к умеренному исламу // Коммерсант. 24.10.2017.

² В списке богатейших людей мира *Forbs* Валид ибн Талал занимает 45-е место. Его состояние оценивается в 19 млрд долл.

³ 1300 personnalités arrêtées en Arabie saoudite en 48 heures. 07.11.2017 // <http://www.voltairenet.org/article198653.html>

об аресте трех известных богословов – Салмана аль-Ауды, Авада аль-Карни и Али аль-Омари, а также автора книги «Мусульмане и западная цивилизация» аль-Хавали¹. Предполагается, что принц хочет реформировать Совет улемов, с тем чтобы снизить его политическое значение.

Эти события породили массу слухов. Возобладало мнение, что король таким образом действует в пользу нового престолонаследника, назначенного только летом 2017 г., пытаясь в его руках сосредоточить практически все рычаги власти. Стало известно, что всем арестованным предъявлены обвинения по экономическим статьям (использование служебного положения с целью получения дохода, вымогательство взяток, отмывание денег и т.д.). В частности, принца Мутаиба ибн Абдаллу, бывшего главу Министерства национальной гвардии, обвинили в растрате, найме фиктивных сотрудников и махинациях с госконтрактами на закупку раций и пуленепробиваемых жилетов; принца Турки, бывшего губернатора Эр-Рияда, – в хищениях в ходе строительства метро и т.п.

Анализируя предпосылки арестов французское агентство «Бульвар Вольтер» напомнило о том, что буквально накануне описываемых событий в Королевстве побывал с неофициальным визитом зять американского президента Джаред Кушнер². Кушнер провел три дня в тесном контакте с наследным принцем. Наблюдатели считают, что предлог – обвинения в коррупции и сам факт столь спешного создания антикоррупционного комитета – идея именно Кушнера. Позднее стало известно, что Кушнер предложил использовать в качестве тюремщиков служащих ЧВК Academi (бывшая Blackwater)³. Тьерри Мейсан, главный редактор издания «Бульвар Вольтер», в своей статье «Джаред Кушнер перестраивает Ближний Восток» прямо указывает на закулисную роль зятя американского президента в событиях в Саудовской Аравии⁴.

Напомним также, что летом 2017 г., когда кандидатура Мухаммада ибн Салмана обсуждалась Советом присяги⁵, за него про-

¹ Алексеева Н. «Тихая революция»: приведет ли борьба с коррупцией к модернизации Саудовской Аравии. 08.11.2017 // <https://pravdoryb.info/tikhaya-revolutsiya-privedet-li-borba-s-korrupsiei-k-modernizatsii-saudovskoy-aravii-130031.html>

² Это был третий визит Кушнера в Эр-Рияд в 2017 г.

³ ПРАВОСУДИЯ.НЕТ: // <http://pravosudija.net/article/terri-meysan-dzhared-kushner-perestraivaet-blizhniy-vostok>

⁴ Meyssan T. Jared Kushner réordonne le Moyen-Orient. 19.12.2017 // <http://www.voltairenet.org/article198962.html>

⁵ Членами Совета присяги являются старейшины династии Саудитов.

голосовали 31 из 34 членов Совета. Естественно, что за каждым из членов Совета стоят целые кланы, отношение которых к принцу может навредить в реализации его амбициозных проектов. Очевидно, что именно по совету своего американского друга МБС решил под предлогом борьбы с коррупцией облегчить кошельки своих родственников, чьи средства он собирается направить на реализацию намеченных проектов.

Информация о пребывании принцев «в заключении» была минимальной. Известно, что принц Мутаиб ибн Абдалла пробыл под арестом в течение трех недель. А ведь именно он больше всех других принцев имел право на статус кронпринца... Удивление вызвал арест принца Валида ибн Талала, так как последний – известный либерал, сторонник участия саудовских женщин в разных сферах жизни Королевства – неоднократно публично поддерживал наследного принца в его начинаниях. Тем не менее в результате арестованные принцы согласились передать часть своих средств в казну¹. Некоторые источники сообщали, что собранная сумма составила 100 млрд долл.² Сам МБС заявил, что большинство из подозреваемых в коррупции согласилось на досудебное урегулирование с национализацией части их состояния³. Позднее стало известно, что принц аль-Валид ибн Талал за свое освобождение заплатил 6 млрд долл.⁴

Колин Кал, бывший заместитель помощника министра обороны по Ближнему Востоку в администрации президента Обамы, оценивая произошедшие события в Эр-Рияде, сказал: «Это похоже на финальный шаг к консолидации полномочий Мухаммада ибн Салмана путем устранения возможных претендентов»⁵. На самом

¹ Борьба с коррупцией или укрепление власти? // <https://nv.ua/world/countries/borba-s-korrupsiej-ili-ukreplenie-vlasti-v-saudovskoj-aravii-arestovali-11-printsev-po-prikazu-prestolonaslednika-2156446.html>

² *Stancati M.* Saudis Target Up to \$800 Billion in Assets, Wall Street Journal, 8.11.2017.

³ Саудовская Аравия получила от обвиненных в коррупции около 100 млрд долл. // https://pikabu.ru/story/saudovskaya_araviya_poluchila_ot_obvinennykh_v_korrupsii_okolo_100_mlrld_dollarov_5507962

⁴ Дворцовый переворот: как принц Саудовской Аравии вернул в казну 100 млрд долл. Forbes 20.03.2018 // <http://www.forbes.ru/biznes/358869-dvorcovyy-perevorot-kak-princ-saudovskoy-aravii-vernul-v-kaznu-100-mlrd>

⁵ Причины и последствия антикоррупционной кампании в Саудовской Аравии // <https://www.discred.ru/2017/11/08/prichiny-i-posledstviya-antikorrupcionnoj-kampanii-v-saudovskoj-aravii/>

деле арест принцев был лишь звеном в цепи целой серии мероприятий, предпринятых с целью не допустить попыток государственного переворота в Королевстве. Были также арестованы журналисты, имевшие неосторожность высказаться против назначения МБС наследником престола, ибо заявленные им планы свидетельствовали о том, что Королевство ждет кардинальные перемены.

Тем не менее наблюдатели отмечали, что ситуация остается неопределенной, прежде всего для иностранных инвесторов, в которых Королевство сейчас нуждается. Кристиан К. Ульрихсен, специалист по Ближнему Востоку из Университета Райса (Хьюстон), считает, что «зачистка ряда наиболее узнаваемых в мире бизнесменов, вероятно, повысит политический риск ведения бизнеса в Саудовской Аравии и понизит доверие международных инвесторов»¹.

Логично также предположить активизацию оппозиции новому курсу, прежде всего внутри королевской семьи, а также среди духовенства, недовольного намерениями принца модернизировать страну. Принца уже обвиняют в непродуманном вмешательстве в гражданскую войну в Йемене, ужесточении антииранской позиции и ухудшении отношений с Катаром.

Заключение

Население Королевства восприняло реформы двояко. Дело в том, что более 60% населения страны – это молодежь до 30 лет. Бум рождаемости, начавшийся в 1960-е годы, увеличил численность населения страны более чем в 6 раз². Причем, как мы уже отмечали, треть молодых людей затронута безработицей³. До сих пор в сфере просвещения уделяется большое внимание изучению религии (почти половина учебного времени). Молодежь выбирает богословие и культурологию, точные науки не привлекают молодых саудовцев. Это свидетельствует об укоренившихся в саудовском обществе стереотипах, когда на инженерные и другие

¹ Причины и последствия антикоррупционной кампании в Саудовской Аравии // <https://www.discred.ru/2017/11/08/prichiny-i-posledstviya-antikorrup-tsionnoj-kampanii-v-saudovskoj-aravii/>

² Численность населения Королевства (на 26.08.2018) 33 934 997 человек // http://countrymeters.info/ru/SAUDI_ARABIA

³ Сможет ли Саудовская Аравия выдержать реформы // <http://www.inosmi.info/smozhet-li-saudovskaya-araviya-vyderzhat-reformy.html>

специальности, требующие подготовки, привлекали иностранцев. Аресты принцев молодежь восприняла как знак перемен, в то время как пожилые саудовцы опасаются утраты стабильности в государстве. Практически половина населения по-прежнему живет в соответствии с бедуинскими обычаями и ваххабитскими принципами.

Члены королевской семьи также придерживаются разных взглядов. Большинство членов королевской семьи живут по западным меркам. Они давно и широко пользуются западными технологиями, многие получили образование в Европе и США, регулярно бывают за рубежом, а некоторые женщины из их семей задают тон на светских раутах в Европе. Есть и свои диссиденты – некоторые принцы, живущие в Европе. В частности, проживающий с 2013 г. в Германии принц Халид ибн Фархан, отец которого принц Таяль ибн Абдул Азиз Ас-Сауд, известный как «Красный принц»¹ из-за его призывов установить в Королевстве конституционную монархию², заявил, что нынешняя ситуация в Королевстве чревата государственным переворотом, который может превратить Королевство в центр глобального терроризма. По его мнению, «если Саудовская Аравия погрузится в хаос, то возникнет глобальный хаос, и он затронет не только Ближневосточный регион, но и Европу». Принц считает, что причина кроется в утрате «внутрисаудовского единства». Он также негативно оценил последствия антикоррупционных действий принца Мухаммада: «Это был шок для всей семьи, так как ключевые деятели семьи были задержаны, тем самым получив всеобщее унижение. Королевская семья сегодня переживает подрыв авторитета в глазах своего народа. Такой ход наследного принца подрывает легитимность правительства... Это также подрывает отношение народа к правящей семье»³.

Информация о настроениях среди простых саудовцев практически отсутствует. Наблюдатели отмечают, что сейчас важно

¹ Таяль ибн Абдул Азиз Ас-Сауд (1931 г.р.) – сын основателя Королевства от его жены-армянки. В 1961 г. предлагал принять Конституцию, организовал движение «Свободные эмиры», после чего был вынужден уехать в Египет. Там он опубликовал книгу, в которой, вероятно под влиянием Г. Насера, объявил, что социализм соответствует главным принципам ислама. Впоследствии разочаровался в своих идеях и благодаря усилиям матери смог вернуться на родину.

² Отрекшийся принц: «Саудовскую Аравию ждет хаос, а Европу – дестабилизация». 23.05.2018 // <https://news-front.info/2018/05/23/otrekshisya-prints-saudovskuyu-araviyu-zhdet-haos-a-evropu-destabilizatsiya/>

³ Там же.

сохранить стабильность среди правящего класса, лидеров семейных кланов и племен, которые формируют общее настроение в стране.

Подводя итог анализу предложенных реформ в Королевстве, обратимся к мнению саудовского исследователя аль-Бассам Б.А., который охарактеризовал реформы, проводившиеся при прежних саудовских монархах, как «отчаянные попытки режима сохранить страну от сползания в пропасть анархии»¹. Оценивая все попытки реформирования государственной системы (до 2012 г. – О. Б.), автор отмечает, что «реформы предпринимались с целью способствовать концентрации политического могущества в руках королевской семьи и ни на йоту не увеличить участие народонаселения в принятии важных политических решений...»². Очевидно, что этот вывод актуален и сегодня.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Чижикова Т.В.,

магистрант 2-го года обучения

ИМО и СПН МГЛУ

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ МИГРАЦИИ

МУСУЛЬМАН В ЕВРОПУ

НАЧИНАЯ С 1960-х годов XX в.

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие миграционной ситуации в Европе. В связи с историческими событиями охвачен период начиная с 1960 г. В качестве сравнения приводится ситуация в Европе на современном этапе.*

***Ключевые слова:** миграция; мусульмане; Европа; поколения; рабочая сила; международные мигранты; интеграция; миграционный обмен; эмиграция.*

Современную эпоху можно смело называть «эрой миграции», тем самым подчеркивая особую роль миграционных процессов, так как они являются одной из ключевых составляющих раз-

¹ Albassam B.A. Political reform in Saudi Arabia: Necessity or luxury? J. of South Asian and Middle Eastern studies. – Villanova, 2012. – Vol. 35, N 3. – P. 1.

² Ibid. – P. 10.

вития общественной жизни и глобализации экономики. Но следует также обратить особое внимание на то, с чего началось такое активное переселение людей из одного конца мира в другой.

Если сравнивать численность мигрантов в 1960-е годы и днем сегодняшним, мы заметим грандиозную разницу в 3 раза. Если, к примеру, в 1970 г. численность международных мигрантов составляла 81 млн человек, то сегодня эта цифра достигает отметки в 258 млн¹.

Формирование мировой системы миграции началось еще в колониальную эпоху. В данном процессе западноевропейские страны сыграли главную роль. Как отмечает Х. Расмуссен, «европейцы создали гигантскую миграционную систему, охватившую практически весь мир»².

Для того чтобы иметь представление о современной ситуации в области международной миграции, следует прибегнуть к систематизации множества миграционных связей между странами. Таким образом, возможно выявить существование не одной, а нескольких мировых, а также региональных миграционных систем.

Существуют группы стран, между которыми налажены масштабные и устойчивые миграционные связи еще с прошлых веков. Как минимум миграционная система включает в себя две страны, между которыми происходит миграционный обмен. Но в связи с тем, что в действительности страны участвуют в различных миграционных потоках с целым рядом других государств, меньшие миграционные системы могут являться частью более крупных систем. Так, миграционная система, объединяющая Францию со странами Северной Африки, входит в одну из мировых миграционных систем, центром которой является Европа³.

Европа весьма активно участвовала в мировых миграционных потоках в течение нескольких столетий. Со временем ее роль кардинально изменилась: Европа – регион, будучи символом массового выезда мигрантов, превратилась в регион притяжения мигрантов из самых разных уголков мира.

¹ Количество мигрантов в мире выросло с начала века почти на 50% // <https://www.rbc.ru/politics> (Дата обращения: 05.03.2019.)

² *Rasmussen H.K.* No Entry: Immigration Policy in Europe. – Copenhagen: Business Schod Press, 1997.

³ *Бондарева С.К., Колесов Д.В.* Миграция (сущность и явление). – М.; Воронеж, 2004.

Еще в 1950-х годах многие мигранты в поисках работы направлялись в Европу из Турции, Центральной Азии и Северной Африки. Они активно нанимались правительствами стран на работы по улучшению жизни в Европе. Франция и Бельгия, к примеру, привлекали в основном молодежь из Марокко и Алжира. Своевременное увеличение рабочих мест стало беспрерывно притягивать мигрантов. Однако большинство мигрантов прибывали в Европу на несколько лет, а затем возвращались к себе на родину.

С начала 90-х годов XX в. масштабы миграционных процессов приобрели невероятный размах. При этом необходимо отметить, что интенсивность международной миграции существенно уступает внутренним миграционным перемещениям. По экспертным оценкам ООН, внутренняя миграция начиная с 1980-х годов составляет от 750 млн до 1 млрд человек (мигрировал почти каждый шестой житель планеты)¹.

Хотелось бы выделить эмиграцию из Алжира, которая берет свое начало в середине прошлого столетия. В период Первой мировой войны Алжир, будучи колонией, поставлял рабочую силу для развития сельского хозяйства, промышленности, а также для пополнения рядов армии во Франции. Уже к 1924 г. во Франции находилось около 100 тыс. алжирцев². Однако самые крупные перемещения были отмечены после Второй мировой войны. Именно в это время Франция нуждалась в рабочих руках для восстановления своей экономики.

Не стоит забывать о том, что к 1954 г. Франция официально владела Алжиром уже 120 лет. В свою очередь, за этот период около миллиона этнических французов переселились в Алжир в связи с тем, что колонистам полагались хорошие земли, более высокооплачиваемая работа, в отличие от тех, что доставалось коренным арабам и берберам.

Несмотря на это постепенно ситуация в стране стала меняться. В 1954 г. началась одна из самых жестоких антиколонизальных войн в истории. После восьми лет войны 19 марта 1962 г. между Францией и Фронтом национального освобождения (ФНО) Алжира

¹ Любин В.П. Революция миграции и ее урегулирование. Опыт России, Германии и ЕС в отражении научной литературы и СМИ. (По материалам выступления «Миграция, интеграция и сегрегация в российском обществе». 11-й Всероссийский социологический конгресс. М.: МГУ, 30 сентября – 2 октября 2003 г.)

² Новоженова И.С. Алжирская диаспора во Франции // Актуальные проблемы Европы. – 2009. – № 4. – С. 77–100.

были подписаны Эвианские соглашения. Их поддержали 91% французских граждан, но приобретение Алжиром независимости повлекло за собой определенные плачевные последствия: те, кто состоял в рядах ФНО, начали грабить и убивать этнических французов и алжирцев, которые хотя бы немного имели дело с французами.

Среди беженцев были в основном те алжирцы, которые сотрудничали с французскими властями, и, следовательно, боялись преследований, – это, в первую очередь, европеизированная алжирская интеллигенция и военнослужащие. Дело в том, что сразу же после прихода к власти Фронт национального освобождения начал политику террора в отношении французского населения. Следует отметить тот факт, что в сам День провозглашения независимости Алжира в Оране состоялось кровавое нападение на европейцев, которое привело к гибели 153 человек. По всей стране гремел лозунг «Чемодан или гроб»¹. Результатом подобных действий со стороны погромщиков стало вынужденное бегство большинства европейцев, проживавших в Алжире. Беженцами стали более миллиона человек, и для них это было катастрофой, ведь их предки поколениями жили в Алжире.

За время независимости Алжира во Францию, Испанию и другие европейские страны переселились миллионы и тех алжирцев, которые поддерживали провозглашение национальной независимости, и их потомков. По некоторым оценкам, количество алжирских эмигрантов за рубежом достигает более 7 млн человек, среди которых 4 млн проживают во Франции. Но эти цифры показывают лишь число официально зарегистрированных мигрантов, а на самом деле их намного больше, при учете алжирских мигрантов, нелегально перешедших границы страны.

Алжирская иммиграция во Франции считается одной из самых давних, в наши дни уже четвертое поколение алжирского происхождения подрастает на французских землях.

Устойчивость миграционных связей определяется как историческими причинами (колониальные отношения или политические союзы), так и взаимной заинтересованностью стран, в частно-

¹ «Чемодан или гроб». Как Алжир воевал за независимость, и принесла ли она ему благополучие? // <https://topwar.ru/119695-chemodan-ili-grob-kak-alzhir-voeval-za-nezavisimost-i-prinesla-li-ona-emu-blagopoluchie.html> (Дата обращения: 15.02.2019.)

сти экономической, в миграционном обмене, что и объясняет возникновение и сохранение миграционного движения.

Так, изначально миграционный поток из колоний Великобритании инициирован англичанами для пополнения рабочей силы на шахтах, в сельском хозяйстве и строительстве. Во время Второй мировой войны представителей этнических меньшинств привлекали на службу в Королевские военно-воздушные силы, а также для работы на фабриках, на которых производили военное снаряжение. Иммигранты из бывших колоний Великобритании, несомненно, внесли большой вклад в восстановление и развитие экономики. Иммигрантская община в Великобритании к 1970-м годам насчитывала уже почти 1 млн человек. 80% приехавших в Великобританию в 1980-х годах – это члены семей ранее прибывших мигрантов. В конце столетия миграционный поток из бывших британских колоний был уже в большей степени ориентирован на США.

В 1970-х годах Европа пережила экономический кризис, который оставил большинство мигрантов без работы. С 1973 по 1975 г. многие европейские страны проводили жесткую политику, направленную на приостановление миграционных потоков. Подобная политика не смогла изменить ситуацию в Европе, она оказалась неэффективной, а мигранты продолжали расселяться и привозить с собой семьи. Вплоть до 1980-х годов многим иммигрантам удалось получить гражданство в странах Европы, что и объясняет наблюдаемый рост мусульманского населения.

Итак, можно сделать вывод о том, что с 1970 по 2019 г. численность мигрантов более чем удвоилась. При этом их число росло быстрее, чем население земного шара.

Мы уже не раз упоминали о том, что заставляет мигрантов так быстро переселяться в Европу. К тому же события, которые произошли осенью 2015 г., способствовали ускорению данных процессов. Именно тогда начался европейский миграционный кризис.

В 2014–2015 гг. европейские страны захлестнула волна нелегальных мигрантов из Ближнего Востока и Африки. В 2000–2010 гг. в Европу нелегально приезжали по 20–25 тыс. человек в год, но уже в 2014 г. в Европу прибыли 900 тыс. человек, в 2015 г. – 1,048 млн человек¹. Сирия и Афганистан, Ирак и Ливия – страны, из которых люди бежали в Европу. Около 25% прибыли из стран

¹ Миграционный кризис в Европе. Досье // <https://tass.ru/info/5336277> (Дата обращения: 12.03.2019.)

Африки (Эритрея, Судан, Южный Судан, Сомали, Мавритания, Марокко, Нигерия, Камерун, Тунис, ДР Конго, Алжир, Мали, Габон).

В 2016 г. количество прибывших на континент мигрантов и беженцев снизилось до 390 тыс. человек, в 2017 г. – до 186 тыс. В начале 2018 г. – до 56 тыс., а в начале 2019 г. – до 8 тыс. человек.

Главной причиной увеличения миграционного потока в Европу стала «арабская весна» в 2010–2011 гг., которая привела к внутривосточной дестабилизации в ряде стран Северной Африки, Аравийского полуострова и Ближнего Востока.

Другой причиной стало расширение сети криминальных организаций, практикующих контрабанду людьми. В 2015 г., к примеру, услугами контрабандистов воспользовались более 90% нелегальных мигрантов, стремившихся попасть в Европу.

Для борьбы с кризисом правительства практически всех европейских стран приняли решение ужесточить миграционные нормы. Таким образом, были сокращены сроки пребывания кандидатов на получение статуса беженцев, был снижен размер пособий и приняты другие меры, способствовавшие снижению прибытия мигрантов и беженцев.

Как мы видим, основной причиной миграции как в 1960-х годах, так и начиная с 2014 г. является естественное стремление беженцев к жизни в лучших условиях, а дальше и к восстановлению своих семей. Эволюционируют лишь способы перемещения и методы, принимаемые государствами для помощи мигрантам при приобретении нового дома или возвращении на родину.

Мигрантов не следует рассматривать только в качестве бремени. Западная Европа нуждается в них. В Европе складывается такая демографическая ситуация, в которой страны вынуждены уже сегодня принимать меры, которые позволили бы обеспечить стабильность пенсионной системы через несколько десятилетий.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Хазанов А.М.,

доктор исторических наук,
профессор, академик РАЕН,
заведующий отделом комплексных проблем
международных отношений (ОКПМО)
Института востоковедения РАН

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ А.И. ВАВИЛОВА
«КАТАКЛИЗМЫ “АРАБСКОЙ ВЕСНЫ”»^{*}**

DOI: 10.31249/rimm/2019.02.05

Муза истории Клио часто сочиняет сценарии, до которых не додумываются писатели с самым богатым воображением. К числу самых загадочных исторических феноменов последних десятилетий, несомненно, относится «арабская весна». Одно для всех ясно: этот феномен имеет судьбоносный характер для всего человечества. Отсюда бум интереса к этим событиям. Дело востоковедов в этом разобраться.

«Если тебе “корова” имя, ты должен иметь молоко и вымя» (В. Маяковский). Историк обязан ответить на пять вопросов: что, где, когда, как и почему?

Главный из них – вопрос «почему?» Ответ именно на этот вопрос превращает всякую историческую работу в исследование, выводит ее за пределы эмпирического описания, придавая ей аналитический характер.

Итак, вопрос № 1: в чем причины «арабской весны», надолго дестабилизировавшей регионы Ближнего Востока и Северной Африки и создавшей серьезную угрозу для международной безопасности в глобальном масштабе?

Научный, серьезно аргументированный ответ на этот вопрос мы находим в новой монографии известного российского ученого-востоковеда, доктора исторических наук, профессора А.И. Вавилова «Катаклизмы “арабской весны”».

На основе анализа широкого круга разнообразных источников и научной литературы автор комплексно и последовательно исследует природу исторического феномена, получившего название «арабская весна», выявляет ее глубинные внутренние и внешние причины.

^{*} Вавилов А.И. «Катаклизмы “арабской весны”». – М.: Библос консалтинг, 2018. – 759 с.

А.И. Вавилов убедительно показывает, что «на бурной и часто мутной волне “арабской весны”, порожденной как внутренней обстановкой в странах региона, так и неграмотным, непродуманным, “непрофессиональным”, по определению министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, вмешательством в его дела извне, произошел взлет террористической активности, которая превратилась в глобальный вызов и угрозу всеобщему миру и безопасности» [с. 3].

Анализируя причины арабских революций, автор показывает, что значительную роль здесь сыграли социально-экономические, демографические и религиозные факторы. В странах Ближнего Востока и Северной Африки накопилось великое множество нерешенных социальных проблем: огромная безработица, нищета, колоссальная классовая дифференциация, поляризация общества, этнические и конфессиональные противоречия, болезни.

В арабских странах уже давно ушло со сцены первое героическое поколение лидеров, которые возглавляли национально-освободительные революции (Насер, Бен Белла, иорданский король Абдалла, Арафат и др.). «Пришли другие времена, взошли иные имена!»

Как известно, революции задумывают идеалисты, делают романтики, а пользуются их плодами негодяи. На смену первому героическому поколению лидеров к власти в арабских странах прорвалось второе поколение прагматиков и коррупционеров, которое смотрело на народ как на ковер под ногами.

Как справедливо подчеркивает А.И. Вавилов, наряду с этими внутренними причинами «арабской весны» огромную роль сыграл и внешний фактор – вмешательство западных держав и прежде всего США, «стремление США и их западных партнеров сохранить свое доминирующее положение в мировой жизни, к которому они привыкли за несколько столетий» [с. 750].

На конкретных примерах отдельных арабских стран (Ирака, Ливии, Египта, Туниса, Йемена и др.) автор убедительно показывает деструктивное влияние Запада на закономерные процессы политической и социально-экономической трансформации в арабских странах, исказившие их и породившие опасный феномен ИГИЛ.

Содержащийся в монографии богатый фактический материал достаточно убедительно аргументирует вывод автора о том, что «США пытались навязать свою политическую волю и ценности независимым странам этих регионов... В результате они превратились в опасную зону перманентной нестабильности и затяжных и кровопролитных конфликтов, которые раздирали Сирию и Ирак,

Ливию и Йемен. Разрушая государственность и жизненно важную инфраструктуру этих стран, подрывая их территориальную целостность, они на долгие годы отбрасывали их в прошлое, лишали перспектив возобновления мирного и благополучного развития. Одновременно конфликты в отдельных странах подпитывали друг друга и создавали условия для опасной дестабилизации в соседних странах Африки, Средиземноморья и Центральной Азии» [с. 751].

К этому надо добавить, что кровопролитные войны, развязанные западными державами в Ираке, Ливии, Йемене, Сирии, оказали губительное воздействие на культуру арабских стран. (Вспомним хотя бы трагическую судьбу знаменитой Пальмиры.) Культура – хрупкая вещь, которая разрушается первой в эпоху конфликтов.

Значительное внимание автор монографии справедливо уделяет позиции России в отношении «арабской весны». Он показывает, что с самого начала «арабской весны» в 2011 г. руководство РФ твердо и последовательно исходило из необходимости и безальтернативности нахождения политических ненасильственных решений для любых конфликтов. Россия приветствовала законные чаяния народов арабского мира к освобождению от пут прошлого, к современному независимому развитию своих стран. Но при этом в Москве неизменно призывали к урегулированию всех возникавших противоречий исключительно путем широкого инклюзивного диалога, с учетом интересов всех слоев общества в каждой отдельной стране, исключая интервенционистский подход в любом виде и проявлении [с. 752].

Научная ценность монографии А.И. Вавилова заключается в том, что она вскрывает глубинные внутренние и внешние причины арабских революций в начале XXI в. Исследовательская мысль автора вторгается в самую суть явления, называемого «арабской весной».

Достоинствами монографии А.И. Вавилова являются также точное следование объективным фактам, тщательный отбор исторического материала, убедительность научной аргументации. Проведенный автором анализ – это значительный шаг вперед в изучении и осмыслении феномена «арабской весны».

Монография А.И. Вавилова не только обогащает восточноведную науку новыми фактами, идеями и суждениями относительно «арабской весны», но и открывает возможность для дальнейшей разработки этой проблемы.

*Рецензия предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Добаев И.П.,

доктор философских наук, профессор,
эксперт Российской академии наук,
директор Центра региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону

**СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА В ИСЛАМЕ: СУЩНОСТЬ,
ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА***

DOI: 10.31249/rimm/2019.02.06

***Аннотация.** В статье рассматриваются появление и эволюционное развитие термина «священная война» в исламе (джихад). Представлено сущностное наполнение этого явления в раннем исламе, а также эволюционные изменения в его понимании в последующие столетия. Предложены некоторые типологии джихада. Рассмотрены параметры его осмысления представителями ортодоксального ислама, а затем и идеологами радикального ислама (исламизма). Доказано, что теоретики радикального исламизма своеобразно трактуют сакральные источники ислама, буквально воспринимая коранические аяты, чрезмерно расширяя круг так называемых «врагов ислама», применяя к ним жесткое обвинение в неверии (такфир). Идеологи радикального такфиризма требуют реализации их необоснованных требований на практике, осуществления против «врагов» наступательного джихада. В этой связи адептов радикального исламизма нередко и справедливо именуют такфиритами-джихадистами.*

***Ключевые слова:** джихад; ислам; исламизм; Коран; радикализм; такфир.*

* Статья выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № ВнГр-07 / 2017-22 «Трансконфликтные регионы как феномен геополитической конкуренции: социальные риски и ресурсы адаптации к гуманитарным вызовам».

Согласно разработкам мусульманских теоретиков, касающихся некоторых аспектов теории *джихада*¹, весь мир разделен на «область ислама» (*дар-ал-ислам*) и «область войны» (*дар-ал-харб*). К первой относятся страны, находящиеся под властью мусульман, ко второй – «неверных» правителей. «Область ислама» теоретически всегда должна находиться в состоянии вечной войны с «дар-ал-харб». В исключительных случаях ислам допускает временное перемирие сроком до десяти лет. Кроме этих категорий стран некоторые факихи выделяют еще одну категорию земель – «область мира» (*дар-ал-сульх*). Это такие земли, которые не принадлежат мусульманам и не управляются ими, но их правители считают себя вассалами мусульманских государств и платят за это определенную дань.

В начальный период становления ислама «джихад» понимался, прежде всего, как борьба в защиту и за распространение ислама, как приложение напряженных усилий на пути Аллаха, что означало повсеместное распространение веры в Аллаха, при этом участие в «джихаде» считалось прямым путем достижения рая. Представляется уместным сделать ссылку на суру «Ряды» (аяты 10–12): «О вы, которые уверовали! Не указать ли мне вам на торговлю, которая спасет вас от мучительного наказания» (аят 10); «Вы веруете в Аллаха и Его посланника, боретесь на пути Аллаха

¹ См. о *джихаде* подробнее: *Агрономов А.И.* Джихад. Священная война мухаммедан. – Казань, 1877; *Арухов З.С.* Концепция джихада в раннем исламе: Дис. ... канд. филос. наук. – Махачкала, 1995; *Ахмадуллин В., Мельков С.* Государственно-исламские отношения в России. – М., 2000. – С. 65–84; *Дельмаев Х.В.* Сущность и социальная роль исламской концепции джихада. Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1987; *Керимов Г.М.* Проблемы войны и мира в исламе // Вопросы научного атеизма. Вып. 31. – М., 1983. – С. 148–162; *Ротарь И.* Война и мир в исламе. – М., 1999; *Сагадеев А.* Джихад // Наука и религия. 1986. № 6. С. 18–20; *Тегин Ю.А.* Идеологическая концепция ассоциации «Братьев-мусульман» как орудия реакции (критический анализ). Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1983; *Peters Rudolf.* Jihad in Mediaeval and Modern Islam. – Leiden: E.J. Brill, 1977; *Schwartz W.* Jihad unter Musterheiten. Studien Zum Musterheiten problem in Islam. – Wiesbaden, 1980; *Ferguson G.* War and Peace in the world's religions. – L., 1977; *Watt W.M.* Muhammad at Mecca. – L., 1953; *Watt W.M.* Muhammad at Medina. – Oxford, 1956; *Khadduri Majid.* The Islamic Conceptor of Gusstice. – Baltimore, 1984; *Maududi A.* Jihad in Islam. – Lahore, 1980; *ал-Алайаний Али Нафайа.* Ахдаф ал-джихад ва гайатуху. – ар-Рийад, 1411; *Вахба Тауфик Али.* Ал-Харб фи-л-ислам ва фи-л-муджтама ал-дували ал-му асыр. – ал-Кахира, 1393; *ал-Кадуурри Мухаммад ибн Абдаллах.* Ал-Джихад фи сабили ллах. – Джидда, б/г; *ат-Тантави Мухаммад.* ас-Сарайа ал-харбийя фи-л-аср ан-набави. – ал-Кахира, б/г.

своим имуществом и своими душами. Это лучше для вас, если вы знаете» (аят 11); «Он простит тогда вам ваши грехи и введет вас в сады, где внизу текут реки, и в жилища благие, в сады вечности. Это – великая прибыль» (аят 12).

Следует подчеркнуть тем не менее, что даже взгляды самого Пророка Мухаммеда на сущность джихада прошли ощутимую эволюцию во времени: в мекканский период, прошедший под лозунгом «нет принуждения в религии»¹, запрещалось входить с «многобожниками» в конфронтацию, а предлагалось склонять их к истинной вере «мудростью и хорошим увещанием»: «Рассеки же, как тебе приказано, и отвернись от многобожников (сура «Ал-Хиджр», аят 94)². Язычников следовало склонять к истинной вере путем убеждения: «Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ними тем, что лучше. Поистине, господь твой – Он лучше знает тех, кто сбился с Его дороги, и Он лучше знает идущих прямо» (Сура «Пчелы», аят 126). Однако уже в мединский период, когда последовали нападения на мусульман со стороны мекканских многобожников, война была санкционирована: первоначально было разрешено вести с врагами ислама оборонительную войну, затем нападать на неверных, но так, чтобы военные действия не приходились на священные месяцы, а окончательно – нападать на них в любое время и повсюду³.

Другими словами, в период мекканских откровений «джихад» рассматривался скорее как усилие по спасению души, а не борьба за обращение в веру. Более того, в тот период времени не было единой точки зрения в отношении обязательности участия в «джихаде» для членов мусульманской общины. В мединских же сурах Корана война за веру вменяется в обязанность последователей ислама как священная, она возводится в ранг выполнения божественной миссии, подкрепленной авторитетом Аллаха: «Пусть же сражаются на пути Аллаха те, которые покупают за ближайшую жизнь будущую! И если кто сражается на пути Аллаха и будет убит или победит, Мы дадим ему великую награду. И почему вы не сражаетесь на пути Аллаха за слабых из мужчин и женщин, и детей, которые говорят: “Господи наш! Выведи нас из этого селения, жители которого тираны, и дай нам от Тебя по克罗-

¹ Коран. Сура ал-Баккара (Корова), аят 56. (Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М., 1986.)

² Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М., 1986.

³ Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 51.

вителя и дай нам от Тебя помощника”. Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не веруют, сражаются на пути тагута. Сражайтесь же с друзьями сатаны; ведь козни сатаны слабы!» «Сражайся же на пути Аллаха! Вменяется это только самому тебе, и побуждай верующих...» (Женщины, аяты 76, 78, 86).

Очевидно, что религиозные проповедники, стремящиеся использовать ислам в политических целях, ссылаются на те аяты Корана, в которых прямо говорится, что выполнение только религиозных обрядовых предписаний недостаточно для того, чтобы попасть в рай. И тот, кто верует в Аллаха, совершает намазы, платит искупительную милостыню, держит пост в месяц Рамазан, совершает хадж, но воздерживается от войны с неверными, боится вооруженного сражения, рассматривается как человек, предпочитающий земную жизнь загробному раю. А такое поведение недостойно мусульманина. Поэтому Коран дает сильные средства воздействия на сознание правоверного. Тем мусульманам, которые не хотят вступать в борьбу за веру, Коран и Сунна угрожают такими же мучительными наказаниями, как неверным и отступникам от ислама. Уклоняющихся от битвы Священное Писание грозит превратить в немусульман: «Если вы не выступите, накажет вас Аллах мучительным наказанием и заменит вас другим народом...» (Покаяние, аят 39).

Если первые мусульмане объявили джихад против арабских многобожников, а затем против отступников от ислама и «лицемеров», то после смерти Мухаммеда подобные войны за веру велись против соседних стран и народов и в отдельных исторических условиях приобретали исключительное значение в мире ислама как выполнение мусульманами священной «небесной» миссии.

В дальнейшем в ходе развития концепции джихада типология этого явления с точки зрения объекта вооруженного нападения стала включать шесть разновидностей: джихад против врагов Аллаха (т.е. тех, кто угрожает существованию исламской уммы, тех, кто преследует мусульман, а также против язычников); джихад против тех, кто покушается на неприкосновенность границ «дар-аль-ислам»; джихад против вероотступников («мунафикун»); джихад против притеснителя («аль-баги»); джихад против разбойников; джихад против монотеистов – немусульман, оказывающихся платить «джизию»¹.

¹ Ислам: Энциклопедический словарь. – С. 67.

Однако вплоть до сегодняшнего дня в силу определенной разобщенности исламского движения на различные направления, идейные течения и толки (мазхабы) общепризнанной классической доктрины «джихада» так и не создано, таковой просто не существует¹, как не существует и единого для всех мусульман правоверия. Сказанное объясняется тем, что ислам как идеологическая система исторически формировался и продолжает функционировать в борьбе идей и мнений, находится в состоянии поисков дальнейшего пути развития. В каждой стране имеются разные группы, которые предлагают свой путь и выступают за решение возникающих проблем на базе предлагаемых ими концепций. Однако с достаточной степенью уверенности можно утверждать, что единого для всех исламских стран, всех мусульман, единого правоверия, как и единого исламского пути, все же не существует, а в центре общественного внимания оказываются различные, нередко противоречащие друг другу модели. Сказанное целиком и полностью относится и к исламской концепции «джихада»: в исламе нет такой инстанции, которая могла бы поставить точку в споре относительно того, каким образом следует трактовать и осуществлять священную войну за веру.

На протяжении всей истории ислама концепция «джихада» выполняла зачастую противоречивые функции, была в основе внутренней и внешней политики различных субъектов политического процесса. В понятие «джихад» вкладывались и до сих пор вкладываются самые различные, зачастую противоречащие друг другу, смыслы: это и борьба за сбор урожая, борьба с неграмотностью, борьба нового со старым, «джихад» рассматривался и как классовая борьба.

Под термином «джихад» в мусульманском «правоверии» (всеми признанного мусульманского «правоверия» реально не существует. – *И. Д.*) понимается борьба за веру, которая ведется в следующих основных формах: «джихад сердца» – борьба с собственными дурными наклонностями; «джихад языка» – «повеление достойного одобрения и запрещение достойного порицания»; «джихад руки» – принятие соответствующих мер наказания в отношении преступников и нарушителей норм нравственности;

¹ См., напр.: *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. – М., 2003. – С. 77.

«джихад меча» – вооруженная борьба с неверными, павшему в которой уготовано вечное блаженство в раю¹.

Согласно традиционной точке зрения, «джихад с самим собой» есть «большой джихад», более трудный, чем «малый джихад» (вооруженный джихад). Кроме того, по мнению идеологов умеренного исламизма, «внутренний джихад», а именно – самовоспитание, есть необходимое условие, через которое нужно пройти для достижения «высшей степени» религиозной сознательности².

Однако «в европейском общественном сознании за джихадом закрепилось, в первую очередь, представление как о “джихаде меча”, тогда как, согласно Корану и Сунне, это понятие является многозначным»³. Подтверждением сказанному выступает, в частности, то, что в ортодоксальном исламе институт «джихада» не входит в число пяти «столпов» веры («аш-шахада» – исповедание веры; «ас-салат» – молитва; «ас-саум» – пост; «аз-закят» – налог в пользу бедных; «ал-хаджж» – паломничество).

В различных идейных течениях ислама (традиционализм, модернизм, фундаментализм) понятие «джихад» также воспринимается по-разному.

В традиционном исламе джихад понимается в большей степени как усилие над собой, а не насилие над другими, а «малый джихад» («джихад в форме меча») – как оборонительная война, направленная против притеснения мусульман. Хотя в условиях серьезных социальных потрясений позиции традиционалистов в отношении джихада могут смыкаться с воззрениями фундаменталистов⁴. Неотрадиционалистами (современными традиционалистами. – *И. Д.*) в отношении одного из главных предписаний ислама – ведение джихада – проповедуется принцип: «В религии нет

¹ Имеются и другие классификации *джихада*. Например: «джихад анафс» (борьба за духовное самоусовершенствование), «джихад аш-шайтан» (противоборство с дьяволом), «джихад ал-куффар» (борьба с неверными) и «джихад ал-мунафикин» (борьба с лицемерами). См.: ал-Джаузи Ибн ал-Дин Мухаммад ибн Бакр. Заад ал-ми ад фи хадйа хайр ал-ибад. – Бейрут, 1412/1991; Мухаммад ибн Джамил Зину. Исламская Акида (вероучение, убеждение, воззрение) по священному Корану и достоверным изречениям Пророка Мухаммада. – Баку, 1997. – С. 54.

² Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте. – М., 2003. – С. 86.

³ Ислам против терроризма. Фетвы имамов по вопросам, касающимся тяжких бедствий. – М., 2003. – С. 41.

⁴ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов н/Д., 2003. – С. 52.

принуждения»¹. В связи с этим ведение «священной войны» (джихада) признается долгом мусульманина, который исходит из представлений о том, что человечество делится на праведных – мусульман и неправедных – иноверцев, подлежащих обращению любыми путями, не исключая и насильственный².

Современный турецкий традиционалист Харун Яхья под джихадом «в полном смысле слова» видит «любого рода идейную борьбу с антирелигиозными, атеистическими, богопротивными учениями»³. Наряду с вышеуказанными значениями джихада он же под этим термином понимает также и реальную войну, которая «согласно повелениям Корана может быть только оборонительной и вестись при строгом соблюдении моральных принципов Ислама. Использование же понятия “джихад” применительно к любым формам насилия, направленным против ни в чем не повинных людей, то есть для описания террора, является величайшей несправедливостью и искажением истины»⁴.

В противоположность традиционалистам и особенно фундаменталистам реформаторы (модернисты) утверждают, что ислам – религия универсального гуманизма (*инсания*), проповедующая общечеловеческое братство. *Инсания* модернистами противопоставляется национализму как идеологии, разделяющей человечество. Исходя из таких мировоззренческих установок, реформаторы настаивают на том, что религиозная терпимость представляет собой основополагающий принцип ислама⁵. Отсюда, например, «джихад» толкуется либо как исключительно оборонительная война, либо как «битва» за экономическое процветание, либо как борьба за духовное обновление. Так, например, современный мусульманский реформатор Фазлур Рахман даже настаивает на необходимости «интеллектуального джихада»: «“Священная война” такого рода должна быть направлена на изменение правил прошлого в соответствии с новой обстановкой (при условии, что эти изменения не нарушают общих традиционных принципов и ценностей) и одновременно на изменение современной ситуации там,

¹ Коран. Сура ал-Баккара (Корова), аят 56.

² Степанянц М.Т. Реформаторство как антитеза традиционности // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока / Отв. ред. М.Т. Степанянц. – М., 1993. – С. 222.

³ Харун Яхья. Ислам проклинает террор. – Астана, 2002. – С. 36.

⁴ Там же. – С. 36.

⁵ См.: Shepard W. The Faith of a Modern Muslim Intellectual. The Religious Aspects and Implications of the Writings of Ahmad Amin. – Delhi, 1982. – P. 132.

где это требуется, чтобы привести ее в соответствие с этими общими принципами и ценностями»¹.

В свою очередь, фундаменталисты рассматривают джихад, прежде всего, как вооруженную борьбу. Данное обстоятельство, по нашему мнению, объясняется теми целями и задачами, которые ставит перед собой фундаментализм как идейное течение. Если традиционалисты выступают за сохранение той версии ислама, которая сложилась на определенной территории именно сегодня, а модернисты отстаивают эволюционный путь его развития, то фундаменталистские «революционеры» требуют возвращения к прошлому, в так называемый «золотой век» (VII в.) ислама. Разумеется, добровольный ценностно-мировоззренческий исход современных людей в раннее Средневековье вряд ли возможен, поэтому умеренными фундаменталистами не исключается, а их радикально настроенными единомышленниками предполагается применение насилия в той или иной форме.

Джихад является неперменным атрибутом практически всех современных идеологических доктрин исламских радикалов (исламистов). Как подчеркивает авторитетный израильский исследователь радикального ислама Э. Сиван, «теория джихада в интерпретации исламских радикалов исходит из того, что конфликт есть и будет правилом, по крайней мере, до тех пор, пока Мессия (Махди) не придет на конец света. Поэтому исламисты считают, что единственно возможным ответом мусульманского мира нынешним режимам в странах распространения ислама, при которых там господствуют западные идеалы, может быть только священная война в ее силовом понимании. Лишь после свержения этих режимов и восстановления единства всех мусульман, как это было в золотую эпоху Халифатов, внутри Уммы могут быть установлены мирные взаимоотношения»².

Исламские радикалы фактически считают «джихад» шестым «столпом» веры. Именно такое понимание «джихада», как и расширительное толкование термина «такфир» (обвинение в неверии) отличает исламистов от собственно правоверных мусульман.

При этом умеренные исламисты делают упор на оборонительный характер джихада, а ультрарадикалы – исключительно на наступательный аспект «священной войны».

¹ *Rahman F. Islam and Modernity.* – Chicago, London, 1982. – P. 7.

² *Сиван Э. «Радикальный ислам»: причины и последствия террористического насилия // Internationale Politik.* – 1997. – № 8. – С. 14.

«На языке Шариата, – пишет наиболее авторитетный в исламском мире теоретик и практик умеренно радикального крыла пакистанец аль-Маудуди, – слово “джихад” употребляется для войны, которая ведется во имя Аллаха против тех, кто является врагом Ислама... Если Исламское государство подвергается атаке со стороны немусульман, в этом случае каждый должен выступить на стороне джихада. В случае нехватки сил для сопротивления соседние мусульманские государства должны помочь, в этом заключается их религиозный долг. Если же они потерпят неудачу, тогда мусульмане всего мира должны бороться против общего врага. Джихад является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником»¹. Однако этот же автор всегда последовательно выступал против построения Исламского государства силовым путем. В одной из своих лекций, обращаясь к молодежной аудитории, в целях достижения стоящих перед исламским обществом задач, он не рекомендовал осуществлять свою деятельность по типу подпольных группировок и призывал исключить применение насилия и оружия для изменения существующего строя. Более того, насильственный метод характеризуется им как поспешный и мало-перспективный, хотя он, казалось бы, и подразумевает достижение цели кратчайшим путем. По его мнению, наиболее приемлемое решение для мусульманской общины и каждого, кто занимается распространением исламского призыва, – это проведение мирного и верного в своей конечной цели переворота посредством открытой и самой широкой пропаганды, обращенной к умам и сердцам людей².

«Джихад в исламе, – пишет египетский исламистский теоретик умеренного направления аль-Ашмави, – полностью определяется хадисом Пророка, обратившегося к верующим после битвы при Бадре, в которой они одержали победу: “Мы вернулись с Малого джихада – к Великому джихаду. И война против врагов, в которой подвергаются риску жизнь и имущество, это – меньший, малый джихад с точки зрения правильного (ортодоксального. – И. Д.) ислама. Что же касается настоящего Великого джихада, то это сопротивление души испытаниям, преодоление человеком порицаемых свойств характера и поведения, содействие тому, чтобы

¹ Аль-Маудуди. Основы ислама. – М., 1993. – С. 100–101.

² Аль-Маудуди. Ислам сегодня. – М., 1992. – С. 26–27.

нрав [человеческий] возвышался, приучение собственного духа к щедрости»¹.

Однако достоверность приведенного аль-Ашмави хадиса ставится под сомнение не только мусульманскими теологами, но и большинством зарубежных и российских ученых-востоковедов в силу сомнительности его происхождения и противоречия другим признанным хадисам Пророка².

Ультрарадикалами этот хадис и вовсе игнорируется. Они не только не приемлют деление джихада на «большой» и «малый», но и категорически отрицают его оборонительный характер. Наиболее авторитетный теоретик этого крыла радикалов египтянин Сейид Кутб категорически выступал против оборонительного характера джихада: «...Если мы неизбежно должны назвать движение Джихада в Исламе оборонительным движением, то мы непременно должны изменить смысл слова “оборона” и понимать под ним “защита человека”... Ислам, устремляясь к миру, не имеет в виду тот дешевый мир, суть которого сводится лишь к тому, чтобы обезопасить территорию, на которой проживает население, воспринявшее исламское вероучение. Ислам желает такого мира, под сенью которого вся религия полностью бы принадлежала Аллаху, то есть чтобы люди, все люди под сенью этого мира поклонялись только Аллаху...»³.

Концепция С. Кутба делила общество на два типа: исламское общество, в котором признается власть одного Аллаха и действует шариат, и общество джахилии (доисламского язычества), в котором люди сами творят законы и нарушают главный принцип единобожия – единовластие Аллаха (хакимийя). Согласно такому выводу, языческим является большинство современных обществ, в том числе те, которые считают себя исламскими, но не живут по шариату. Отрицание хакимийи, по сути, означает вероотступничество, ввергающее в неверие. Ислам и джахилия – это абсолютно несовместимые системы, между которыми невозможно какое-либо мирное сосуществование, или постепенная трансформация джахилии в ислам. Восстановить власть Аллаха на земле можно лишь

¹ Мухаммад Саид аль-Ашмави. Джихад в исламе // Аль-ислам ас-сийаси (Политический ислам). 3-е изд. – Каир, 1992. – С. 116.

² Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Россия и мусульманский мир. – М., 2000. – № 12. – С. 99.

³ Кутб С. Будущее принадлежит исламу. Эта религия. Вехи на пути Аллаха. – Махачкала, 1997. – С. 245–246.

после того, как силой будет уничтожена джахилия, и участие в этой борьбе есть обязанность каждого мусульманина.

С. Кутб предложил следующую стратегию для исламского движения.

Во-первых, поскольку в джахилийском обществе вообще отсутствуют представления об исламе, бесполезно требовать введения шариатского правления или пытаться с этой целью совершить государственный переворот. Нужно начать с объяснения принципов ислама и особенно – идеи единовластия Аллаха.

Во-вторых, те, кто принял этот призыв, как бы вновь приняли ислам и, следовательно, должны себя вести в соответствии с принципами «истинных» мусульман. Для этого таким верующим необходимо уйти из джахилийского общества, но не в буквальном смысле, а в плане «духовного разрыва», не исключающего контактов в жизненных и бытовых вопросах.

В-третьих, после того, как община «истинных мусульман» достигнет необходимого духовного и морального уровня, следует приступить к созданию исламской организации – своеобразного авангарда, призванного свергнуть джахилию и установить на земле власть Аллаха.

В-четвертых, на начальном этапе такой деятельности следует избегать прямого столкновения с правящим режимом, так как это может привести к роковому удару по еще слабому исламскому движению.

В-пятых, когда исламское движение достигнет необходимой силы и мощи, следует начать джихад в его силовом, наступательном понимании, без всяких уступок и снисхождения.

Идеи Сейида Кутба развил Абд ас-Салам Фараг, который в конце 70-х годов XX в. основал в Египте ультрарадикальную группировку «Аль-Джихад», особенно активно действовавшую в последней четверти прошлого века и имевшую отношение к убийству президента Анвара Садата.

Новизна взглядов А. Фарага в отличие от концепций Хасана аль-Банни и Сейида Кутба заключалась в ярко выраженном салафитском характере. Каждое свое утверждение он обосновывал аятами Корана и изречениями Пророка Мухаммада, а также творческим наследием таких улемов прошлого, как Ибн Таймийя, Ибн Касир и Ибн аль-Джаузи. До конца 80-х годов книга А. Фарага «Аль-Фарида аль-гайба» была практически основным идеологическим источником «Аль-Джихада».

А. Фараг как главный идеолог организации, проанализировав весь опыт радикального исламизма 60–70-х годов, нашедший отражение в трудах Сейида Кутба, Салиха Сарийя, Шукри Мустафы, сформулировал классические основы радикального исламизма суннитского толка. Идеи А. Фарага служат идеологической платформой деятельности большинства современных радикальных группировок.

Так, он считал, что любой мусульманин, игнорирующий нормы шариата, – «неверный, с ним нужно воевать, пока он не вернется к Суду Аллаха и его посланника и не перестанет судить ни в большом, ни в малом другим судом»¹.

Говоря о современных правителях Египта, А. Фараг утверждает, что они «не имеют от ислама ничего, кроме мусульманских имен», и причисляет их к отступникам (муртаддун). Отступник, отмечает он, хуже, чем «неверующий по рождению» (т.е. христианин, иудей и пр.), так как они могут не знать ислама, а отступник осознанно отрекается от веры, зная об ее добродетелях. Ссылаясь на мнение основателей-эпонимов суннитских мазхабов, А. Фараг пишет, что «неверующих по рождению» христиан и иудеев, которые являются общиной покровительствуемых, нельзя убивать. Отступника же разрешено казнить, «он не имеет права завещать свое имущество кому-либо, его брак теряет юридическую законность, так как он отверг саму основу ислама, он хуже кафира»².

Обвинив в безбожии правящий египетский режим, А. Фараг обосновал этим законность с религиозной точки зрения вооруженного джихада с властями³. В своей работе «Забытый долг» он пишет: «Сегодня, несмотря на всю важность джихада, от которого зависит будущее ислама, некоторые улемы пренебрегают этой обязанностью, зная, что это единственная дорога для того, чтобы вновь возвысить ислам... Без всяких сомнений, сегодня идолопоклонство на земле можно свергнуть только силой меча»⁴.

По мнению А. Фарага, в то время как умма находится под властью неверного режима, исполнение только пяти столпов ислама становится недостаточным. В этих условиях джихад как

¹ Малащенко А.В. Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // НГ-Религии. – 1997. – 25 дек.

² Примаков Е.М. История одного сговора. – М., 1981. – С. 248–250.

³ Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте. – М., 2003. – С. 84.

⁴ Voll J.O. Islam: Continuity and Change in the Modern World. – Boulder, 1982. – P. 354–355.

вооруженная борьба автоматически становится шестым столпом ислама. Кроме того, джихад в концепции А. Фарага приобретает наступательный характер. По его мнению, «война в исламе ведется для утверждения слова Аллаха на земле как оборонительным образом, так и наступательным... Ислам распространялся мечом, однако безбожные имамы скрывают это... На мусульманах лежит обязанность поднять мечи и направить их на режимы, которые скрывают истину»¹.

Общая стратегия джихада у А. Фарага определяется представлениями о «враге ближнем» (мусульмане, которые не разделяют идеологических воззрений и практику радикалов), «враге дальнем» (немусульманские противники радикалов, прежде всего представители западнохристианской цивилизации) и о джихаде как об индивидуальной обязанности для каждого мусульманина. По мнению А. Фарага, джихад становится обязательным в трех случаях:

- если встретились два войска, то мусульманину запрещено покидать его ряды;

- если неверные напали на мусульманское государство;

- если имам призвал свою общину к джихаду.

Кроме этого, А. Фараг упоминает еще одно условие – четвертое. Согласно ему, если правитель мусульманского государства отверг руководство по шариату, то такого правителя нужно свергнуть, и джихад становится индивидуальной обязанностью. На его ведение не нужно даже специального разрешения улемов, джихад становится такой же индивидуальной обязанностью, как пост и молитва².

Однако на рубеже 80–90-х годов XX в. новый лидер «Аль-Джихада» Аббуд аз-Зумр насытил идеологическую доктрину организации новыми концепциями. Помимо него, еще одним плодотворным автором движения выступил Тарик аз-Зумр. К концу 90-х годов новые идеи выдвинул один из лидеров зарубежного руководства «Аль-Джихада» Айман аз-Завахири, ныне считающийся главным идеологом «Аль-Каиды» и «Мирового фронта джихада», созданных Усамой бен Ладеном.

Особенности трактовки ими концепции джихада практически не отличаются от идей А. Фарага. Так, по мнению Аббуда

¹ Ражбадинов М.З. Указ. соч. – С. 84–85.

² Ат-Тураби Х. Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан (Исламское движение в Судане), б. м., б. г. С. 4–5.

аз-Зумра, джихад также есть фард айн – индивидуальная обязанность каждого мусульманина, который должен участвовать в нем по мере своих сил и возможностей¹. Другой теоретик исламизма Тарик аз-Зумр считает, что высшее проявление из всех форм джихада – это вооруженная борьба. Он резко критикует тех лидеров из числа исламских радикалов, которые ограничиваются только идейной борьбой². Более того, джихад в таком случае имеет наступательный характер, и необязательно, чтобы неверные инициировали нападение первыми, «достаточно, чтобы они всего лишь имели признаки тех людей, с которыми надлежит воевать»³.

Идеологи организации подкрепляют свои выводы религиозными аргументами, ссылаясь на целый ряд авторитетных улемов мусульманского прошлого, среди которых Ибн Таймийя, Ибн Касир, Аль-Куртуби, Ан-Навави и др. В итоге делается вывод, что джихад становится обязанностью каждого мусульманина в следующих случаях:

- когда во главе государства стоит правитель-кафир, поэтому необходимо вести борьбу за его свержение;

- джихад ведется с общиной, уклоняющейся от предписаний шариата. Под таковыми ныне понимаются сотрудники службы безопасности, полиции и прокуратуры;

- джихад необходим для установления власти халифа-мусульманина. Опираясь на мнение Ибн-Таймийи, Тарик аз-Зумр считает, что сила нужна для исполнения таких предписаний шариата, как «повеление благого и запрещение нечестивого, установление справедливости, совершение хаджа, пятничной молитвы, помощь угнетенным, исполнение наказаний»⁴.

Следует также отметить, что «Аль-Джихад» отвергает тактику постепенной «исламизации снизу». Такая стратегия основывается на изменении общества посредством осуществления исламского призыва. Однако «Аль-Джихад» считает, что общество трудно изменить, пока оно будет находиться под властью режима неверных, способного применять и использовать разнообразные

¹ Ерасов Б. Культура, религия и цивилизация на Востоке. – М., 1990. – С. 73.

² Добаев И.П. Террористические исламистские организации на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 10. – С. 17.

³ Ruthven M. Islam in the World. – N.Y., Oxford, 1984. – P. 308.

⁴ Miller J. The Challenge of Radical Islam // Foreign Affairs. – 1993. – Vol. 72. – N 2. – P. 50–51.

методы, препятствующие мирной исламизации. По мнению идеологов организации, стратегия «исламизации снизу» демонстрирует свою ограниченность в деятельности «Братьев-мусульман» и салафитских джамаатов. Первые замыкаются рамками интеллигенции и отрываются от масс, вторые практически утратили чувство реальности. Более того, для «Аль-Джихада» неприемлемо какое-либо участие в парламентской деятельности: это означало бы признание того, что источником законов может быть не Аллах, а его творения – люди¹.

Вместе с тем в конце 90-х годов видный теоретик и лидер «Аль-Джихада» Айман аз-Завахири выдвинул идею глобального джихада, в первую очередь, с «дальним врагом» – альянсом мирового куфра. Под ним он подразумевает, прежде всего, страны Запада, в первую очередь США и Израиль; теперь же в этот список попала и Россия, примкнувшая, по мнению исламистов, к этому союзу. А. аз-Завахири пишет: «Не следует считать, что борьба за создание исламского государства является региональной войной. Альянс крестоносцев и сионистов, возглавляемый США, не позволит мусульманским силам прийти к власти в какой-либо из мусульманских стран. Надо готовиться к тому, что эта борьба не ограничится рамками одного региона, она будет вестись как против внутреннего врага – вероотступников, так и против внешнего – альянса крестоносцев и сионистов»². По его мнению, джихад с «дальним врагом» нельзя откладывать, поскольку альянс евреев и крестоносцев не дает ни времени, ни шансов нанести поражение «внутреннему врагу». Поэтому А. аз-Завахири предлагает перенести войну за пределы исламского мира на территорию врага. В частности, он высказывался за то, чтобы вывести успешный джихад за освобождение мусульман из пределов Афганистана и Чечни и перенести его с окраин исламского мира в его самое сердце³.

После терактов в Америке 11 сентября 2001 г. и начала антитеррористической операции А. аз-Завахири назвал уничтожение двух нью-йоркских небоскребов благословенной акцией и вершиной борьбы между мусульманской уммой и силами великого

¹ Добаев И.П. Ваххабизм как социально-политический феномен в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. – 2001. – № 3. – С. 64.

² Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи Постмодерна. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 156.

³ Enayat H. Modern Islamic Political Thought. – Austin, 1982. – P. 84.

языческого куфра. Он обвинил Дж. Буша в том, что тот открыто объявил новый крестовый поход против ислама под вывеской борьбы с терроризмом. А. аз-Завахири в своей новой книге «Аль-Валайя вал-ль-бараа» подчеркивает, что ныне каждый мусульманин должен руками, языком или хотя бы в помыслах оказывать противодействие оккупантам. В книге он обнародовал своеобразную фетву, в которой говорится о том, что мусульманину запрещено сближаться с кафирами, следует хранить в тайне любые секреты мусульман. Запрещено вести какие-либо дела с кафирами. Запрещено воспринимать какие-либо теории и идеи безбожников. Запрещено помогать кафирам в их войне с мусульманами и как-то оправдывать крестоносцев. Мусульманам предписано вести джихад с безбожными агрессорами, отступниками и лицемерами (под двумя последними подразумеваются арабские режимы, предоставившие свою территорию для антитеррористической кампании, а также улемы, издающие лживые фетвы, купленные властями)¹.

«Аль-Джихад» одной из первых выдвинул также идею создания единого фронта исламских организаций. Еще в апреле 1991 г. Аббуд аз-Зумр выдвинул проект создания исламского фронта. По его мнению, организация осознала, что сегодня крайне необходимо объединить различные исламские организации, так как «масштабы вызова слишком велики, чтобы справиться с ним лишь силами какой-то одной группировки в отдельности»². Кроме того, современная международная обстановка толкает к таким мерам, а именно: сближение России и США и ускорение европейской интеграции³. При этом несомненный приоритет в таком фронте отдается радикальным, «джихадистским» группировкам.

В феврале 1998 г. «террористу номер один» того времени Усаме бен Ладену удалось объединить вокруг ранее созданной им организации арабов-афганцев «Аль-Каида» ряд экстремистских исламских группировок, создав «Всемирный исламский фронт борьбы с иудеями и крестоносцами», получивший известность как «Мировой фронт джихада» (МФД). Помимо него учредителями «фронта» стали: руководитель египетской организации «Аль-Джихад» доктор Айман аз-Завахири; председатель консультатив-

¹ Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Указ. соч. – С. 157.

² Трофимов Д.А. Исламский фундаментализм в арабских странах: истоки и реалии // Восток. – 1992. – № 1. – С. 116.

³ Левин З.И. Мусульманское реформаторство и политика // Ислам и исламизм. – М., 1999. – С. 43.

ного совета «Гамаа Исламия» Рифаи Ахмед Таха Муса (Египет); секретарь пакистанской исламской организации «Джамиат уль-Улема-е-Пакистан» («Ассоциация улемов Пакистана») шейх Мир Хамза; лидер пакистанского движения «Харакат аль-Ансар» Фазлulь ар-Рахман и лидер движения «Джихад» из Бангладеш Абд аль-Салам Мохаммед. В МФД также вошли пакистанская организация «Аль-Хадис», ливийская «Аль-Джамаа аль-Исламия», иорданская «Байат аль-Имам» («Присяга имама»), алжирская «Вооруженная исламская группа», йеменский «Джихад», ливанские «Асбат аль-Ансар», «Джамаа исламия» и др.

А. аз-Завахири считает важным для стратегии джихадистского движения два момента. Во-первых, оно должно постоянно расти, видоизменяться и обновляться. Во-вторых, в муджахедах нужно воспитывать непоколебимость, терпеливость и стойкость. Главным же приоритетом стратегии движения он видит боевую подпольную деятельность. В частности, он указывает на то, что боевые группы джихадистского движения должны использовать любое оружие, которое доступно или недоступно и даже запрещено. Все известные формы и способы ведения эффективной войны должны стать частью современной стратегии. А. аз-Завахири предлагает начать с самого простого и «легкого»: «Убивайте американцев пулями, ножами, упакованной смесью взрывчатки, бейте их железными прутьями и забрасывайте бутылками с зажигательной смесью». Он предлагает сосредоточиться на следующих задачах. Во-первых, следует концентрироваться на проведении широко-масштабных акций с большим количеством жертв, важное значение имеют именно огромные людские потери. Такие акции впечатляют западное общество и заставляют задуматься людей. Это единственный язык, который сегодня понимает Запад. Во-вторых, при проведении боевых операций необходимо опираться на акции шахидов (камикадзе). Такие операции не требуют больших потерь со стороны мусульман, но наносят противнику большой урон. В-третьих, акции следует тщательно подготавливать, нужно производить достоверный анализ вражеского потенциала, его возможностей и наиболее уязвимых мест. В-четвертых, большое значение имеет выработка четкой стратегии и идеологии борьбы. Сегодня борьба «за наши святыни, нашу родину, дома, богатства – это война каждого мусульманина, и молодого и старого».

¹ Добаев И.П. Политические процессы в исламском движении на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 1 (53). – С. 33.

Каждый мусульманин несет ответственность за защиту ислама и его святынь. Мы должны дать обществу сильных и знающих лидеров, показать явного врага и разбить оковы страха¹.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.02.008. ТЕРРОРИЗМ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОПЫТ ИЗРАИЛЯ
В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ
(Сводный реферат)**

1. Морозов В.М., Литвинова Е.В. Борьба с терроризмом: Израильский опыт // *Вестник БГУ. 2018. № 114. С. 117–123.*

2. Романовская О.В., Безрукова О.В. Ограничения права собственности в целях противодействия терроризму (о сносе домов членов семьи террористов) // *Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Общественные науки. 2017. № 4. С. 27–35.*

Ключевые слова: *Израиль; терроризм; борьба с терроризмом; внутренняя политика; права человека; право собственности.*

Морозов В.М.,

кандидат исторических наук, доцент,
Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ

Литвинова Е.В.,

аспирант, Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ

Романовская О.В.,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Государственно-правовые
дисциплины» Пензенского государственного университета

Безрукова О.В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право»
Пензенского государственного университета

¹ *Добаев И.П. Экстремистские неправительственные религиозно-политические организации как средство геополитики исламского мира // Философия права. – 2002. – № 2. – С. 98.*

В. Морозов и Е. Литвинова, авторы статьи «Борьба с терроризмом: Израильский опыт» [1], отмечают, что проблема терроризма существует уже не первое десятилетие и даже не сотню лет. Еще в I в. в Иудее существовала секта сикариев, являющихся радикально настроенными националистами, которые противостояли римлянам и гражданам, поддерживающим их. Сикарии предпочитали действовать среди большого скопления народа, что позволяло незаметно скрыться и к тому же производило больший эффект.

В современном мире терроризм не просто не исчез как явление, но и приобретает все более ужасающие черты и значительно более глобальные масштабы. Хотя количество терактов с каждым годом сокращается, их целью становится уже не запугивание населения и выдвижение каких-либо требований, а совершение насильственных действий.

Авторы считают, что причинами данной ситуации можно назвать провал государственной политики по предупреждению терроризма посредством контроля за жизнью граждан, ошибки во внутренней и внешней политике государств, попытки бороться с терроризмом теми же средствами, что и с диссидентами, оппозиционерами и т.д.

Большее количество террористических актов происходит в странах с нестабильной политической и экономической обстановкой. К таким странам можно отнести Иран, Ирак, Сирию, Афганистан, Нигерию, Йемен, Ливию, Пакистан и т.д. Однако в последнее время участились случаи террористических атак и в благополучных странах, таких как Франция, Германия, Голландия, Новая Зеландия, которые открыли свои границы для беженцев из стран, находящихся в состоянии нестабильной политической ситуации, таких как Сирия, Ливия, Мали, Нигерия и т.д., но не имевшие четких законов и правил приема и ассимиляции в обществе такого количества мигрантов на территории страны. Миграционная политика Европы способствовала появлению на территории страны пребывания радикально настроенных мигрантов и созданию закрытых общин, живущих по своим законам и традициям, зачастую противоречащим нормам поведения страны пребывания.

Одной из стран, научившейся достаточно эффективно противодействовать терроризму, стал Израиль. С начала приобретения независимости в 1948 г. страна стала притягивать группировки из соседних стран. В ходе террористических атак погибли около 1300 граждан Израиля. Подобная ситуация требовала от государ-

ства принятия мер для того, чтобы избежать еще больших потерь в будущем.

В своей политике антитеррористической деятельности правительство использует принцип «сделать так, чтобы заниматься терроризмом было невыгодно».

Помимо полиции в Израиле было создано несколько организаций, которые, в первую очередь, были нацелены на противостояние терроризму. Такими организациями стали Моссад (1951) (ведомство разведки и специальных задач), который по своему назначению и функциям может быть сравним с СВР (Службой внешней разведки), Шабак (1948) (общая служба безопасности (и контрразведки) Израиля), который может быть сравним с ФСБ, и ЦАХАЛ, который является официальной армией страны.

Создание первого спецподразделения Израильской армии (Командо 101) принято принимать за точку отсчета начала борьбы с терроризмом. Тогда же глава отряда Ариэль Шарон (будущий премьер-министр) сформулировал некоторые принципы борьбы, которыми продолжают руководствоваться и по сей день.

1. *Принцип «уличной драки»*, который можно понимать как необходимость наносить превентивные удары.

2. *Принцип «неотвратимого возмездия»*: каждый террорист будет вычислен и наказание за его (ее) действия последует.

И еще одним принципом можно назвать теорию, разработанную заместителем Ариэля Шарона Шломо Баумом, которая гласит, что нельзя лишь защищаться от терроризма, необходимо уничтожать террористов в их логове и наносить удары непосредственно по странам, спонсирующим терроризм.

В настоящее время антитеррористические силы Государства Израиль подразделяются на три группы.

1. *Подразделения захвата*. Выполняют операции по спасению заложников и уничтожают террористов.

2. *Подразделения вмешательства*. Отвечают за оцепление и охрану зоны операций, собирают разведданные и ожидают подразделения захвата. (Подразделения вмешательства могут непосредственно осуществить контртеррористическую операцию только в случае, если террористы начали убивать заложников.)

3. *Подразделения поддержки*. Оказывают помощь подразделениям захвата и вмешательства при проведении антитеррористических операций и включают в себя подразделения разминирования, электронной борьбы, компьютерного планирования, кинологическую службу и ряд других.

Однако несмотря на такую мощную систему противодействия терроризму, в Израиле долгое время не существовало закона, регулирующего вопросы противодействия пропагандистской и вербовочной деятельности террористических организаций, как и не выделялся международный характер подобных организаций, хотя большинство террористических актов проводилось лицами, проживающими вне территории Израиля. Но участвовавшие в 2015 г. случаи нападения на израильтян способствовали принятию закона «О борьбе с терроризмом», который был утвержден 16 июня 2016 г. на заседании Кнессета. Целью закона стало назначение особых полномочий для «предотвращения создания террористических организаций и осуществления ими террористической деятельности, недопущение и предотвращение терактов, осуществляемых террористическими организациями или отдельными лицами».

О. Романовская и О. Безрукова, авторы статьи «Ограничение права собственности в целях противодействия терроризму...» [2], пишут, что современный терроризм все больше проникает в жизнь каждого гражданина. Чем масштабнее теракт, тем большее место он занимает в новостях, тем чаще о нем говорят в СМИ. В связи с этим возникает вопрос о связи СМИ с количеством совершаемых террористических актов.

По причине большого количества смертников в рядах террористов спецслужбы Израиля считают, что проще вычислить спонсоров и других людей из окружения смертников для их устранения. В то же время это заставляет задуматься о нестандартных методах борьбы с терроризмом. Однако все так же понимают, что распространение терроризма будет продолжаться, пока не прекратится его финансовая подпитка. Именно поэтому сейчас большое внимание уделяется борьбе с финансовым терроризмом.

Одной из действенных мер по борьбе с терроризмом считается возложение гражданско-правовой ответственности на преступников путем установления штрафов, предъявления различных исков и т.д. В законодательстве Израиля же существует еще одна мера, к которой часто прибегают, а именно принцип коллективности, согласно которому наказанию подвергается не только террорист, но и его семья (кабинет министров принял пакет законов, по которым семьи террористов в течение 72 час. после покушения или теракта лишают всего имущества, дом разрушают, а землю и состояние передают в пользу государства или семьи погибшего израильтянина), а иногда и экономическое наказание всего «района», где проживает террорист.

Авторы отмечают, что израильские правила сноса домов родственников террориста имеют специфику, вытекающую из особенностей правовой системы Израиля, включающей в себя элементы традиционализма (Галаха – свод религиозных правил, который является основным источником права) и судебного прецедента (решения Верховного суда Израиля также являются источником права, выступая прецедентом). Другими словами, снос домов и уничтожение собственности семей террористов в Израиле воспринимаются как законное право на месть.

Хотя Израиль часто обвиняют в коллективной ответственности семей террористов, однако решение о сносе принимается исходя из причастности семей к совершенному теракту, так как зачастую семьи узнают об участии члена семьи в теракте, однако всячески покрывают его.

Учитывая тот факт, что с каждым годом в Израиле фиксируется всё меньшее количество террористических актов, можно заключить, что данные меры являются достаточно действенными.

На данный момент Израильское государство обладает одной из лучших систем безопасности. Помимо постоянно проводимых спецопераций, разведывательных миссий, операций по устранению вычисленных террористов и т.д., немалую лепту в обеспечение безопасности вносят и обычные граждане, которые осознают всю опасность, которую несет в себе терроризм, и именно благодаря бдительности местного населения удается предотвратить порядка 80% атак. Исходя из этого, можно даже сказать, что безопасность в Израиле стала неким «культом» для жителей страны.

Подобные способы и практики борьбы с терроризмом, используемые израильскими спецслужбами и государственными институтами, могут быть приняты на вооружение и странами Европы для эффективного противодействия терроризму.

Автор реферата М.А. Прутик

Турсунов Н.Н.,

докторант Термезского государственного
университета (Республика Узбекистан)

**ОСОБЫЕ ЧЕРТЫ РЕМЕСЛЕННОСТИ
В КУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ СУРХАНСКОЙ ДОЛИНЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деятельности населения Сурханского оазиса в конце XIX – начале XX в., также

проанализирована роль ремесла в развитии народной ремесленной культуры.

Ключевые слова: *Сурханская долина; земледельчество; животноводство; бекства; хозяйства; кузнец; мастерство; оазис; производство; население.*

В истории человечества одним из ранних сформировавшихся стоянок древних народов являлась Сурханская долина. Эта территория известна благодаря стоянкам древних людей, ранним формам земледелия, животноводства, ремесленничества, культурным артефактам.

Сурханская долина состояла из трех владychеств Бухарского эмирата. В него входили Байсунский, Шерабадский и Денауские бекства. Освещение хозяйственной деятельности населения, изучение ремесленнических образцов с этнографической стороны дают большие возможности для определения и научного анализа семейного быта народа и их места в общественном развитии.

В результате развития производства появившиеся орудия труда непрерывно совершенствовались и встраивались в хозяйственный быт народа. Были такие виды ремесленничества, которыми занимались целые семьи, махаллэй, а иногда и все население кишлака. В зависимости от ремесла давались имена главе семьи, махалли, кишлака (например, Шодмон-кузнец).

Определенный вид ремесленничества был во многом связан с тем, на какой территории развивалось ремесло, с оседлостью или полuosедлостью населения, природой территории, наличием сырья. Например, гончарное ремесло развито только в Шерабаде, потому что глина Шерабады пригодна для этого. Сделанные гончарами Шерабады тандыры, кувшины, хумы известны своей прочностью. На сегодняшний день также имеется своеобразная школа ремесла в Шерабаде. Также в Шерабадском бекстве получили развитие кожевнное, сапожное, ткацкое, золотошвейное, кондитерское и игрушечное производства. В Байсуне и Денау в основном были развиты кузнечное, ювелирное, деревообрабатывающее ремесла.

В восточном Бухарском бекстве имелось множество горных территорий и для их охраны требовалось оружие, на которое был большой спрос, поэтому в оружейных мастерских изготавливались сабли, стрелы, щиты, ножи, мечи. Для их изготовления использовались железные и угольные руды, имеющиеся в Юрчинском, Байсунском и Шерабадском бекствах, в Байсунском бекстве имелось

25 рудоплавительных печей. Постепенно местное производство стало вытесняться за счет ввоза извне качественного оружия и других железных изделий, в результате чего ремесленникам пришлось поменять профессии. Например, кузнецы, живущие в горной территории Байсуна, хорошо освоили строительство жилья из дерева. В Байсунском бекстве имелось предприятие по литью чугуна, там же использовалось угольное топливо.

Из исторических источников известно, что медно-чеканное искусство является очень древним по происхождению. В Сурханской долине это искусство получило свое развитие в XVIII–XIX вв. По сведениям ученых Г.А. Пугаченковой и Л.И. Ремпеля, мастера меди изготавливали медную посуду двумя способами: литьем и чеканкой. На территории Байсуна и Шерабады было широко развито ювелирное искусство. В ювелирных мастерских изготавливались из серебра, меди и золота красивые женские украшения. Богатые чиновники заказывали себе специальные перстни, эти перстни имели свою печать и имя владельца. Мастера, изготавливавшие печати, были на особом положении.

В начале XVIII – XX в. мастера-ювелиры изготавливали золотые и серебряные украшения с искусственными камнями из Индии и Ирана. Исследования показывают, что ювелиры не использовали чистое серебро и золото из-за того, что по своей природе они очень мягкие. Серебро выделялось из других руд, и для прочности в серебро и золото добавляли медь и бронзу.

Являющаяся нашей гордостью национальная одежда нашла свое отражение в изделиях ремесленников, развитие национального вышивального искусства выделялось своими территориальными традициями. Широко распространенная в Байсунском бекстве байсунская тюбетейка выделялась своей округлостью, бахромой, вышитыми прочными нитями узорами, устойчивостью к влаге; для вязания использовались прочные шерстяные нитки. Байсунские тюбетейки в основном изготавливались из бархата, сатина и чистого шелка. В Сурханской долине с древности особую историю имеют вязальные чапаны, которые придают особый колорит нашим национальным традициям. Изготовленные из мягких хлопковых нитей, чапаны надежно защищали человека от холода. Чапаны шились с учетом возраста, служебного положения, должности.

Мастера при подготовке подмастерьев учитывали их интерес к ремеслу, трудолюбие, терпимость и их способности по усвоению этой профессии. Приехавшие из соседних территорий в Сурханскую долину люди привозили свой народный промысел, например

проживающая на юге Сурхана группа цыган (лули) вела полуоседлую жизнь и занималась обработкой дерева.

Туркмены, проживающие на этой же территории, тоже имели свои ремесла. Они мастерили лодки из деревьев, растущих по берегам Амударьи, перевозили с одного берега на другой грузы и пассажиров, зарабатывая этим и внося свой вклад в развитие торговли. Кроме этого, проживающие на берегу Амударьи туркменские мужчины были мастерами по изготовлению ювелирных изделий, а женщины-туркменки славились своими туркменскими коврами.

Евреи в основном проживали в городах и занимались слесарными работами, пошивом шапок, изготовлением ювелирных изделий.

В заключение надо отметить, что изготовление изделий с учетом народных традиций было основным занятием мастеров-ремесленников. Проживающие в Сурханской долине оседлые и полуоседлые народы имели свои верования, обряды, ритуалы. Народный промысел внес большой вклад в развитие народной материальной культуры, способствовал сплочению народностей. Хозяйственная деятельность и традиционные занятия населения Сурханской долины имеет давний исторический опыт.

Литература

1. Полевые записи, 1999 год, 2 тетрадь. Шерабадский район, поселок Эгарчи.
2. *Аннаев Т., Шайдуллаев Ш.* Сурхондарё тарихидан лавҳалар. – Т., 1997. – 2223 бетлар.
3. *Логофет Д.Н.* Бухарское ханство под русским протекторатом. – СПб., 1914. – С. 25.
4. Полевые записи, 1999 год. Шерабадский район, поселок Кизилолма.
5. *Массон М.Е.* К истории черной металлургии Узбекистана. – Т., 1947. – С. 56.
6. Полевые записи, 2000 год. Байсунский район, Чармгары махалла.
7. *Ремпель Л.И.* Далекое и близкое: Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. – Т., 1982. – С. 242.
9. Полевые записи, 2004 год, 8 тетрадь. Байсун, Шерабадский районы.
10. Полевые записи, 2001 год. Байсунский район, поселок Авлод.
11. Полевые записи, 2003 год. Термезский район, поселок Паттакесар. М. Галькин. Военно-статистический очерк средней и южной частей Сурханской долины // СМА. Вып. LVII. 1894.
12. Полевые записи, 2001 год. Город Байсун, махалла Заргузар.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
2019 – 2 (312)**

Научно-информационный бюллетень

Содержит материалы по текущим политическим,
социальным и религиозным вопросам

Компьютерная верстка
Н.М. Власова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 10/VI-2019 г. Формат 60х84/16
Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 8,75 Уч.-изд. л. 8,0
Тираж 250 экз. (1–100 экз. – 1-й завод)
Заказ № 69

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7(925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru**

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литера У
Тел.: 8-800-700-86-33 / (845-2) 24-86-33